

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель – МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Кислый Ю.П.

Редакционная коллегия:
Гейко В.А. (начальник отдела),
Колесников С.С.
(зам. главного редактора),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Григорьев Л.В., Гришечкин Ю.А.,
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Мельник А.В., Немов М.А.,
Новожилов В.Ю., Стукановский С.Я.,
Фомичев М.Н. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Болтиков В.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты,
а также может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы
публикаций, за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала. Для опубликова-
ния в “Академическом вестнике внут-
ренних войск МВД России” материал необ-
ходимо направлять в ЦОТИГКВВ МВД Рос-
сии. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка
на “Академический вестник
внутренних войск МВД России”
обязательна.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В. Новожилов

Основные направления военно-научного обеспечения
строительства и применения внутренних войск
МВД России в 2010 году

3

СЛУЖЕБНО-БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

В. Подрезов

Теоретико-прикладное обоснование перспективной системы
применения военной силы при разрешении внутреннего
вооружённого конфликта

9

ОПЕРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Г. Зюзько, В. Фокин

Система подготовки офицерских кадров для внутренних войск
МВД России в свете Болонских соглашений

17

Ю. Войтенко

Условия и факторы профессионального развития
преподавателя вуза

21

А. Косарев

Понятие и сущность качества профессиональной подготовки
курсантов военных институтов внутренних войск МВД России

25

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

В. Бакин, Ю. Марценюк

Основные уроки и выводы холодной войны для обеспечения
национальной безопасности Российской Федерации

29

АНТИТЕРРОР

М. Можжев, Н. Можжев

Технологический терроризм: сущность, классификация,
профилактика

37

Р. Мурькин

Современные взгляды на совершенствование направлений
борьбы с терроризмом

44

Сдано в набор 15.03.2010.
Подписано к печати 01.04.2010.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 9 усл. печ. л.
Отпечатано на 72 стр.
Заказ № 175

Отпечатано в типографии
редакции журнала
"На боевом посту"
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vpostotg@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Клубков

Исторический опыт и современный подход в определении роли и сущности морально-психологического состояния военнослужащих

47

И. Карымов, Д. Юзвик

Инженерное обеспечение действий внутренних войск при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера

50

А. Унжаков

Перспективы развития систем охранного телевидения во внутренних войсках МВД России

54

А. Лапшин

Влияние средств индивидуальной защиты на состояние организма и работоспособность военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач

56

А. Слюсарев, М. Карымова

Новые подходы к обоснованию количественных показателей утилизации инженерного вооружения

60

ЗА РУБЕЖОМ

Т. Кикоть-Глуходедова

История возникновения, становления и развития системы обеспечения внутренней безопасности США и стран Западной Европы

63

Ю. Деева

Опыт борьбы с проявлениями терроризма и экстремизма в Великобритании

71

Генерал-майор Валерий НОВОЖИЛОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В 2010 ГОДУ

Министром внутренних дел и заместителем министра внутренних дел – главнокомандующим внутренними войсками МВД России определена главная задача строительства и применения внутренних войск МВД России в 2010 году, сущность которой заключается в:

активном содействии правоохранительным органам Российской Федерации группировками внутренних войск в стабилизации обстановки на территории Северо-Кавказского региона;

достижении качественно нового уровня боевой подготовки;

переводе воинских частей оперативного назначения на типовые организационно-штатные структуры;

развитии системы управления войсками;

освоении Устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации;

укреплении воинской дисциплины и дальнейшем совершенствовании кадровой работы.

2010 год во внутренних войсках объявлен годом боевой подготовки.

Исходя из этой задачи, основными направлениями военно-научного обеспечения строительства и применения внутренних войск МВД России в 2010 году определено считать:

повышение эффективности военно-научной работы во внутренних войсках МВД России;

исследование проблем реформирования и оперативного использования внутренних войск МВД России;

организацию научно-технического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России;

изучение, обобщение и внедрение положительного опыта служебно-боевой деятельности внутренних войск¹.

В концептуальном плане основной задачей военной науки внутренних войск, определяющей её сущность, является разработка на основе проведённых детальных исследований новых перспективных идей по обеспечению внутренней безопасности государства в военной сфере и определение путей повышения эффективности решения задач, возлагаемых на войска.

Сложность решения этой проблемы обусловлена тем, что в последние десятилетия угрозы внутреннего характера приобрели особую значимость для национальной безопасности России. Несмотря на предпринимаемые усилия, нашему обществу так и не удалось окончательно преодолеть кризисные процессы в социально-экономической сфере. Наиболее характерными чертами российской действительности являются: низкий уровень жизни большей части населения, неустроенность, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, преступность, коррупция, целый ряд других угроз и вызовов личной, общественной и государственной безопасности². Именно они являются причиной того, что, как отмечал в статье "Россия, вперед!" Президент РФ Д.А. Медведев, "сложившиеся в стране социальные системы хотя и функционируют, но лишь в рамках воспроизводства текущей модели, не развивая её и сохраняя пагубные привычки"³.

Говоря о специфике системы национальной безопасности, ещё в XIX веке выдающийся немецкий историк и теоретик К. Клаузевиц писал, что

*Генерал-майор
В.Ю. НОВОЖИЛОВ –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе,
доктор исторических наук*

¹ План военно-научной работы во внутренних войсках МВД России на 2010 год.

² Безопасность России – 2010. Экспертно-аналитическое обозрение. М.:ИД "Триумфальная арка", 2009. С.4.

³ Медведев Д.А. Россия, вперед! <http://www.kremlin.ru/> 10 сентября 2009 г.

Россия не такая страна, которую можно завоевать и оккупировать силами современных европейских государств – этого не сумел сделать даже Наполеон со своим многочисленным войском. "Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действиями внутренних раздоров"¹.

Решение данной проблемы носит сложный, системный характер, требующий строго взвешенного, хорошо продуманного планирования мероприятий обеспечения внутренней безопасности, в том числе её силовой составляющей. Не последняя роль в этом процессе принадлежит военной науке.

Для комплексного научного обеспечения строительства и применения внутренних войск МВД России на 2010 год определены следующие основные направления военно-научной работы:

Во-первых, совершенствование уставотворческой деятельности во внутренних войсках.

Уставные документы любой армии и в любую эпоху являются отражением официально принятых военно-политических и военных взглядов в государстве на теорию подготовки и ведения боевых действий, практику военного строительства.

За период своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям и реформированию. С изменением политической системы государства, социально-экономических условий менялись место и роль внутренних войск в системе обеспечения национальной безопасности страны и соответственно изменялась структура и содержание их уставных документов.

На мероприятиях оперативной подготовки, тактических учениях, в ходе служебно-боевой деятельности внутренних войск в последние годы наряду с другими была выявлена проблема, связанная с несоответствием перечня и содержания войсковых уставных документов требованиям сегодняшнего дня.

Анализ данных документов позволяет констатировать, что они в основном были разработаны в начале и середине 90-х годов. Отдельные из них до сих пор остаются в статусе временных. По своему содержанию ряд уставных документов как нормативных правовых актов не в полной мере соответствует специфике служебно-боевого применения внутренних войск.

В последнее десятилетие именно правовое поле, существенно изменившее содержание задач и мероприятий служебно-боевой деятельности войск, обусловило необходимость переработки уставных документов внутренних войск, а именно Временного устава внутренних войск МВД Российской Федерации.

Повседневный опыт служебно-боевой деятельности войск выявил недостатки как структуры, так и содержания Временного устава. Он, по сути, не разделил уровни управления войсками (ГКВВ, оперативно-тактическое объединение, соединение, воинская часть), не закрепил положительный опыт действий войск при чрезвычайных обстоятельствах. Существенным недостатком Временного устава явился значительный перекос его содержания в сторону юридических норм по вопросам применения

войск за счёт прежде всего общих положений оперативного искусства и тактики.

Опыт служебно-боевого применения войск в Чеченской республике наглядно продемонстрировал, что Временный устав не являлся руководством к действию. Так, например, для достижения положительного результата при ведении боевых действий значительное количество управленческих решений в группировке войск принималось с нарушением требований Временного устава, а зачастую – вопреки им.

Особенность структуры Временного устава определялась сложившимися на момент его утверждения системой применения и составом внутренних войск. При этом рассмотрение вопросов основ служебно-боевого применения сил и средств внутренних войск было совмещено с решением задач, стоящих перед войсками. Отсутствовала взаимосвязь между мероприятиями служебно-боевой деятельности войск и формами применения (способами действий) объединений, соединений и воинских частей при выполнении возложенных на них служебно-боевых задач. Кроме того, многочисленность руководящих документов, которыми руководствуются войска, составляющих на сегодняшний день 201 документ, из которых 135 непосредственно разработаны и утверждены министром внутренних дел или главнокомандующим, а остальные являются документами других федеральных органов исполнительной власти, привела к избыточности, несогласованности и противоречивости отдельных положений существующих уставных документов, затрудняющих выполнение их требований войсками в полном объёме.

Следует отметить, что работа по изменению данной ситуации в ГКВВ велась на протяжении нескольких лет. Активизация работы по совершенствованию данной системы была начата с введением в действие приказа ГКВВ МВД России от 1 марта 2005 года № 58 "Об образовании постоянно действующей комиссии ГКВВ по разработке проекта Устава внутренних войск МВД России".

После согласования с 17 федеральными органами исполнительной власти, Государственно-правовым управлением Президента РФ, Правительством РФ 3 августа 2009 года Устав был утверждён Президентом Российской Федерации.

В общей структуре нормативных правовых актов, регламентирующих служебно-боевое применение войск, Устав является основополагающим уставным документом, определяющим основы служебно-боевой деятельности внутренних войск.

Введение Устава в служебно-боевую деятельность внутренних войск должно стать дополнительным импульсом для разработки перспективной системы руководящих документов. В её основу должны быть положены однообразные подходы к основам служебно-боевого применения внутренних войск, единый понятийный аппарат.

Новую систему уставных документов необходимо оптимизировать по количеству и распределить по уровням и предназначению различных видов устав-

¹ Клаузевиц К. О войне. М.: Междунар. академ. изд. Компания "Наука", 1995. С.223.

ных документов для эффективного служебно-боевого применения внутренних войск.

Во-вторых, исследование вопросов оперативного использования и способов применения войск, проблем всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности в ходе выполнения служебно-боевых задач в мирное и военное время.

При этом основные усилия военно-научной работы должны быть сосредоточены на научном обеспечении служебно-боевых задач, выполняемых внутренними войсками в Северо-Кавказском регионе.

Понимая, что "наука без практики мертва", любые научные изыскания должны находить свою практическую реализацию в ходе продолжения работ в войсках, активизации обобщения опыта применения внутренних войск на учениях различного уровня, боевого опыта в Северо-Кавказском регионе непосредственно в ходе кризисных ситуаций. Это позволит своевременно проанализировать результаты служебно-боевых действий. С одной стороны, увидеть и довести до всех то новое положительное, что появилось в действиях командующих и командиров, штабов и войск, с другой – учесть ошибки, чтобы они не повторились в будущем.

В преддверии проведения XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани и XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи актуализируется задача по изучению организации применения внутренних войск на массовых спортивных международных мероприятиях. На период 2010 – 2011 гг. запланирована НИР "Организация боевой службы воинских частей внутренних войск МВД России, участвующих в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении международных спортивных соревнований".

В-третьих, развитие теории строительства и применения внутренних войск, совершенствование существующих и поиск инновационных решений оперативно-стратегических, оперативных, оперативно-тактических и тактических задач, задач всестороннего обеспечения и управления войсками (силами).

Для реализации данного направления научного обеспечения крайне важно:

прогнозирование изменения характера внутренних угроз на ближне-, средне- и долгосрочную перспективу и их влияния на состояние внутренней безопасности государства;

определение требований, предъявляемых к общегосударственной системе обеспечения внутренней безопасности, уточнение задач и выявление устойчивых взаимосвязей и зависимостей основных элементов (составляющих) данной системы, роли и места внутренних войск в ней;

анализ трансформации сущности, содержания и объёма возлагаемых на внутренние войска задач, прогноз их изменений;

обоснование с учётом меняющихся задач и внутренних (внешних) условий обстановки перспективного облика внутренних войск с определением основных направлений развития войск в целом и элементов их облика в частности;

разработка системы форм применения и способов действий внутренних войск, отвечающей требованиям сегодняшнего дня, внешним и внутренним условиям обстановки. При этом основные усилия должны быть сосредоточены на разработке, распространении и внедрении инновационных решений, направленных на повышение эффективности служебно-боевой деятельности войск при участии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения политических и спортивных мероприятий.

Прогнозируя возможные изменения характера и степени угроз внутренней безопасности государства на обозримую перспективу, необходимо учитывать, что они в большей степени будут обусловлены состоянием экономики, социальной сферы, экологической ситуацией, уровнем националистических, сепаратистских устремлений, политического и религиозного экстремизма, криминализации общественных отношений, терроризма.

В то же время трансформация этих угроз будет происходить под постоянным влиянием внешних сил, тех глобальных процессов, которые сегодня происходят в мире.

Всё это вызывает необходимость при прогнозировании развития обстановки внутри страны учитывать причинно-следственные связи процессов, происходящих в глобальном, региональном и локальном масштабе. И обусловлено тем, что, с одной стороны, глобальные и региональные проблемы порождают внутренние проблемы и противоречия в стране, с другой стороны, внутренние угрозы, "разрастаясь как снежный ком и превращаясь на определённом этапе в снежную лавину", прямо или опосредованно оказывают влияние на ситуацию не только на региональном уровне, но и в глобальном масштабе.

Серьёзного изучения причин, масштабов и возможных последствий заслуживают следующие угрозы внутренней безопасности Российской Федерации: сепаратизм, терроризм, экстремизм, криминализация общества, коррупция, нерегулируемая миграционная политика, неудовлетворённость значительной части населения своим социально-экономическим положением и целый ряд других угроз. Для научного исследования условий и факторов возникновения внутренних угроз национальной безопасности и определения стратегии правоохранительной деятельности внутренних войск по обеспечению внутренней безопасности РФ от внутренних угроз в 2010 году проводится НИР "Внутренние угрозы национальной безопасности России".

В рамках этой работы предполагается найти пути своевременного вскрытия методов (способов) реализации названных угроз, характер вооружённой и иных форм борьбы (политической, идеологической, духовной, экономической и т.п.). При этом подходить к решению данной задачи необходимо системно, рассматривая все, даже самые незначительные, проявления угроз внутренней безопасности России в их взаимоподчинённой увязке с методами межгосударственного противоборства, применяемыми потенциальными противниками государства.

В этой связи важной задачей военной науки будет определение путей недопущения снижения уровня

внутренней безопасности государства, которая должна рассматриваться как многоуровневая взаимосвязанная система и охватывать весь перечень внутренних сфер, в которых необходимо осуществлять защиту государства, общества и личности от возможных политических, социальных, экономических, психологических, военных, экологических, информационных и других угроз.

В свою очередь, под системой обеспечения внутренней безопасности государства понимается целенаправленная и строго организованная деятельность государственных институтов, представляющих сложную подсистему, входящую в одну из ветвей органов государственной власти, которая направлена на достижение единой цели – организацию и обеспечение своевременного прогнозирования, предупреждения и устранения угроз внутренней безопасности государства.

Исходя из многообразного перечня причин, породивших внутреннюю нестабильность в государстве, представляется целесообразной разработка общегосударственной комплексной программы, объединяющей в себе политические, экономические, социальные, идеологические, информационные, военные и другие направления деятельности.

Главным документом методологического характера, определяющим направления организации практической и теоретической деятельности в области как национальной безопасности в целом, так и внутренней безопасности в частности, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Из всего спектра силовых и других мер обеспечения безопасности государства предметом всестороннего исследования военной науки внутренних войск являются именно силовые меры, которые и предназначены в конечном счёте для подавления и прекращения действий деструктивных и разрушительных сил противоправного толка, их принуждения подчиняться государственной власти.

Также необходим дифференцированный подход к тому, кто и какие задачи будет решать по обеспечению внутренней безопасности, включающие в себя несиловые (внутриполитические, социально-экономические, информационные, идеологические и др.) меры, а также силовые правоохранительные действия.

От этого в конечном итоге зависит спектр тех задач, которые должны будут решать внутренние войска в рассматриваемый период времени. То, что эти задачи по своему содержанию и объёму будут видоизменяться, сомнений нет. Для этого достаточно провести исторический анализ деятельности внутренних войск за последние десятилетия. И в этом так же состоит цель военной науки – на базе уже существующего исторического опыта увидеть тенденции и изменения сущности и содержания возлагаемых на внутренние войска задач и сделать прогноз на будущее. Важно обосновать направления развития и строительства войск, т.е. фактически определить их перспективный облик.

При этом под обликом внутренних войск целесообразно понимать в комплексе их структуру и количественно-качественный состав; организационно-

штатные структуры воинских формирований; структуру системы управления войск; оснащённость вооружением, военной и специальной техникой (ВВСТ); систему всестороннего обеспечения; систему комплектования войск; систему оперативной (боевой) и служебно-боевой подготовки.

Но прежде чем определить конкретные практические направления развития внутренних войск, необходимо выработать действенный инструмент научных исследований данной проблемы – соответствующий методический аппарат, позволяющий оценивать предлагаемые направления развития внутренних войск по критерию "эффективность – стоимость".

При этом необходима серьёзная кооперация межведомственных научных проработок научно-исследовательских организаций всех силовых структур.

По результатам проведённых в 2009 году НИР "Программно-целевой метод строительства внутренних войск МВД России", "Методологические основы строительства и развития внутренних войск МВД России", "Основы теории применения внутренних войск МВД России" в 2010 году начата работа над военно-теоретическим трудом по аналогичной тематике "Теоретические основы строительства и применения внутренних войск МВД России". В последующем он будет распространён в войсках и научных кругах не только внутренних войск, но и других силовых структур для обсуждения и определения дальнейших направлений развития теории строительства и применения внутренних войск МВД России.

В-четвёртых, проведение военно-научного и научно-технического обеспечения реализации разделов Государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа на 2011 год и формирования государственного оборонного заказа на период до 2020 года, в части, касающейся научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ внутренних войск.

При ведущей роли Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России заинтересованными управлениями ГКВВ МВД России подготовлены материалы для формирования Государственной программы вооружения (ГПВ) на 2011 – 2020 годы, включающие в себя военно-стратегические и оперативные исходные данные, условия формирования ГПВ-2020, общее содержание работ по развитию вооружения, военной и специальной техники и др.

В 2010 году должно быть завершено формирование ГПВ-2020 в части, касающейся внутренних войск. В рамках определения основных направлений развития ВВСТ проводится НИР "Методологические основы перспективной системы ВВСТ внутренних войск МВД России на период до 2025 года".

В-пятых, обеспечение эффективного внедрения научной продукции в служебно-боевую деятельность войск.

Необходимо признать, что погоня за количеством работ, формальный подход к планированию военно-научной работы приводили к тому, что полученные результаты не имели никакой практической значимости для войск и соответственно не могли быть внедрены в их служебно-боевую деятельность.

Опыт проведения ГКВВ МВД России проверок региональных командований по внедрению результатов военно-научной работы в служебно-боевую деятельность объединений, соединений, воинских частей и подразделений внутренних войск показывает, что имеет место формальное планирование ВНР, приводящее к исключению изучения актуальных вопросов служебно-боевой деятельности войск, имеющих практическую направленность. Отсутствует должный контроль со стороны вышестоящих начальников за организацией планирования содержательной части военно-научной работы и её выполнением.

В целях улучшения качества планирования военно-научной работы и обеспечения эффективного внедрения научной продукции в служебно-боевую деятельность в 2010 году запланированы научные исследования в ходе проведения оперативно-стратегических, командно-штабных, специальных и совместных штабных тренировок с органами управления ГКВВ МВД России и оперативно-территориальных объединений внутренних войск.

Это позволит практически исследовать вопросы служебно-боевой деятельности данных органов управления и подготовить научно-обоснованные отчёты о результатах исследований с рекомендациями по улучшению и оптимизации их работы и функционирования.

В-шестых, повышение эффективности работы по выявлению, внедрению и распространению передового и положительного опыта служебно-боевой деятельности, мероприятий оперативной и боевой подготовки внутренних войск.

Анализ состояния работ по обобщению передового опыта в войсках позволил выявить ряд существенных недостатков, наиболее общими из которых являются:

подбор, сопоставление и оценка факторов, примеров действий войск и другой информации требуют чёткого критериального анализа, позволяющего совершенствовать тактику подразделений, воинских частей и соединений и оперативное применение войск в зонах ответственности;

опыт проведения специальных мероприятий (операций) и иных действий не получает должного анализа со стороны руководителей, проводивших их, с целью определения мероприятий по повышению эффективности управления войсками;

имеет место несвоевременное доведение до войск изменений и оценок в способах действий незаконных воинских формирований;

формальное ведение журналов действий, без отражения специфики их проведения, положительных и отрицательных примеров, применения новых способов выполнения служебно-боевых задач и выводов о них, причин успехов и неудач, работы органов управления;

в выводах нет предложений о применении новых способов выполнения служебно-боевых задач, причинах успешных или неудачных действий.

Данные недостатки не позволяют сделать выводы о каких-либо тенденциях к изменению характера как служебно-боевых действий, так и к изменению характера действий НВФ.

Основными путями решения вышеназванной проблемы необходимо считать: перестройку работы командований и штабов, обязательное для руководителей специальных операций (других действий) проведение её анализа, подготовку отчётных материалов в соответствии с требованиями руководящих документов.

Другими задачами по данному направлению научного обеспечения в текущем году станут:

подготовка рекомендаций по организации обобщения опыта мероприятий боевой и оперативной подготовки;

подготовка рекомендаций (формализованных документов) по порядку организации и проведения учений;

исследования на всех оперативно значимых мероприятиях ГКВВ МВД России и региональных командований внутренних войск МВД России, их анализ и доведение результатов до войск. Выявление проблемных вопросов и путей их решения;

подготовка и издание военно-теоретического труда "Вооружённый конфликт на Северном Кавказе (1994 – 2009 годы)";

завершение разработки НИР "Борьба с международным терроризмом по опыту второй чеченской кампании";

подготовка и издание доработанных рекомендаций по подготовке и проведению специальных операций по поиску и уничтожению НВФ;

подготовка учебно-методических фильмов об опыте мероприятий оперативной (боевой) подготовки для изучения в системе профессионально-должностной и командирской подготовки внутренних войск;

подготовка рекомендаций по организации обобщения опыта служебно-боевой деятельности (специальных операций) в ЮФО;

изучение, анализ и подготовка обзоров по действиям ОГВ (с) за периоды действий (осенне-зимний, весенне-летний) и по наиболее значимым мероприятиям (специальным мероприятиям) в 2010 году;

изучение, анализ и подготовка обзоров по порядку действий группировок войск иностранных армий при проведении контртеррористических (специальных) операций;

изучение и анализ новых форм и способов действий террористических организаций. Доведение результатов исследований до войск.

При решении задач выявления, внедрения и распространения передового и положительного опыта служебно-боевой деятельности, мероприятий оперативной и боевой подготовки внутренних войск необходимо широко использовать такие современные технологии, как разработка мультимедийных программ, производство учебно-методических фильмов.

В-седьмых, обеспечение соответствия проводимых в войсках прикладных исследований и диссертационных работ приоритетным направлениям научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск.

В связи с этим необходимо усилить роль и влияние научно-практической секции Совета МВД Рос-

сии по науке и передовому опыту ГКВВ МВД России, а также работу соответствующих научных и научно-методических подразделений ВОУВПО и военно-научных групп региональных командований. Ни одна работа не должна планироваться без рассмотрения её практической значимости для войск.

В-восьмых, научное обеспечение подготовки и проведения мероприятий, посвящённых 200-летию внутренних войск.

Основной задачей военной науки в рамках данного направления можно считать подготовку и проведение научно-практической конференции "200 лет внутренним войскам МВД России", а также выпуск 5-томного издания военно-теоретического труда "История внутренних войск МВД России".

В 2010 году – в год 65-летия Победы над фашистской Германией – требуется активизация работ по изучению исторического опыта служебно-боевого применения внутренних войск и структур, им подобных, не только распространение его в войсках, но и доведение правдивой информации о деятельности войск до широкой общественности. В настоящее время, в условиях попыток определёнными силами исказить отечественную историю, в первую очередь – роль и место Советского народа в Великой Отечественной войне, данная работа приобретает особую значимость.

Наиболее важной в рамках данной задачи будет являться работа по освещению участия, роли и места органов и войск НКВД СССР в войне в фундаментальном многотомном труде "Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов", подготовка которого начата в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 мая 2008 года № 240-рп, и в отдельной книге "Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов", работа над которой ведётся по указанию министра внутренних дел Российской Федерации.

В-девятых, оптимизация редакционно-издательской деятельности во внутренних войсках, повышение качества и совершенствование содержательной части научных журналов внутренних войск МВД России.

Надо отметить, что в этом вопросе определённый качественный скачок произошёл в 2009 году с началом организации работ в ЦОТИ по планированию и научно-редакционной подготовке материалов, направляемых к публикации в специальных ведомственных изданиях как МВД, так и внутренних войск. Работу в данном направлении необходимо продолжить, повышая качество содержательной части.

Материалы статей по содержанию должны в полной мере раскрывать содержание тем и учитывать законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты МВД России и ГКВВ МВД России, иметь научное и практическое значение, отличаться актуальностью и новизной, затрагивать и анализировать проблемы повседневной деятельности внутренних войск. Публикации должны содержать практические рекомендации и механизмы выработки управленческих решений, затрагивать вопросы решения насущных проблем строительства и применения внутренних войск.

Таким образом, с точки зрения военно-научного обеспечения строительства и применения внутренних войск можно говорить о двояком предназначении военной науки. С одной стороны, на базе теоретических прогнозных изысканий она определяет направления развития войск. С другой – на основе взвешенного научного осмысления практики служебно-боевой деятельности, используя самое передовое и отмечая негативное, военная наука позволяет выработать рекомендации по новым формам применения и способам действий войск, тем самым обеспечивая инновационность по реализации комплекса организационно-плановых и научных мероприятий, рассмотренных в данной статье направлений совершенствования военно-научного обеспечения строительства и применения внутренних войск МВД России.

Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

Изучение опыта разрешения внутреннего вооружённого конфликта (ВВК) в Чеченской республике (ЧР) наглядно продемонстрировало, что используемые в его ходе формы применения военной силы (Объединённой группировки войск (сил) (ОГВ (с)) находились в диалектической взаимосвязи от этапа (стадии) данного конфликта, от степени напряжённости отношений между противоборствующими сторонами, их состава, применяемого вооружения и характера действий.

В связи с этим, прежде чем приступить к осмыслению перспектив развития форм применения, необходимо прийти к единому пониманию сущности и основного содержания такого понятия, как "внутренний вооружённый конфликт". В руководящих документах, научных и энциклопедических трудах существует целый ряд определений данного вида конфликтов.

В Военной энциклопедии ВВК рассматривается как **внутригосударственный военный конфликт, представляющий собой форму разрешения внутригосударственных противоречий с двусторонним применением военного насилия**¹.

В то же время в этом документе имеется другое определение. **ВВК – вид вооружённого противоборства между социальными общностями в целях разрешения политических, экономических и других противоречий посредством применения каждой из сторон военной силы.**

При этом целями участников ВВК могут являться: получение права на автономию, создание самостоятельного национально-государственного образования, отделение от единого государства либо подавление национально-освободительного движения или сепаратизма, борьба общественных групп за восстановление ущемлённых социальных и экономических прав и т.п.

В руководящих документах внутренний вооружённый конфликт рассматривается как **форма разрешения политических, экономических, национально-этнических, религиозных и других противоречий конфликтующими сторонами с помощью средств вооружённой борьбы путём ведения вооружённого противоборства в пределах территории одного государства.**

ВВК различаются по: **уровню организации** (организованные и стихийные); **интенсивности протекания** (низкая, средняя и высокая); **масштабу** (местные – в пределах одного города (района), локальные – в пределах территории одного субъекта Российской Федерации, региональные – в пределах территорий нескольких субъектов Российской Федерации).

Ряд учёных в своих работах рассматривают внутренний вооружённый конфликт как **определённое состояние внутригосударственных отношений между двумя или несколькими политическими субъектами, представленными государственными или общественными организациями, а также различными социальными, этническими и религиозными группами, характеризующееся противоборством и враждебностью, с применением насилия для достижения своих целей**².

Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления
Главного командования
внутренних войск МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск

¹ Военная энциклопедия. т.2. М. Военное издательство, 1994.

² Материалы научно-практической конференции Вооружённых сил Российской Федерации. "Уроки и выводы из опыта боевого применения Объединённой группировки войск (сил) при проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации". М.: ГИИ ВС РФ, 2000. 305 с.

В зависимости от социально-политической природы и содержания конфликта, соотношения и обстановки внутренних политических сил, цели и стратегии действий сторон в конфликте, степени использования вооружённого насилия можно выделить следующие **типы внутренних вооружённых конфликтов**: **социально-политические** (гражданские беспорядки, массовые волнения и т.п.); **территориально-статусные** (требования изменения границ, повышения статуса и т.п.); **сепаратистские** (требования полной независимости, выхода из состава государства и т.п.); **ирредентистские** (требования о присоединении этнической группы к другому государству); **этнические** (между различными этническими группами и т.п.).

Каждый из потенциально возможных внутренних вооружённых конфликтов, при наличии общих черт, может иметь свои специфические особенности, которые будут связаны с составом противоборствующих сторон, содержанием и решительностью преследуемых целей, степенью задействования силового компонента, уровнем военной, финансовой и другой помощи, оказываемой со стороны иностранных государств, и другими факторами.

Для всех вооружённых конфликтов характерным является единая **этапность** их развития: *зарождение, обострение напряжённости, кризис, разрешение кризиса*¹, *восстановление мира*.

Разрешение внутреннего вооружённого конфликта должно осуществляться в рамках особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений. Таким особым правовым режимом является установление режима чрезвычайного положения, который вводится в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом "О чрезвычайном положении" на всей территории Российской Федерации или в её отдельных местностях и допускает отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Для каждого внутреннего вооружённого конфликта могут быть присущи свои специфические формы и способы их разрешения, учитывающие те или иные социально-политические, национальные, религиозные и другие особенности. Вместе с тем бесспорным является то, что все предпринимаемые меры и проводимые мероприятия должны находиться в диалектической взаимосвязи друг с другом, дополняя и усиливая воздействие каждого из них. Это возможно только при наличии в государстве теоретически обоснованной и заблаговременно созданной системы обеспечения внутренней безопасности, способной эффективно функционировать в любых условиях

обстановки, оперативно и адекватно реагировать на её резкие изменения.

Исходя из этого, **разрешение внутреннего вооружённого конфликта** должно представлять собой **совокупность согласованных и взаимосвязанных общегосударственных мероприятий, проводимых как на территории своей страны, так и за её пределами, и включать комплекс невоенных (политических, дипломатических, экономических, социальных, административных, идеологических, психологических и т.п.) и военных мер по предупреждению, сдерживанию, нейтрализации и ликвидации причин и последствий внутреннего вооружённого конфликта**².

При этом под **предупреждением** следует понимать процесс урегулирования противоречий между сторонами на этапе зарождения конфликта мерами как невоенного, так и военного (силового) характера с привлечением органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, войск гражданской обороны и территориальных органов Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

При этом наличие в районе развязывания внутреннего вооружённого конфликта боеготовых соединений и воинских частей видов и родов войск Вооружённых сил, других войск, воинских формирований и органов, а также воля и решимость политического руководства применить военную силу являются сдерживающим фактором возможной эскалации конфликта.

Под **сдерживанием** внутреннего вооружённого конфликта понимается комплекс мер по снижению степени напряжённости отношений, вызванной имеющимися противоречиями между конфликтующими сторонами, на этапе обострения напряжённости и кризиса посредством усиления предупредительных действий, в том числе с привлечением Вооружённых сил, путём проведения мероприятий демонстративного характера.

Локализация района внутреннего вооружённого конфликта представляет собой комплекс мероприятий невоенного и военного характера по недопущению возможности оказания какой-либо помощи, в первую очередь финансовой и военной, иностранными государственными и негосударственными организациями или поддержки оппозиционных (сепаратистских) сил в районе конфликта, его дальнейшего расширения и тем самым эскалации в конфликт большего масштаба и интенсивности.

Под **нейтрализацией** внутреннего вооружённого конфликта понимается процесс урегулирования наиболее существенных противоречий на этапе разрешения кризиса путём дальнейшего наращивания сдер-

¹ В некоторых источниках этап называется "разрешением конфликта", однако это представляется не совсем верным. На любом из этапов внутреннего вооружённого конфликта должны проводиться мероприятия по его разрешению с использованием различных форм и способов. Разрешение кризиса – самый напряжённый этап разрешения конфликта в целом. Именно в рамках этого этапа будут максимально задействованы все силы и средства государства, в том числе военная сила.

² Марценюк Ю.А. Концептуальные подходы к созданию общегосударственной системы мер по разрешению внутренних вооружённых конфликтов (по опыту разрешения вооружённых конфликтов на Северном Кавказе). М.: Военная мысль, №5, 2004.

живающих действий, включая непосредственное участие в них Вооружённых сил.

Ликвидация должна представлять собой процесс полного искоренения причин и последствий внутреннего вооружённого конфликта на этапе восстановления мира при приоритетности невоенных мер, опирающихся на сдерживающий фактор военной силы.

Таким образом, на всех этапах будут применяться как невоенные, так и военные меры разрешения конфликта. При этом масштабы применения военной силы должны соответствовать той конкретной обстановке, которая складывается в зоне конфликта. В интересах быстрого и эффективного разрешения внутреннего вооружённого конфликта роль военной силы на различных этапах разрешения конфликта должна своевременно уточняться и изменяться.

События, происходившие в ЧР с 1994 г., в полной мере относятся к внутреннему вооружённому конфликту, а по целям политического руководства НВФ, ставившимся им в ходе конфликта, в большей мере его можно отнести к сепаратистскому, хотя в определённые исторические промежутки времени эти цели видоизменялись до социально-политических или территориально-статусных.

Детальное изучение событий, связанных с развитием ВВК в ЧР, позволяет сделать вывод, что он прошёл все этапы своего развития: зарождение, обострение напряжённости, кризис, разрешение кризиса. На сегодняшний день проводятся мероприятия на этапе восстановления мира.

При этом степень применения военной силы зависела от того, на каком этапе находился ВВК. Соответственно в зависимости от этого происходила трансформация форм применения и способов действий ОГВ (с). Однако, по мнению многих специалистов, в военной науке в настоящее время нет чёткой систематизированной классификации форм применения военной силы при разрешении ВВК.

В то же время события в ЧР дали огромный практический (как положительный, так и отрицательный) опыт в данном вопросе для его всестороннего изучения, анализа, обобщения и теоретического осмысления с тем, чтобы на его основе выработать систему военных и других действий при разрешении внутреннего вооружённого конфликта¹.

Под формой применения группировок войск (сил) при разрешении ВВК следует понимать *определённый порядок организации и выполнения оперативных, боевых, служебно-боевых, специальных и других задач в заданное время и в установленной оперативно-стратегической (оперативной) зоне или субъекте Федерации, охваченных ВВК.*

Способ действий войск (сил) и органов, входящих в состав ОГВ (с), целесообразно рассматривать как установленный порядок применения войсковых сил и средств при выполнении задач, возложенных на соединения, воинские части (подразделения) и органы, временно создаваемые группировки войск (сил), в

рамках тех или иных форм применения при разрешении ВВК. Другими словами – как избранный порядок (вариант) выполнения поставленных боевых (служебно-боевых) задач.

Формы применения и способы действий определяются поставленными целями и задачами, привлекаемыми силами и средствами, пространственным размахом, составом, характером действий, возможностью противодействия противника, отношением местного населения к федеральным войскам или НВФ, физико-географическими условиями района ВВК и рядом других факторов.

Наиболее существенное влияние на содержание форм применения и способов действий оказывает характер действий НВФ и отношение местного населения к федеральным силам.

В зависимости от этих факторов группировка войск (сил) может действовать в условиях: активного противодействия боевиков; проведения НВФ диверсионных и террористических действий мелкими группами; сосредоточенного нахождения боевиков в ограниченном районе или рассредоточенного их нахождения с маскировкой под местных жителей.

Действия ОГВ (с) могут осуществляться в условиях как абсолютной поддержки со стороны населения, так и его негативного отношения к федеральным силам и активной поддержки НВФ. Возможен вариант нейтрального отношения (выжидательной позиции) местного населения к действиям как федеральных войск, так и НВФ.

Форма применения является более постоянной величиной и подвержена изменениям не так быстро, как способ действий. В рамках формы применения, в зависимости от решаемых задач, возможно значительное количество способов действий.

Исследование опыта действий ОГВ (с) позволяет сделать вывод о том, что на различных этапах внутреннего вооружённого конфликта могут использоваться различные формы применения и способы действий группировок войск (сил), тех элементов военной силы (МВД, ФСБ, МО, ПС ФСБ и т.д.), которые привлекаются к разрешению конфликта.

При этом решить все задачи по разрешению ВВК в рамках одной какой-либо формы применения военной силы проблематично. Это будет совокупность последовательно или/и одновременно проводимых операций, систематических боевых действий, боевых и других (служебно-боевых, режимных, охранных и т.п.) действий.

При разработке и обосновании перспективной системы форм применения военной силы при разрешении ВВК должна учитываться главная ошибка первой чеченской кампании, заключающаяся в следующем. На начальных этапах развития ВВК – зарождении и обострении напряжённости – в зоне конфликта не предпринимались никакие действия силового характера. Военная сила начала применяться только после того, как НВФ взяли под полный контроль территорию целого субъекта РФ, в результате чего возникла необходимость широкомасштабных действий.

¹ Квашнин А.В., Марценюк Ю.А., Останков В.И. Военно-теоретический труд. Вооружённый конфликт на Северном Кавказе. Уроки и выводы. М.: ГШ ВС РФ. 2003 г.

табного применения военной силы с активным привлечением соединений и воинских частей ВС РФ.

Исходя из этих принципиальных положений в статье предлагается перспективная система форм применения военной силы и способов действий группировок войск (сил) при разрешении ВВК, предусматривающая поэтапное, с учётом изменения ситуации, и адекватное действиям деструктивных сил (НВФ, сепаратистских организаций, экстремистских формирований) наращивание усилий силовых структур¹ (рис.1).

На этапах зарождения и обострения напряжённости, когда противостоящий противник не сформировал крупных НВФ и в большей мере применяет методы провоцирования общественного недовольства, а для нагнетания ситуации – террористические методы борьбы в виде отдельных террористических актов, роль военной силы косвенная, вспомогательная и во многом обеспечивающая успех невоенных мероприятий. При этом приоритетное значение имеют задачи, решаемые органами МВД и ФСБ.

Войска (силы, органы) каждого силового министерства будут реализовывать свои специфические формы применения и способы действий, присущие только им. При этом возможно проведение совместных операций, прежде всего контртеррористической направленности, под руководством ФСБ (оперативных штабов в федеральных округах, а также в субъектах Федерации) и решение общих задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности под руководством МВД.

При этом совместной формой применения войск (сил), привлекаемых к мероприятиям по пресечению террористических актов или ликвидации их последствий, будут **контртеррористические операции**.

В соответствии с Федеральным законом "О противодействии терроризму" контртеррористические операции представляют собой комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию боевиков, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Контртеррористические операции можно разделить по двум основаниям:

в зависимости от типов объектов проведения: на объектах воздушного, водного, железнодорожного и автомобильного транспорта; на объектах метрополитена; на объектах промышленности; на объектах топливно-энергетического комплекса; на ядерных и радиационно опасных объектах; на гидротехнических сооружениях; на объектах органов государственной власти; на военных объектах; на объектах массового пребывания людей; на объектах представительств иностранных государств;

с учётом возможных способов проведения: при угрозе совершения взрывов или их осуществлении; при угрозе применения отравляющих и радиоактив-

ных веществ или их применении; при угрозе захвата заложников или его осуществлении; при угрозе вооружённого нападения НВФ или его осуществлении.

Для их проведения может вводиться режим контртеррористических операций, предусматривающий целый комплекс мер и временных ограничений.

К самостоятельным формам применения для органов ФСБ и МВД на данных этапах будут относиться свои специфические формы оперативно-розыскной деятельности, в том числе оперативно-розыскные и оперативно-технические мероприятия.

Внутренние войска будут выполнять свои задачи в зоне конфликта в форме боевой службы, включающей в себя следующие виды: служба по охране контролируемых зон закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях; служба по охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населённых пунктах; служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; служба по обеспечению охраны общественного порядка на акваториях водных объектов; караульная служба; розыскная служба; режимно-комендантская служба; режимно-карантинная служба.

Действия ВС РФ будут минимизированы и характеризоваться мероприятиями по усилению охраны своих объектов (в первую очередь складов ВВТ), проведением демонстративных действий, показом своей мощи, решимости и готовности быстро нейтрализовать действия противостоящей стороны. При определённых условиях возможна переброска в район конфликта незначительных контингентов, осуществление военно-технической и консультативной помощи другим силовым структурам.

В то же время, учитывая то, что на этом этапе будет активизироваться именно террористическая деятельность, в соответствии со статьей 6 № 35 ФЗ "О противодействии терроризму" Вооружённые силы Российской Федерации могут применяться для: пресечения полётов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами; пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства; участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом; пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

На этапе кризиса и его разрешения в ответ на создание незаконных вооружённых формирований и их действия по дальнейшей дестабилизации обстановки в соответствии с Федеральным конституционным законом "О чрезвычайном положении" для пра-

¹ Марценюк Ю.А. Концептуальные подходы к созданию общегосударственной системы мер по разрешению внутренних вооружённых конфликтов (по опыту разрешения вооружённых конфликтов на Северном Кавказе). М.: Военная мысль, №5, 2004.

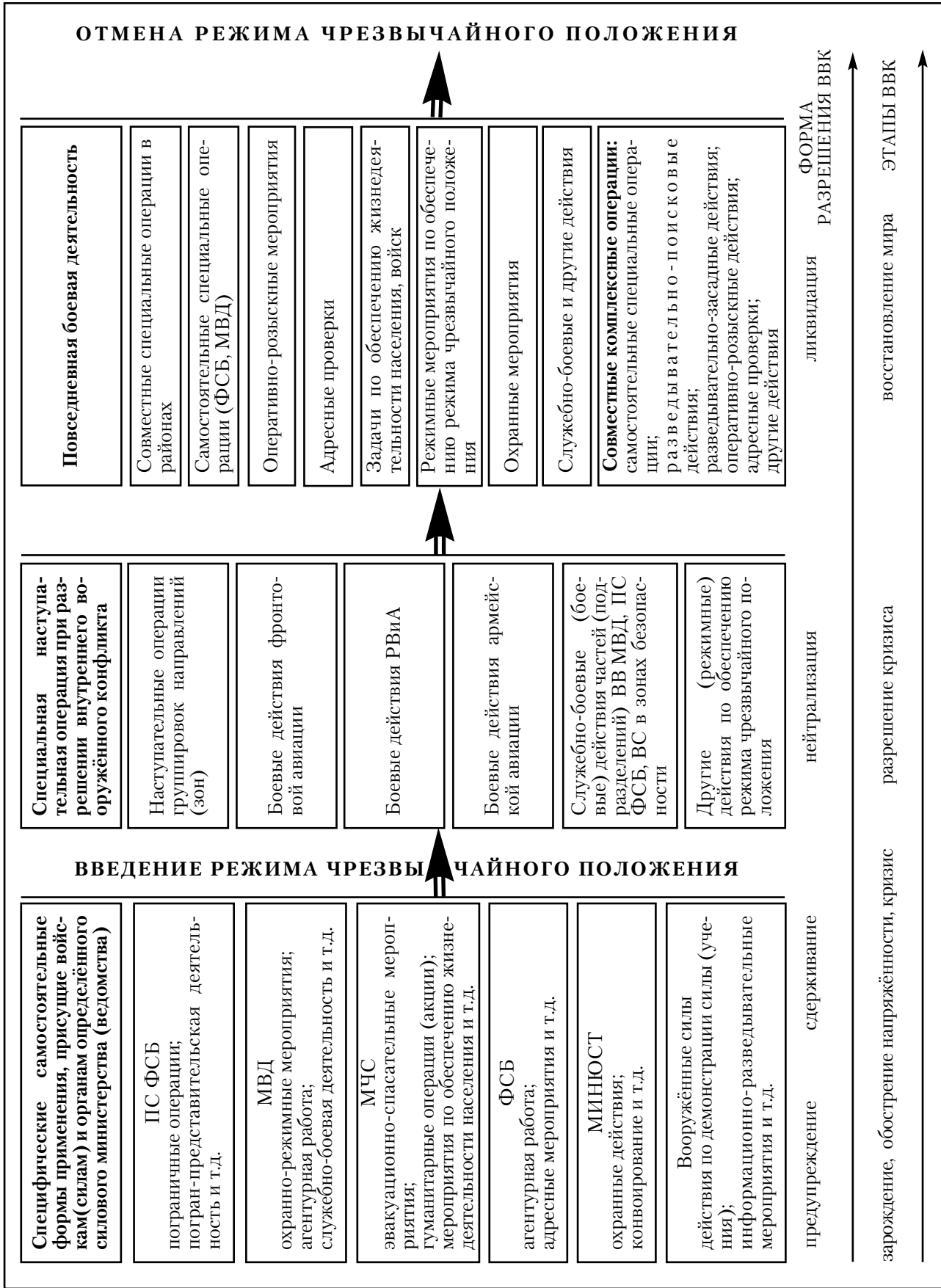

Рис. 1. Система форм применения группировок войск (сил) при разрешении внутреннего вооружённого конфликта

вового обеспечения проводимых мероприятий по восстановлению конституционного порядка необходимо введение режима чрезвычайного положения и создание Объединённой группировки войск (сил).

Такой группировке будут присущи в большей мере формы применения и способы совместных специальных действий войск (сил) и органов различной ведомственной принадлежности.

Требует своего пояснения введённое в общее употребление в начале первой и второй чеченской кампании в ОГВ (с) понятие **“специальные формы применения”**, а именно: **специальные действия, операции, акции, мероприятия**. Тогда в определённой степени это происходило стихийно и не вполне обоснованно.

Отличительной особенностью специальных действий становится то, что в условиях ВВК они ведутся на своей территории, но находящейся под тем или иным видом контроля незаконными вооружёнными формированиями, и это предполагает необходимость применения специальных форм применения и способов действий.

В зависимости от состава и характера действий НВФ, размеров зоны ВВК, степени её контролируемости противостоящими сторонами специальные операции могут подразделяться на специальные наступательные, специальные комплексные, специальные комплексные профилактические и ряд других.

С учётом того, что, по опыту ВВК в ЧР, к таким операциям привлекались значительные группировки войск (сил) и органов, применение термина **“операция”** можно считать корректным и соответствующим принятым в уставных документах Вооружённых сил РФ и внутренних войск МВД России понятиям.

Специальная наступательная операция может быть применена в случае, если оппозиционным (сепаратистским) силам удастся сформировать крупные НВФ и фактически взять под вооружённый контроль тот или иной субъект РФ или его значительную часть.

Специальная наступательная операция при разрешении внутреннего вооружённого конфликта представляет собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени операций, боевых, служебно-боевых (режимных) действий, оперативно-розыскных мероприятий (адресных проверок) и других действий, проводимых по единому плану специально созданной Объединённой группировкой войск (сил).

Целью специальной наступательной операции является разгром и ликвидация незаконных вооружённых формирований и создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Цель операции достигается выполнением ряда задач, основными из которых могут являться: локализация и блокирование района вооружённого конфликта; уничтожение отрядов незаконных вооружённых формирований, их баз, центров подготовки; овладение и взятие под контроль территории, охваченной вооружённым конфликтом; охрана и оборона населённых пунктов, важных объектов, участков госу-

дарственной и административной границ; усиление охраны воздушного пространства и морской акватории на направлениях, примыкающих к району конфликта; выявление и задержание (уничтожение) лиц, причастных к незаконным вооружённым формированиям; изъятие у населения незаконно хранящегося оружия, военной техники и боеприпасов; охрана коммуникаций и сопровождение автомобильных колонн; обеспечение безопасности мирного населения; формирование благоприятного общественного мнения в отношении действий военно-политического руководства страны и военной организации государства; упреждение и нейтрализация пропагандисткой деятельности незаконных вооружённых формирований и другие.

Составными частями специальной наступательной операции ОГВ (с) могут быть: наступательные (оборонительные) операции (боевые действия) группировок направлений; оборонительные (наступательные) бои (боевые действия) на отдельных направлениях; боевые действия фронтовой и армейской авиации, ракетных войск и артиллерии; служебно-боевые, оперативно-боевые, разведывательно-поисковые, разведывательно-засадные, режимные и другие действия в освобождённых или слабозаселённых (горно-лесистых) районах.

После взятия под полный контроль всей территории, охваченной ВВК, **на этапе восстановления мира** должен осуществляться переход к другим формам применения ОГВ (с).

По опыту событий на Северном Кавказе 2001 – 2003 годов активность воздействия на НВФ на этапе восстановления мира достигалась проведением последовательно или одновременно проводимых **специальных комплексных операций** в различных районах зоны ВВК, которые представляют собой **совокупность согласованных по цели, задачам, месту и времени разведывательных, оперативных, режимных, розыскных, войсковых и иных мероприятий сил и средств военных комендатур, групп специального назначения, войсковых манёвренных групп, подразделений внутренних войск, органов внутренних дел (ОВД), Минюста (прокуратуры), проводимых в определённых населённых пунктах (районах) с целью выявления и задержания (уничтожения) лиц, подозреваемых в принадлежности к НВФ, разоружения НВФ, поиска баз, схронов, тайников с оружием, изъятия у населения незаконно хранящегося огнестрельного вооружения, боеприпасов и военной техники.**

Основными принципами проведения специальных комплексных операций и других действий могут быть: единоначалие, централизованное и непрерывное управление; строгое соблюдение личным составом законности при выполнении возложенных на него задач и обязанностей; решительность, активность и непрерывность действий; постоянное резервирование сил и средств; постоянное изучение и анализ обстановки в районах выполнения задач; поддержание непрерывного взаимодействия между элементами группировки сил и средств; внезапность действий и применение военной хитрости; полное и всестороннее обеспечение действий сил и средств; обязатель-

ность учёта и использования морально-психологического фактора при выполнении поставленных задач.

Составными частями данных операций целесообразно считать: разведывательные действия; боевые действия на внешнем рубеже блокирования разведывательными группами специального назначения (СПН), войсковыми манёвренными группами и вертолётными поисково-штурмовыми группами; служебно-боевые действия по блокированию населённого пункта подразделениями внутренних войск; досмотровые действия на рубежах блокирования и внутри блокируемых районов; оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) и адресные проверки. Кроме того, в целях создания благоприятной обстановки для специальной операции в прилегающих к ней районах должны проводиться разведывательно-поисковые и разведывательно-засадные действия.

Разведывательные действия представляют собой комплекс действий групп СПН, войсковой, радиотехнической и воздушной разведки, агентурных источников, разведывательных органов ФСБ и МВД, органов военных комендантов районов с целью получения достоверной или ориентировочной информации о местонахождении лиц, принадлежащих к НВФ, тайниках с оружием и другими материальными средствами боевиков, их планах действий и своевременного доведения (информирования) разведывательных данных (информации) до штаба ОГВ (с).

Боевые действия на внешнем рубеже блокирования представляют собой блокирующие и оборонительные действия штатных частей (подразделений) ВС или созданных на период выполнения данной задачи временных формирований типа войсковой манёвренной группы, сторожевых застав и вертолётной поисково-штурмовой группы с целью недопущения выхода противника из района проведения специальной операции. Данный рубеж назначается на определённом удалении от населённых пунктов.

Досмотровые действия на рубежах блокирования и внутри районов – действия по проверке всех транспортных средств, гражданских лиц, осуществляющих передвижение в районе проведения специальной операции, пытающихся покинуть данный район через рубежи блокирования.

Служебно-боевые действия по блокированию населённого пункта (района) представляют собой охранно-режимные мероприятия по ограничению или полному прекращению передвижения местного населения из населённого пункта или в него.

При определении понятия “оперативно-розыскные мероприятия” необходимо руководствоваться определяющим для этого понятия термином “оперативно-розыскная деятельность”. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности” *оперативно-розыскная деятельность* – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то федеральным законом, в пределах их полномочий, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и граждани-

на, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Исходя из этого, **оперативно-розыскные мероприятия**, проводимые в рамках специальных комплексных операций, – это комплекс действий оперативных подразделений субъектов ОРД по добыванию оперативной информации о незаконных вооружённых формированиях, лицах, причастных к их деятельности, незаконном хранении оружия и боеприпасов и своевременной её реализации при поддержке подразделений внутренних войск МВД России, а при необходимости и ВС РФ.

К таким мероприятиям относятся: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование образцов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение.

Оперативно-розыскные мероприятия, как правило, носят разведывательно-поисковый характер, осуществляются преимущественно негласно.

Разведывательно-поисковые действия – действия штатных подразделений или временно создаваемых формирований (группировок) в определённых районах в целях добывания разведывательной информации, поиска НВФ, отдельных боевиков, тайников с оружием и т.п. Выполнение разведывательно-поисковых задач достигается проведением поиска, блокирования, окружения, в случае необходимости – уничтожения НВФ.

Поиск – наиболее активный способ действий подразделений, заключающийся в осмотре (обследовании) местности с целью обнаружения и уничтожения НВФ. По способам поиск подразделяется на односторонний, встречный, сплошной, по направлениям, участкам, объектам, выборочный и комбинированный.

Блокирование НВФ с целью их последующего разоружения и ликвидации заключается в занятии выгодных рубежей, надёжном перекрытии дорог и других путей возможного выхода и просачивания бандитов из районов их сосредоточения, полной изоляции и лишении возможности поставок боеприпасов и оружия.

Разведывательно-засадные действия – действия штатных подразделений или временно создаваемых формирований (групп) в выявленных районах массового нахождения отрядов НВФ в целях добывания разведывательной информации, захвата и уничтожения НВФ и отдельных боевиков. Основным способом проведения является засада.

Сущность засады заключается в заблаговременном скрытном занятии взводом (отделением) выгодной позиции на возможном направлении движения НВФ и во внезапном открытии огня на уничтожение, а также применении других, неожиданных для боевиков действий.

После разгрома основной части НВФ и прекращения их организованного сопротивления необходимо в проведении специальной комплексной операции отпадает и войска (органы) ОГВ (с) следует применять в тех формах, которые в большей мере со-

ответствуют функциональному предназначению органов ФСБ, МВД и Минюста при незначительном применении форм, характерных для Вооружённых сил.

В этих условиях должен происходить переход к адресным проверкам, проверкам паспортного режима, оперативно-розыскным мероприятиям на базе агентурной информации преимущественно войсками, силами и органами МВД, ФСБ и Минюста.

При этом под **адресной проверкой** понимается форма проведения оперативно-розыскных мероприятий по реализации силами оперативных подразделений субъектов ОРД при поддержке подразделений внутренних войск оперативной информации об участниках НВФ, незаконном хранении оружия и боеприпасов при наличии конкретных данных о месте (адресах) их нахождения.

Проверка паспортного режима – форма проведения оперативно-розыскных мероприятий в населённом пункте силами оперативных подразделений субъектов ОРД при поддержке подразделений внутренних войск с целью выявления и задержания участников незаконных вооружённых формирований, а также лиц, подозреваемых в причастности к деятельности НВФ и совершении других преступлений.

По мере нормализации обстановки вышеназванные формы применения должны в большей мере носить локальный самостоятельный характер и проводиться соответствующими руководителями в районах или на местах.

В то же время в случае угрозы подготовки НВФ к активным действиям на значительной части территории ВВК целесообразно проведение предупредительных действий, в том числе взаимоувязанной по цели, месту и времени **специальной комплексной профилактической операции**, к которой может привлекаться значительная часть ОГВ (с).

Данная операция будет представлять собой комплекс мероприятий, в том числе специальных, по предупреждению и пресечению преступных и иных противоправных действий. Её отличительной особенностью от вышеназванной специальной комплексной операции будет в большей мере правоохранительная направленность, привлечение к её проведению внутренних войск МВД России, органов МВД и ФСБ России с минимально возможным задействованием или даже без применения подразделений ВС РФ.

В целом перспективная система форм применения военной силы должна находиться в диалектической взаимосвязи и являться следствием разновидности ВВК и этапа его разрешения, сочетая в себе самостоятельные и совместные действия привлекаемых к данному процессу войск (сил) и органов силовых структур.

Каждый из ВВК имеет свои специфические особенности, и поэтому используемая для его разрешения система форм применения военной силы должна соответствующим образом корректироваться.

Кроме решения практических задач разработка чёткой системы форм применения военной силы при разрешении ВВК позволит создать определённый теоретический задел на будущее. Эту теоретическую

базу целесообразно использовать для разработки соответствующих разделов уставных, нормативных правовых документов и тем самым обеспечить заблаговременную практическую подготовку войск (сил) разведомственной принадлежности к выполнению задач в ходе разрешения возможных внутренних вооружённых конфликтов.

*Полковник Григорий ЗЮЗЬКО,
подполковник Вадим ФОКИН*

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В СВЕТЕ БОЛОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

На сегодняшний день существующая система подготовки офицерских кадров для внутренних войск МВД России как одна из составляющих государственной системы образования Российской Федерации переживает непростой этап своего развития и модернизации.

Сложность этого этапа обуславливается, с одной стороны, продолжающимся реформированием внутренних войск МВД России, что настоятельно требует совершенствования профессиональной подготовки офицерского корпуса, при этом особое внимание должно быть обращено на организацию образовательной деятельности в вузах внутренних войск.

С другой стороны, вся система высшего профессионального образования переживает очередной этап своего развития в соответствии с мировыми тенденциями глобализации. Так, недавно принятые федеральные законы внесли существенные изменения в законодательные акты, регламентирующие образовательную деятельность высших учебных заведений, и повлияли на всю систему высшего профессионального образования, в том числе и военного.

В соответствии с Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)" № 232 от 24 октября 2007 г. осуществляется перевод высшего профессионального образования на двухуровневую систему, предусматривающую вместо трёх ступеней высшего профессионального образования, подтверждаемых квалификациями "бакалавр", "дипломированный специалист" и "магистр", введение двух уровней высшего профессионального образования:

подготовка бакалавра;

подготовка специалиста или магистра;

подтверждаемых соответственно квалификациями (степенями) высшего профессионального образования "бакалавр", "специалист" или "магистр".

Поступление в высшие учебные заведения для освоения программ подготовки специалиста или программ бакалавриата осуществляется на базе среднего (полного) общего образования, среднего профессионального образования на конкурсной основе по результатам единого государственного экзамена. Поступление для освоения программ магистратуры – на базе бакалавриата. Желание специалиста продолжить обучение в магистратуре расценивается как получение второго высшего образования.

Нормативные сроки освоения основных образовательных программ:

бакалавриата – 4 года;

подготовки специалиста – не менее 5 лет;

магистратуры – 2 года.

Получение высшего профессионального образования по сокращённым программам подготовки специалиста или программам магистратуры не допускается.

Подготовку в аспирантуре разрешается осуществлять лицам, имеющим высшее профессиональное образование, подтверждённое квалификацией (степенью) специалиста или магистра. Бакалавр продолжить обучение в системе послевузовского профессионального образования не сможет.

Изменения затронули и систему стандартизации образования. Согласно Закону Российской Федерации "Об образовании" и Федеральному закону "О высшем и послевузовском профессиональном образовании"

*Полковник
Г.Г. ЗЮЗЬКО –
начальник 3-го отдела
управления боевой подготовки
Главного командования
внутренних войск МВД России,
доцент*

*Подполковник
В.К. ФОКИН –
офицер 3-го отдела
управления боевой подготовки
Главного командования
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук,
профессор АВН*

стандартизации подлежит среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование. Основная цель стандартизации – обеспечить единство, преемственность и качество профессионального образования.

В соответствии с Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)" № 309 от 1 декабря 2007 г. изменена структура и содержание федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВПО) и основных образовательных программ, разрабатываемых на их основе. Вместо компонентной структуры стандартов и квалификационного подхода к содержанию подготовки введены модульная структура и компетентностный подход. Увеличены свободы образовательных учреждений и самих обучаемых в проектировании образовательных программ.

Говоря о происходящих изменениях в высшем профессиональном образовании сегодня, следует сказать несколько слов о предыдущих этапах его развития, связанных с государственным образовательным стандартом. Так, государственный образовательный стандарт как документ, регламентирующий формирование основных образовательных программ, введён статьёй 7 Закона Российской Федерации "Об образовании" в 1992 году. В соответствии с этим законом в период с 1994 по 1996 год было разработано и введено в действие первое поколение государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО).

ГОС ВПО первого поколения разрабатывались в период стагнации экономики и в подавляющем большинстве исходили из требований академических сообществ. При этом они сохранили лучшие традиции советского образования – фундаментальность и широту подготовки.

Также в 1992 году в Российской Федерации ведомственным актом Министерства образования Российской Федерации была введена подготовка бакалавров и магистров, которая внедрялась в вузах решением учёного совета. И только в 1994 году подготовка бакалавров и магистров была нормативно закреплена постановлением Правительства Российской Федерации "Об утверждении государственного стандарта высшего профессионального образования" № 940 от 12 августа 1994 г., которым устанавливалось, что основные образовательные программы подготовки магистров и специалистов являются программами одного уровня. При этом модели бакалавриата и магистратуры предполагали подготовку выпускников только к научной и научно-педагогической работе.

Федеральным законом "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" № 125-ФЗ от 22 августа 1996 г. в 2000 году были введены ГОС ВПО следующего поколения.

Одной из позитивных особенностей ГОС ВПО второго поколения явилось согласование требований к выпускникам и содержанию образования с федеральными органами исполнительной власти, исполняющими роль работодателей.

Несмотря на то, что ГОС ВПО как первого, так и второго поколений расширили академическую свободу вузов в формировании образовательных программ, они сохранили в своей основе информационно-знаниевую модель высшего профессионального образования, в которой основной акцент делается на формировании перечня дисциплин, их объёмов и содержания, а не на требованиях к уровню освоения учебного материала.

Нормативное закрепление пунктом 7 статьи 6 данного Закона права бакалавра на занятие должности, для которой квалификационными требованиями предусмотрено высшее профессиональное образование, способствовало становлению ступенчатой подготовки, реализующей программы подготовки бакалавров (срок обучения 4 года) и магистров (срок обучения 6 лет), в качестве подсистемы высшего профессионального образования наряду с непрерывной подготовкой дипломированных специалистов (срок обучения 5 лет).

Таким образом, высшее профессиональное образование прошло этап апробации уровневой системы подготовки кадров.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136, утвердившего Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) "специалист", федеральные органы исполнительной власти, в которых Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе" № 53-ФЗ от 28 марта 1998 г. предусмотрена военная служба, приступили к разработке ФГОС ВПО третьего поколения.

В соответствии с Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)" № 232 от 24 октября 2007 г. с 30 декабря 2010 года прекращается приём в образовательные учреждения высшего профессионального образования для обучения по ГОС ВПО второго поколения.

Исходя из этого, можно констатировать, что Россия перешла от декларации вхождения в Болонский процесс к конкретным действиям по переводу всей системы высшего профессионального образования в соответствие с мировыми стандартами. При этом теоретиками этого перехода, при активной поддержке законодателей, выдвигаются такие аргументы в защиту своих действий:

вхождение в мировое образовательное пространство;

признание и установление эквивалентности документов иностранных государств о высшем профессиональном образовании;

сокращение и оптимизация перечня специальностей высшего профессионального образования;

сокращение сроков массовой подготовки кадров с высшим профессиональным образованием по укрупнённым специальностям (т.н. универсализация высшего профессионального образования);

обеспечение конкурентной среды на рынке труда.

Вместе с этим, не критикуя всей новой системы высшего профессионального образования, нужно сказать, что обучение в вузах силовых министерств и ведомств осуществляется исключительно на основе государственного заказа и распределения выпускников в соответствии с последующим должностным предназначением на конкретные воинские должности в войсках. При этом важнейшим фактором является то, что, в отличие от выпускников гражданских вузов, выпускники вузов силовых министерств и ведомств, наделённые необходимыми властными полномочиями, должны в кратчайшие сроки приступить к исполнению должностных обязанностей, действовать в нестандартной, быстроменяющейся обстановке, в условиях опасности, риска и принимать решения при высоком уровне неопределённости. Это говорит об уникальных требованиях к подготовке специалиста в некоторых видах деятельности, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности населения и государства, и определяет целесообразность сохранения пятилетних программ непрерывной подготовки специалистов.

Следует отметить, что профессиональная деятельность военнослужащих и система профессионального образования силовых министерств и ведомств находятся в диалектическом единстве и обуславливают друг друга. Задачи профессиональной деятельности предопределяют перечень и содержание компетенций выпускника военного образовательного учреждения. В свою очередь, фундаментальность, научность и прагматичность профессионального образования закладывают основу для дальнейшего развития и совершенствования деятельности соответствующих органов и войск.

Наши военные институты реализуют основные образовательные программы на основе ГОС ВПО второго поколения применительно к базовой гражданской специальности. Полная военно-профессиональная подготовка в них осуществляется в рамках свобод, предоставленных государственными образовательными стандартами (например, для юриспруденции эти свободы составляют до 50 % от объёма основной образовательной программы).

Сложившееся в настоящее время положение в области военного образования даёт следующие преимущества:

с 1996 года в войска поступают офицеры с юридическим образованием, способные давать реальную правовую оценку принимаемым решениям и отдаваемым распоряжениям. В условиях выполнения внутренними войсками задач по обеспечению конституционного порядка в регионах Российской Федерации этот факт имеет большое значение;

после завершения офицерами по различным причинам военной службы, в том числе и по состоянию здоровья, нынешние выпускники чувствуют себя при смене рода профессиональной деятельности намного увереннее, чем те, которые не имеют базовой специальности.

В настоящее время подготовка офицерских кадров для внутренних войск осуществляется:

в военно-учебных заведениях Минобороны России на базе 3 военных учебно-научных центров и 10

военно-учебных заведений по более чем 100 направлениям (специальностям) подготовки;

по 2 специальностям – на базе вузов ФСБ России;

по 8 специальностям – в вузах внутренних войск МВД России.

Система подготовки офицерских кадров для внутренних войск состоит из образовательных подсистем, включающих:

подготовку в военных институтах (училищах) дипломированных специалистов с высшим профессиональным образованием (срок обучения 5 лет) с одновременным получением полной военно-специальной подготовки;

дальнейшую подготовку офицеров в военных академиях (университетах) с получением высшего военного образования (срок обучения 2 года).

В военных институтах внутренних войск МВД России реализуются государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по следующим специальностям:

в Саратовском (СВИ), Санкт-Петербургском (СПВИ), Северо-Кавказском (СКВИ) военных институтах внутренних войск МВД России и Новосибирском военном институте внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России (НВИ) по специальности "Юриспруденция", с присвоением квалификации "юрист".

В Пермском военном институте внутренних войск МВД России (ПВИ) подготовка офицерских кадров осуществляется на четырёх факультетах по 7 специальностям:

на факультете технического обеспечения – по специальности "Многоцелевые гусеничные и колесные машины", квалификация "инженер";

на факультете артиллерийского вооружения – "Испытания и эксплуатация техники (артиллерийское вооружение)", квалификация "инженер";

на факультете автоматизированных систем управления войсками по четырём специальностям: "Радиотехника", квалификация "инженер"; "Вычислительные машины, комплексы, системы и сети", квалификация "инженер"; "Автоматизированные системы обработки информации и управления", квалификация "инженер"; "Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем", квалификация "инженер";

на кинологическом факультете – по специальности "Биология", специализация "Кинология", квалификация "биолог".

Подготовка офицеров в военных институтах осуществляется по образовательным программам, утверждённым в 2007 году.

Образовательные программы 2007 года разработаны с учётом анализа опыта выполнения служебно-боевых задач внутренними войсками МВД России в Северо-Кавказском регионе и обеспечивают изучение курсантами обязанностей и работу командира отделения, взвода, роты, батальона по организации боевой и повседневной деятельности подразделений внутренних войск МВД России.

В целях подготовки научно-педагогического состава, повышения научного потенциала офицеров внутренних войск в военно-учебных заведениях

внутренних войск МВД России создана система послевузовского образования – адъюнктуры.

Подготовка научно-педагогического состава проходит по перечню специальностей, установленных для адъюнктур военных институтов внутренних войск МВД России:

НВИ – 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования";

СВИ – 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования";

СПВИ – 12.00.01 "Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве", 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования", 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)";

ПВИ – 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования", 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования", 20.01.06 "Военная педагогика и психология воинского воспитания, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск";

СКВИ – 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования".

На основании лицензий, выданных Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации, в военно-учебных заведениях внутренних войск МВД России организована образовательная деятельность по программам дополнительного профессионального образования: "Повышение квалификации по основным профессиональным образовательным программам", с нормативным сроком обучения 72 – 500 часов:

в НВИ – командиры взводов, групп специального назначения; командиры взводов, рот разведки;

в СВИ – командиры взводов, рот по охране важных государственных объектов и специальных грузов; начальники штабов батальонов по охране важных государственных объектов; офицеры юридических служб;

в СПВИ – заместители командиров рот по работе с личным составом; заместители командиров батальонов, офицеры групп (отделений) по работе с личным составом воинских частей;

в СКВИ – командиры взводов, рот оперативного назначения, выполняющих задачи в особых условиях; начальники штабов батальонов оперативного назначения, выполняющих задачи в особых условиях;

в ПВИ – офицеры по специальностям "Вычислительные машины, комплексы, системы и сети"; "Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем".

В декабре 2008 года и в первом полугодии 2009 года военные институты прошли очередную аккредитацию и получили право на ведение образовательной деятельности на следующие пять лет.

С переходом на двухуровневую систему высшего профессионального образования структура подготовки офицерских кадров в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в своей основе сохранит существующую структуру подготовки офицерских кадров:

в военных институтах (училищах) будет осуществляться подготовка бакалавров (срок обучения 4 го-

да) и специалистов (срок обучения 5 лет) с полной военно-специальной подготовкой;

в военных академиях (университетах) будет осуществляться подготовка магистров (срок обучения 2 года) с высшим военным образованием оперативно-тактического профиля, а в Академии Генерального штаба – подготовка магистров (срок обучения 2 года) с высшим военным образованием оперативно-стратегического профиля.

В военных институтах внутренних войск МВД России планируется осуществлять подготовку курсантов по следующим специальностям, подтверждаемым присвоением квалификации (степени) высшего профессионального образования "специалист":

в НВИ, СПВИ, СВИ – по специальности "Правоохранительная деятельность";

в ПВИ – по специальностям:

на факультете технического обеспечения – "Наземные транспортно-технологические средства";

на факультете артиллерийского вооружения – "Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие";

на факультете автоматизированных систем управления войсками – "Радиоэлектронные системы и комплексы", "Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения";

на кинологическом факультете – "Биология" с присвоением квалификации (степени) высшего профессионального образования "бакалавр".

Прорабатывается вопрос о введении специальностей "Психология служебной деятельности", "Перевод и переводоведение", "Тыловое обеспечение".

Кроме того, планируется сохранить послевузовское образование (адъюнктуры) и повышение квалификации по основным профессиональным образовательным программам.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день переход на подготовку специалистов по ФГОС ВПО третьего поколения является не просто важной государственной задачей, все мы должны отдавать себе отчет: от того, насколько качественно мы его осуществим, в дальнейшем будет зависеть уровень профессиональной подготовки офицерских кадров для внутренних войск МВД России.

Юлия ВОЙТЕНКО

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Интенсивные процессы, происходящие в экономической, политической, социальной и культурной сферах современного российского общества, неизбежно затрагивают и образование. Высшая профессиональная школа России переживает процесс обновления. Ведущая цель преобразований – максимально приблизить обучение и воспитание будущего специалиста к запросам времени, помочь раскрытию всех дарований личности, создать условия для развития её творческой активности.

В настоящее время становление и развитие карьеры преподавателя происходит под влиянием новых технологий, новых требований, нового подхода к процессу обучения и его качеству. Поэтому так важно для педагога совершенствовать свои профессиональные навыки как в начале карьеры, так и в ходе последующего профессионального развития. Этот процесс должен быть направлен на активизацию внутреннего потенциала личности преподавателя, на совершенствование её самомотивации и интеллектуальной деятельности, т.к. повышение качества преподавания зависит от педагогического мастерства самого преподавателя.

Преподаватель должен совершенствоваться как личность, как педагог, как учёный. Необходимо, чтобы процесс совершенствования педагогической профессиональной подготовки, т.е. профессионального развития, был непрерывным.

Повышение педагогического мастерства, профессиональное развитие преподавателя, который был и остаётся стержневым звеном любой педагогической системы, является важнейшим условием совершенствования учебного процесса.

Современные тенденции в системе высшего российского образования демонстрируют значимость проблемы профессионализма профессорско-преподавательского состава, от которого во многом зависит качество подготовки востребованного квалифицированного специалиста для развивающегося рынка труда. Важнейшие вопросы профессиональной подготовки в вузе тесно связаны с изучением психологических факторов и условий развития преподавателей вузов.

Профессиональное развитие – процесс социализации человека, направленный на присвоение им различных аспектов мира труда, в частности профессиональных ролей, профессиональной мотивации, профессиональных знаний и навыков.

Основной движущей силой профессионального развития является стремление личности к идентификации по социальным группам и институтам. Это выражается в ориентации на разные профессиональные области, характеризующиеся особым предметом труда (горизонтальная ориентация), и на разные квалификационные уровни, обусловленные объёмом и качеством общего и профессионального образования (вертикальная ориентация).

Профессиональное развитие преподавателя – это целенаправленный процесс работы над собой по совершенствованию своих профессиональных и личностных качеств и характеристик, включающий самостоятельное развитие своих знаний, умений, личностных и функциональных качеств, компетенции в целом.

Профессионализм педагога – системный феномен, выражающий уровень владения преподавателем профессией, что проявляется в сформированности профессиональной компетенции и составляющих её компетенций.

Профессиональная компетентность сочетает в себе методическую, психологическую, коммуникативную, организационную, рефлексивно-исследовательскую и акмеологическую компетенции. Методическая компетенция характеризует владение педагогом технологиями обучения и

Ю.А. ВОЙТЕНКО –
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России

воспитания. Психологическая – технологиями регулирования межличностных отношений. Владение технологиями обмена информацией составляет коммуникативную компетенцию педагога. Организационная компетенция отражает владение педагогом технологиями целедостижения в коллективе. Рефлексивно-исследовательская – технологиями сбора информации и принятия решений. Акмеологическая – технологиями саморазвития и обеспечения профессионального роста.

Что касается профессионального развития преподавателей, можно выделить три его вида: личностное (непрофессиональное), профессионально-теоретическое (как преподавателя, который постоянно стремится к приобретению профессиональных знаний, совершенствованию умений и навыков); профессионально-практическое (как организатора учебного процесса, преподавателя, применяющего приобретённые знания на практике).

На развитие всех этих навыков и умений влияют многие условия и факторы.

В педагогической литературе понятия "условия" и "факторы" используются в большинстве случаев как синонимы, при этом совмещаются внутренние и внешние условия и факторы профессионализации.

В то же время в современной психологии и акмеологии наметилась тенденция разграничивать условия и факторы профессионального развития.

Под понятием "фактор" понимается причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты. В контексте работ зарубежных учёных под факторами, влияющими на формирование профессионализма преподавателя, понимаются причины или движущие силы, способствующие формированию специалиста. Можно выделить несколько взаимовлияющих групп факторов, воздействующих на развитие преподавателя:

культура педагогического труда в конкретной организации, т.е. организационные и социально-психологические условия профессиональной деятельности;

профессионально-педагогический опыт работы; самообразование;

поддержка со стороны руководства, коллег, методическое обеспечение условий профессионального развития;

правительство, СМИ, доступность для преподавателя современных информационных систем, а также подготовленность к работе с ними;

ценностные профессиональные ориентации;

личный индивидуальный опыт;

длительность профессиональной деятельности;

профессиональное становление преподавателя.

Таким образом, психологические факторы – детерминанты развития преподавателя вуза как субъекта деятельности, т.е. внутрисубъектные движущие силы развития профессионализма.

Другими словами, факторы профессионального развития преподавателя – участие в методической, педагогической, научно-исследовательской работе, развитие преподавателя как профессионала.

Условия (психологические условия) профессио-

нального развития преподавателя вуза понимаются нами как важные обстоятельства личностно-профессиональной жизни, носящие преимущественно внесубъектный характер, от которых зависит продвижение преподавателя к профессиональному мастерству. Эффективному профессиональному развитию преподавателя способствуют такие условия, как профессиональная подготовка и опыт преподавания в вузе.

В настоящее время ведущими педагогами мира выделяются следующие направления профессиональной подготовки современного преподавателя:

приобретение специальных педагогических знаний;

формирование нравственно-эстетического идеала как критерия оценки окружающего мира и себя в нём, единство с природной средой, потребность самосовершенствования;

формирование целостной личности в процессе обучения;

гуманистическая направленность образования;

пересмотр содержания, форм и методов профессиональной подготовки;

разработка новых технологий профессиональной подготовки, отражающих уровень, достигнутый современными науками, индивидуализацию, передовой опыт.

В ходе профессиональной деятельности преподаватель продолжает совершенствоваться по всем этим направлениям.

Психологические факторы и условия развития личности вузовского преподавателя необходимо рассматривать как совокупность обстоятельств личной и профессиональной жизни, причин внесубъектного и внутрисубъектного характера, продвигающих преподавателя по пути профессионального становления и развития.

В психолого-педагогической литературе подчёркивается важность периода профессиональной подготовки для становления и развития специалиста. В частности, влияние образовательной среды вуза на личностно-профессиональные характеристики преподавателя. Поэтому наличие или отсутствие специальной профессиональной подготовки является предпосылкой успешной профессионализации начинающего преподавателя. Очень часто педагог вынужден достигать профессиональной компетентности самостоятельно, пользуясь имеющейся в большом количестве методической литературой, средствами Интернета, руководствуясь опытом старших коллег.

Сложность для молодого специалиста, на наш взгляд, заключается в том, что, начиная свою профессиональную деятельность, он не только овладевает практическими навыками своей профессии, но и осваивает специализацию вуза, работником которого он является. Так, например, преподавателям иностранного языка в военном вузе необходимо овладеть специальными знаниями, терминологией, предварительно изучив темы, предусмотренные программой, на русском языке.

Ещё сложнее приходится преподавателям, не имеющим специальной педагогической подготовки, базового педагогического образования. Для того чтобы

соответствовать своей квалификации, им приходится посещать различные мероприятия (курсы) по переподготовке и повышению квалификации педагогов. Это предоставляет преподавателю возможность осуществлять процесс развития профессионализма и становиться "конгруэнтным предмету своей деятельности"¹.

Таким образом, становится очевидной необходимость разработки принципиально новой системы специальной подготовки преподавателей. Это позволит начинающим преподавателям как специалистам не только преодолеть многие трудности на ранних этапах педагогической деятельности, но и быстрее овладеть спецификой работы в определённом вузе.

Говоря о психологических условиях развития профессионализма преподавателя, необходимо отметить обязательное наличие опыта работы в вузе вообще и в конкретном вузе в частности, поскольку достигнуть соответствия хотя бы нормативным требованиям к профессионалу невозможно без погружения в практику профессиональной деятельности. В психолого-педагогических исследованиях влияние приобретаемого опыта профессиональной деятельности отмечается в качестве одного из условий успешной профессионализации.

В последнее время вопросы профессионализации и приобретения опыта практической деятельности рассматриваются с позиций профессиональной компетентности специалиста, о которой упоминалось выше. Компетентность связывается как с имеющимся уровнем профессионализма субъекта, достаточным для получения существенных результатов в профессиональной деятельности, так и с необходимым уровнем профессионального мастерства.

Профессиональная компетентность включает несколько аспектов.

Компетентность как качество профессиональной деятельности охватывает такие понятия, как профессионализм, любовь к своему предмету, профессиональное мышление, принадлежность к профессиональному кругу, профессиональная этика, способность быстро и качественно ориентироваться в профессиональной деятельности и др.

Компетентность как система знаний, умений, навыков подразумевает знания в области профессиональной деятельности, умение работать в коллективе, группе, владение своим и смежными предметами, профессиональную и теоретическую подготовку, навыки профессиональной работы, умение применять знания на практике, навыки самостоятельной работы и др.

Компетентность как социально-психологическое качество рассматривается как способность к обучению, самообразованию, стремление к самосовершенствованию, карьерному и профессиональному росту.

Компетентность как умение решать проблемы подразумевает умение ставить и качественно, оперативно решать задачи.

Все эти аспекты компетентности должны развиваться в процессе профессиональной деятельности преподавателя.

Особенно это важно для преподавателя вуза, так как его профессионально-педагогическая деятельность связана с решением множества сложнейших образовательных, методических и научно-исследовательских задач, требующих от него креативности, подготовленности, обобщения собственного профессионального опыта. Для того чтобы повысить эффективность процесса совершенствования профессиональной подготовки научно-педагогических кадров вузов, необходимо внедрять в практику преподавателя современные психолого-педагогические подходы, предоставлять ему возможность освоить способы анализа и реализации профессиональных задач, создать благоприятную среду для осмысления способов профессиональной деятельности.

Влияние указанных выше психологических условий определяется прежде всего самим преподавателем – посредством содержания его ценностно-смысловой сферы, качества мотивации профессионально-педагогической деятельности и личностных особенностей, находящих своё выражение в профессионально важных качествах. Они и составляют психологические факторы профессионального развития вузовского преподавателя.

Содержание ценностно-смысловой сферы проявляется через ценностные ориентации и играет важную роль в жизни преподавателя, так как именно через ценности определяются отношения индивида с другими людьми, с самим собой, с окружающим миром. Ценности служат ориентирами в предметной и социальной жизни, поэтому их содержание является мощнейшим фактором становления и развития личности на любом возрастном этапе. В настоящее время совершенствование системы профессиональной подготовки преподавателя всё более связывается с возрастанием роли личности педагога, ориентированием учебно-воспитательного процесса в высшей педагогической школе на изменение духовных ценностей, на формирование тех качеств личности преподавателя, которые ему необходимы в практической деятельности.

Содержание ценностно-смысловой сферы личности преподавателя составляет некую нормативную базу поведения в процессе профессионально-педагогической деятельности. Ценностные ориентации находят своё место в структуре его личности, проявляются через профессионально важные качества. Можно сказать, что ценностные ориентации составляют основу оценочно-аналитической деятельности преподавателя. Именно здесь происходит формирование ценностного отношения к себе и к другим².

Профессиональные ценности формируются в процессе приобретения профессионального опыта и специальной профессиональной подготовки. Поэтому важно понимать взаимосвязь внесубъектных и внутрисубъектных условий и факторов профессионального развития личности преподавателя.

Особенностью профессионала является отношение к профессии как ценности. Также среди ценностей преподавателя высокого профессионального

¹ Вопросы профессионализма: психология, методология, практика. Сб. научных статей под ред. И.А. Вишнякова, Ф.З. Кабирова. Омск, 2003.

² Мясниев В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности. Психология личности: Тексты. М., 1982.

уровня важно отметить способность к творческой деятельности, образованность, ответственность, воспитанность.

Содержание ценностно-смысловой сферы преподавателя вуза как субъекта профессионально-педагогической деятельности будет включать ценностные ориентации, связанные с морально-этическими ценностями общества и профессиональной группы, самореализацией личности, профессиональными достижениями, признанием профессиональным сообществом.

Итак, ведущие мотивы преподавателя вуза находятся в тесной взаимосвязи с его ценностными ориентациями, определяют направление его личностно-профессионального развития. Интерес к преподаваемому предмету и организации учебного процесса в вузе, стремление быть педагогом-мастером составляют основу мотивации преподавателя, ориентированного на освоение и достижение высоких профессиональных результатов. Это определяет направление его развития в личностно-профессиональном плане как преподавателя-дидакта.

При ориентированности преподавателя на изучение методических аспектов профессионально-педагогической деятельности и при интересе к исследованию практико-ориентированных и прикладных проблем образования можно говорить о его интересе к научно-педагогической (методической) деятельности, о его развитии как преподавателя-методиста. Преобладание мотивов, связанных с научно-исследовательской работой, предполагает развитие преподавателя-учёного.

Можно проследить, что зачастую происходит переплетение мотивов или доминирование одного из них. Этим определяется направленность профессионального становления преподавателя вуза, некая его односторонность или перекошенность. Для продвижения по пути к высокому профессионализму, профессиональному мастерству необходимо сочетание всех мотивов, интересов, ценностей преподавателя и успешная реализация всех видов профессионально-педагогической деятельности.

Личные особенности преподавателя вуза проявляются через совокупность его личностных качеств. По мере овладения профессией они составляют основу для развития профессионально важных качеств. Поэтому существенными психологическими факторами развития профессионализма преподавателя являются особенности его личности, находящие своё выражение в профессионально важных качествах.

Умение выстраивать продуктивное общение с участниками профессионального взаимодействия является одной из таких особенностей преподавателя. Преподаватели вуза, достигшие высокого уровня профессионализма, соответствуют следующим критериям:

высокая общая, профессионально-педагогическая культура и эрудиция, в основе которых лежит усвоение ценностей национальной и мировой культуры;

творческий стиль педагогической деятельности, потребность в постоянном самосовершенствовании своего педагогического мастерства;

знание учебного предмета и методики его преподавания;

любовь к обучаемым, понимание их индивидуальных особенностей, потребность и готовность сотрудничать с ними;

наличие нравственно-эстетического идеала как критерия оценки окружающего мира и себя в нём, единство с природной средой, потребность самосовершенствования.

К достижению этих характеристик должен стремиться каждый преподаватель, желающий развиваться профессионально и достичь высоких педагогических результатов.

К критериям профессионализма можно отнести также креативность. Необходимость сочетать педагогическую и научную работу развивает творческий потенциал преподавателя, побуждает к поиску нового, тщательному анализу фактов профессионально-педагогической действительности.

Развитие креативности способствует выдвижению научных гипотез, побуждает к научным исследованиям. Проводимая преподавателем научная работа, в свою очередь, определяет дальнейшее развитие интеллектуальных способностей, которые выступают ещё одной личностной особенностью вузовского преподавателя.

Постоянное стремление к теоретическому обобщению полученных результатов, описание явлений окружающей действительности с помощью научной терминологии свидетельствуют о развитости научного мышления преподавателя, о его потребности освоить, исследовать причины наблюдаемых физических, психических, социальных явлений.

Интеллектуальные способности преподавателя отчасти являются и средством воспитания обучаемых, служат образцом профессионализма. Способность вузовского педагога к углублённой интеллектуальной деятельности служит критерием его профессиональной состоятельности.

Описывая психологические условия и факторы развития профессионализма преподавателя вуза, мы акцентировали внимание на их тесной взаимосвязи. Достижение преподавателем профессионального мастерства в конечном счёте взаимосвязано с развитием его личности.

Майор Андрей КОСАРЕВ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Понятие "профессиональная подготовка", несмотря на широкое использование в научных публикациях, до настоящего времени не получило своего конкретного определения, что объясняется прежде всего различием в подходах к раскрытию его сущности. Многозначность трактовки этого понятия, безусловно, сказывается на выборе путей повышения качества профессиональной подготовки будущих офицеров.

Для того, чтобы будущий офицер соответствовал предъявляемым к его профессиональной подготовке требованиям, следует определить, что подразумевается под таковой. Необходимость уточнения сущности понятия "профессиональная подготовка" обусловливается повышением требований к выпускнику современного высшего профессионального учебного заведения, что получает подтверждение в государственных образовательных стандартах, в содержание которых периодически вносятся определённые коррективы.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова подготовка трактуется как запас полученных знаний¹. Может быть, именно таким толкованием понятия "подготовка" объясняется тот факт, что большинство исследователей профессиональную подготовку связывают с усвоением определённых знаний, выработкой умений и навыков, что влияет на особенности их применения на практике.

В Педагогической энциклопедии, изданной в 1964 году, под профессиональной подготовкой понимается "совокупность специальных знаний, умений и навыков, качеств, трудового опыта и норм поведения, обеспечивающих возможность успешной работы по определённой профессии; процесс сообщения учащимся соответствующих знаний и умений"².

А.Г. Пашков под профессиональной подготовкой понимает процесс овладения необходимой суммой знаний, умений и навыков и полагает, что целью и результатом профессиональной подготовки является определённый тип самостоятельного человека – профессионала, подготовленного к включению в стабильную производственную среду, требующую определённых знаний, умений и навыков³.

Достаточно широкую трактовку понятия "профессионально-педагогическая подготовка" даёт Ю.Ф. Райский. По его мнению, оно означает "владение большим объёмом общественно-политических и научных знаний по данной дисциплине и смежным отраслям науки, обладание высоким уровнем общей культуры, знание педагогической теории, общей, возрастной и педагогической психологии, способность к учёту условий решения данной педагогической задачи и самокритическому анализу результатов, сплав широкого круга знаний и навыков выполнения соответствующих действий, являющихся компонентом конкретных видов учебно-воспитательной деятельности"⁴.

Майор
А.С. КОСАРЕВ –
адъюнкт очной формы обучения
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: "ОНИКС" 21 век, 2003. С. 523.

² Педагогическая энциклопедия. Под ред. А.И. Каирова, Ф.Н. Петрова. В 4-х т. М., 1964. Т.1. С. 32.

³ Пашков А.Г. Теоретико-методологические основы профессионального образования. Педагогика и профессиональное образование. М.: Академия, 2004. 638 с.

⁴ Райский Б.Ф. Об оценке степени готовности выпускника педагогического института к осуществлению системы учебно-воспитательной работы в школе. Целостный подход к учебно-воспитательному процессу. Волгоград: Изд-во ВПГИ, 1984. С. 119 – 142.

В.А. Слостенин считает, что суть профессиональной подготовки заключается в том, чтобы выпускник, усвоив знания, мог:

а) строить свою профессиональную деятельность на высоком уровне;

б) самостоятельно изучать, описывать и объяснять реальные явления, принимать обоснованные профессиональные решения;

в) самостоятельно добывать знания, умело и быстро ориентироваться в поступающем потоке информации"¹.

Главной особенностью профессиональной подготовки, определяющей её качественную специфику, по мнению Н.В. Тельтевской, является ориентация на конкретную практическую деятельность. Поэтому с учётом современных требований, в свете модернизации системы образования необходимо изменить акценты в организации образовательного процесса вуза. "В силу этого принципиально важным, – пишет Н.В. Тельтевская, – является обеспечение единства теоретической и практической деятельности, её интеграции. На первый план выдвигается прикладной характер подготовки специалистов, необходимость его отражения в содержании образования, в изменении социальной позиции обучающегося"². Заметим, что в качестве одного из показателей данный исследователь выделяет социальную позицию будущего специалиста.

Систематизируя и обобщая высказывания исследователей, можно определить перечень признаков, которые характеризуют профессиональную подготовку. К их числу отнесены:

сформированность умений решать задачи, с которыми придётся сталкиваться в производственной деятельности;

подготовленность субъекта, получившего образование определённого качества, к выполнению конкретных функций;

сформированность системы профессионально важных знаний, умений и качеств, форм поведения и индивидуальных способов выполнения профессиональной деятельности;

формирование современного стиля целостного научно-педагогического мышления, готовности к профессиональному самообразованию;

прикладной характер подготовки специалистов и формирование социальной и профессиональной позиции;

овладение умениями и навыками реализации всех видов знаний;

развитие профессиональных способностей.

Несмотря на различия мнений исследователей, тем не менее возможно установить общность их взглядов на отдельные составляющие профессиональной подготовки. Прослеживается единство мнений по вопросу усвоения фундаментальных знаний, умений и навыков. Практически все исследователи считают, что профессиональная подготовка означает готовность будущих специалистов к индивидуально-творческому выполнению производственных функций. Одновременно включаются и такие показатели развития личности, как самостоятельность, формы поведения, готовность к самообразованию.

Анализ и обобщение мнений исследователей показывает, что профессиональная подготовка будущих военных специалистов многогранна и включает усвоение фундаментальных знаний, формирование готовности к их практическому применению и развитие личностных свойств.

Профессиональная подготовка имеет многокомпонентный состав. Данной позиции придерживаемся и мы.

Таким образом, исходя из требований к будущим офицерам, а также задач обучения, одной из которых является вооружение курсантов специальными знаниями, умениями, навыками и формирование у них профессиональных качеств, мы можем дать следующее определение:

профессиональная подготовка курсантов образовательных учреждений внутренних войск МВД России – это педагогический процесс усвоения знаний, выработки умений, навыков и формирования профессионально значимых качеств,

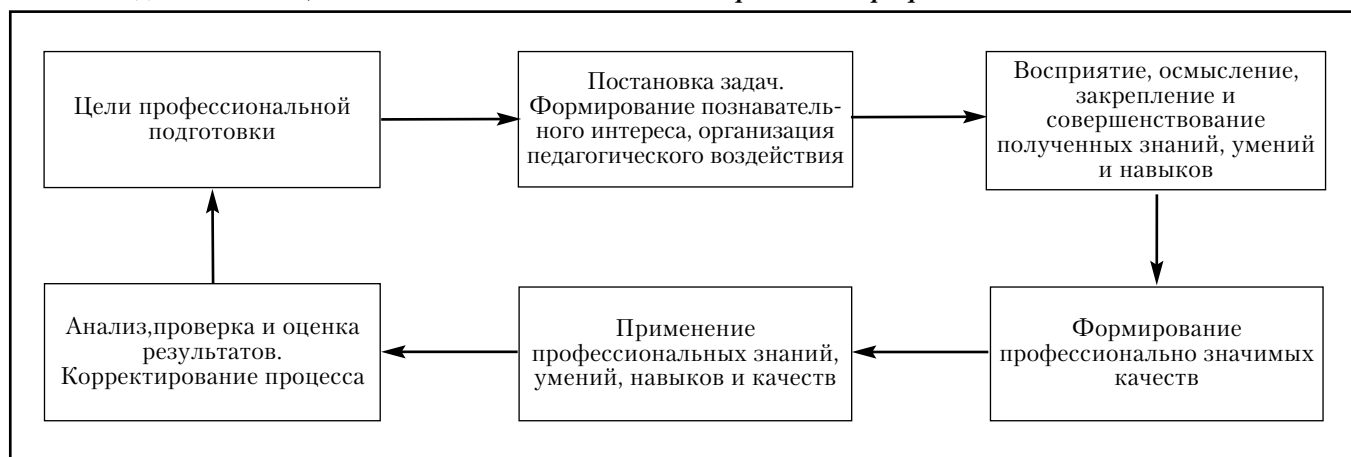

Рис. 1. Структура профессиональной подготовки

¹ Слостенин В.А. Комплексная программа "Учитель советской школы". Советская педагогика, 1986, № 10. С. 62 – 68.

² Тельтевская Н.В. Функции междисциплинарных связей в учебном процессе. Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании. Саратов, 1997. С. 30 – 32.

отвечающих требованиям к выпускникам в современных условиях.

Профессиональная подготовка в учебной деятельности имеет общую структуру независимо от изучаемых дисциплин (рис.1).

Очевидна взаимосвязь всех звеньев. Они действуют в единстве, комплексно. Их границы условны, но в то же время каждое из звеньев осуществляет свои специфические задачи. Умелое использование всех звеньев процесса профессиональной подготовки позволяет установить методы, которыми она будет осуществляться, мысленно апробировать их действие, уточнить выбор, добиться благоприятного восприятия учебного материала курсантами.

Качества профессиональной подготовки обеспечиваются главным образом целенаправленной работой, проводимой руководством вуза и профессорско-преподавательским составом во всех видах деятельности. В то же время, как показывает практика, ведущее место принадлежит учебной деятельности как основному виду труда в образовательных учреждениях.

Так, обучение курсантов в военных институтах внутренних войск МВД России происходит в рамках заранее спланированных, ограниченных по времени занятий. Сам процесс обучения управляем. Легко увидеть ошибки и исправить их. Протекает данный процесс под постоянным руководством и контролем квалифицированных преподавателей. Как правило, многие из них участвовали в боевых действиях, имеют опыт выполнения служебно-боевых задач при возникновении различных чрезвычайных обстоятельств. Результаты обучения поддаются быстрой проверке и самопроверке обучаемыми (использование тестов, выполнение временных нормативов).

Кроме этого, в целях повышения качества профессиональной подготовки необходимо объединение образовательной, развивающей и воспитательной функций занятий, так как профессионально подготовленным офицером может считаться лишь тот, кто не только достигает высоких результатов в служебно-боевой деятельности, но и является всесторонне развитым. Иными словами, профессионал должен иметь профессиональные способности, и быть воспитанным, т.е. целеустремлённым, добросовестным, упорным, честным. Профессиональное мастерство будущего офицера – это больше чем просто выучка.

Люди различных профессий должны обладать определёнными, присущими их специальностям личностными качествами. Так, например, в деятельности офицера внутренних войск большое значение имеют такие качества личности, как хорошая избирательная память, внимание, эмоциональная устойчивость, воля. Их формирование происходит в процессе изучения различных дисциплин, поэтому профессиональная подготовка курсантов в учебной деятельности реализуется с учётом взаимовытекающих, взаимодополняющих, а зачастую и пересекающихся связей между различными дисциплинами.

На современном этапе, когда объём знаний быстро возрастает, появляется настоятельная необходимость совершенствования методики обеспечения межпредметных связей. Весьма важными для успешной профессиональной подготовки в учебной деятельности являются:

количественный и качественный состав изучаемых дисциплин, логическая связь и соотношение этих дисциплин между собой;

чёткое выделение того, что в комплексе смежных дисциплин и соприкасающихся тем считается основным, определяющим (с точки зрения теории и практики), а что дополнительным, вспомогательным.

Координация условий и требований к формированию профессиональных качеств у курсантов при изучении различных дисциплин, взаимное обогащение и проникновение учебно-программного материала формируют у обучаемых способность:

понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, основные проблемы, видеть их взаимосвязь в целостной системе профессиональной деятельности;

строить и использовать модели для описания и прогнозирования различных явлений, осуществлять их качественный и количественный анализ;

ставить цели и формулировать задачи, связанные с реализацией профессиональных функций изучаемых дисциплин;

подготовиться методически и психологически к изменению вида и характера своей профессиональной деятельности.

Наиболее эффективной формой проверки качества профессиональной подготовки являются учения, проходящие на базе военных вузов.

Нами проведено исследование качества профессиональной подготовки курсантов 5 курса в ходе батальонного тактико-специального учения (БТСУ).

Основные задачи, которые ставились в ходе исследования:

выяснить отношение курсантов к проведению БТСУ в период обучения в военном институте;

оценить уровень профессиональной подготовки курсантов в ходе БТСУ;

выработать предложения по усовершенствованию методики проведения учений и тактико-специальных занятий.

Число курсантов, принявших участие в исследовании, составило 121 чел.

В ходе анкетирования изучались следующие вопросы:

1. Морально-психологическая готовность курсантов к действиям в отрыве от пунктов постоянной дислокации:

да – 95,7%;

нет – 1,7%;

не дали ответов – 2,6%.

2. Уровень готовности курсантов к действиям по пятибалльной системе, где 1 – самый низкий уровень, 5 – самый высокий (табл. 1).

3. Влияние учения на профессиональную подготовку курсантов и чему они научились в ходе учений:

Таблица 1

Уровень готовности курсантов к действиям

Виды готовности курсантов	"1"	"2"	"3"	"4"	"5"
Теоретическая готовность	0,8%	4,1%	15,3%	49,9%	29,9%
Готовность командовать			3,3%	46,3%	50,4%
Готовность к эксплуатации техники и вооружения	0,8%	4,9%	16,5%	38,6%	39,2%
Готовность переносить физические нагрузки			3,3%	29,8%	66,9%
Готовность к воспитательной работе		0,8%	6,6%	42,2%	50,4%

практическим навыкам – 62,5%;
 правильной организации поиска, действиям в
 группе захвата – 29%;
 переносить физические нагрузки – 3,7%;
 командовать личным составом – 4,8%.

4. Что необходимо изменить в ходе подготовки и
 проведения учения:

ничего не менять – 44,7%;
 всё прошло на высоком уровне – 32,6%;
 увеличить количество нагрузок – 7,5%;
 увеличить количество вопросов, отрабатываемых
 практически, – 5,8%;
 повысить техническое обеспечение -4,3 %;
 увеличить продолжительность учений – 5,1%.

В результате проведённого среди курсантов выпускного батальона исследования можно сделать следующие выводы:

1. Проведённые учения имеют большое значение для теоретической и практической подготовки курсантов к выполнению различных служебно-боевых задач.

2. Проведение учений на достаточно высоком уровне способствовало более осознанному и ответственному отношению курсантов к БТСУ.

3. Большинство курсантов считают, что готовы к выполнению служебно-боевых задач в составе резерва сил и средств внутренних войск МВД России, выделяемого от военного института, в отрыве от ППД и способны преодолевать трудности, возникающие в ходе выполнения СБЗ при чрезвычайных обстоятельствах.

4. При проведении занятий необходимо акцентировать внимание на воспитании таких личностных качеств, как ответственность, уверенность, дисциплинированность, выдержка, формирование у каждого курсанта направленности на выполнение общей задачи.

5. Всему офицерскому составу активней пропагандировать примеры мужества и героизма, проявленные военнослужащими при выполнении служебно-боевых задач. Добиваться, чтобы комплекс организационных и воспитательных мероприятий был направлен на создание в курсантских коллективах здоровой морально-психологической обстановки, а также высокой психологической готовности к выполнению СБЗ.

Из вышесказанного следует, что качество профессиональной подготовки курсантов тесно связано с их будущей деятельностью, поэтому им необходимо обладать такими специальными навыками, как способность в короткие сроки включиться в новую

обстановку, умение быстро принимать целесообразные решения, действовать адекватно и организованно в сложных ситуациях.

Владимир БАКИН,
полковник **Юрий МАРЦЕНЮК**

ОСНОВНЫЕ УРОКИ И ВЫВОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понимание происходящих в начале XXI века событий, характера современного геополитического противоборства, существующих конфликтов и потенциальных военных конфликтов ближайшего будущего, разного рода угроз, прежде всего внутреннего характера, которые существуют в настоящее время для национальной безопасности Российской Федерации, невозможно представить без анализа нашего ближайшего прошлого – второй половины XX столетия. Это относится к тем изменениям, которые произошли в мире после завершения Второй мировой войны в ходе так называемой холодной войны, и, конечно же, к её результатам – распаду Советского Союза.

При этом крайне важно внимательно проанализировать то, с чего и при каких условиях данная война началась, её сущность и основные последствия для всего мирового сообщества. Только глубокий и детальный анализ произошедших событий позволит сделать правильные выводы и извлечь практические уроки. Они обезопасят Россию от участи, которая постигла СССР, распавшийся на множество национальных государственных формирований и потерявший тем самым единое политическое, экономическое и военное пространство, своё величие и возможность влияния на происходящие на земном шаре процессы с позиций мощной мировой державы.

Сегодня мы не ставим целью детально проанализировать все аспекты холодной войны, а только рассмотрим концептуально некоторые из них по основным видам противоборства: политическому, идеологическому, экономическому, военно-техническому и более подробно – военному. Но при этом прекрасно понимаем, что все они применялись в тесном сочетании друг с другом, по единому замыслу, в целях достижения главной цели, а именно фактического уничтожения противоборствующей стороны как мирового центра силы, развала его на множество зависимых от победителя стран с последующей невозможностью возрождения былого мирового могущества.

Геополитическую ситуацию в мире по окончании Второй мировой войны можно характеризовать как противостояние двух мировых центров силы – СССР и США, каждый из которых возглавлял свой блок государств (социалистический и капиталистический лагерь соответственно) и обладал фактически равным военным, экономическим, духовным и иными потенциалами.

К окончанию войны США стали доминировать в капиталистическом мире, так как обессилены блокадой – Великобритания и оккупацией – Франция, разгромленные Германия и Япония потеряли высший геополитический статус "великой державы".

Советский Союз, сформировавший по окончании войны обширные и очень важные зоны своего влияния на Евразийском континенте, резко ограничил американские потенциальные возможности по контролю как за ходом событий, так и за распределением природно-сырьевых мировых запасов.

Реально именно с сентября 1945 года эти державы, обладавшие огромными территориями и имперскими амбициями, превратились в естественных и единственных геополитических соперников, обострение отношений между которыми и стало решающим фактором развития мирового политического процесса второй половины XX века.

В.Ю. БАКИН –
заместитель руководителя
Комплекса по работе с органами
государственной власти
“Радиотехнические
и информационные системы”,
кандидат военных наук

Полковник
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
помощник начальника главного
штаба внутренних войск по
военно-научной работе ГКВВ
МВД России –
начальник Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук

Примерное равенство в военной мощи двух военных блоков, потеря атомной монополии вынудили США и их союзников отказаться от планов применения против СССР военной силы, в том числе ядерного оружия, и перейти к реализации другой стратегии действий, как оказалось впоследствии, не менее эффективной, чем открытое применение вооружённых сил. Это вынудило СССР в ответ действовать аналогичными, однако не всегда адекватными складывавшейся обстановке и рациональными средствами и методами.

Данное противоборство и получило впоследствии название "холодная война". Необходимо однозначное понимание того, что без её глубокого анализа невозможно понять: каков мир сегодня, найти пути нейтрализации современных опасностей и потенциальных угроз XXI века. При непринятии соответствующих мер противодействия реализация этих угроз может привести к развалу и уничтожению Российской Федерации, как это произошло в начале 90-х годов прошлого столетия с Советским Союзом. Недаром З. Бжезинский – главный западный геополитик и идеолог холодной войны – в середине 90-х годов настаивал на расчленении России по образцу СССР, рассматривая её как потенциальную угрозу и препятствие на пути США к мировому господству.

Но прежде чем провести данный анализ, необходимо определиться с понятийным аппаратом. Под **холодной войной** второй половины XX века предлагается понимать **геополитическое противоборство** практически равных по военному потенциалу блоков государств, **осуществлявшееся преимущественно в идеологических, духовных, информационных, дипломатических, политических, экономических и иных сферах с использованием жёстких нетрадиционных невоенных средств борьбы без проведения внешней военной агрессии, главной целью которого являлся подрыв внутривнутриполитической стабильности, духовного единства и экономической самостоятельности противостоящего противника**. При этом необходимо отметить, что военные действия не исключались, а велись опосредованно в других районах мира через своих союзников. Их примерами можно считать войны в Корее, на Ближнем Востоке, во Вьетнаме, в Афганистане и т.п.

В **идеологической сфере** фактически начало холодной войны было положено 5 марта 1946 года знаменитой речью известного своими антисоветскими взглядами лидера британских консерваторов Уинстона Черчилля в г. Фултоне США, в которой он в присутствии американского президента Гарри Трумэна призывает "показать русским силу и сплотить англоязычный мир для борьбы против восточного коммунизма, опустившего железный занавес от Штеттина на Балтике до адриатического Триеста". При этом продолжателем этих идей Джордж Кэннан, будучи советником американского посольства в Москве, первым обосновал необходимость и целесообразность тотального применения в отношениях с СССР "невоенных силовых средств".

В ответ 14 марта того же года Иосиф Сталин сравнивает Черчилля с Гитлером и расценивает его речь как "прямой призыв к войне с СССР".

В данной сфере основные усилия сосредоточивались на пропаганде преимуществ "своего" образа жизни и ущербности "чужого". Активно поддерживались и финансировались "независимые" оппозиционные движения и средства массовой информации. Осуществлялось давление при проведении избирательных кампаний и подготовка "бархатных" революций. Проводилась информационная экспансия, тайные и явные психологические операции.

Много внимания уделялось культурной и религиозной экспансии, разжиганию этнических и религиозных конфликтов. Для нейтрализации аналогичных идеологических действий противника прекращался культурный обмен, создавались существенные трудности для психологического воздействия противника на своё население.

В **политической и дипломатической сферах** все действия вытекали из геополитических целей сторон. Американцы первые на государственном уровне оценили практическое назначение геополитики – отражать текущие и предвидеть перспективные геополитические процессы, и первыми же научились управлять ими.

Москва усиливала своё влияние в Центральной и Восточной Европе путём создания в них просоветских "народно-демократических" режимов. В то время как первые выборы на Западе показали, что американцы в своей зоне геополитического влияния контролируют "демократические механизмы" не менее жёстко.

Вопреки Потсдамским договорённостям 1945 года о послевоенном устройстве Германии США и их западные союзники привели её к фактическому расколу и образованию ФРГ, что было закреплено принятием конституции этого государства в мае 1949 года. Лишь спустя несколько месяцев, 7 октября того же года, была провозглашена ГДР.

Самыми важными политическими факторами и серьёзными невоенными способами ведения холодной войны было создание и расширение тех или иных военно-политических блоков. Так, в апреле 1949 года произошло образование Организации Североатлантического договора (НАТО). Только через 6 лет, после получения СССР отказа в принятии в члены НАТО и вступления в этот блок ФРГ, 5 мая 1955 года была создана Организация Варшавского договора.

В 50-е годы Вашингтон выбирает основными объектами своих геополитических устремлений стратегически важные и богатые ресурсами регионы Азии. В эти годы в США разрабатывается и провозглашается целый ряд связанных между собой внешнеполитических концепций. Причём различные по масштабу акции с применением насильственных средств (вплоть до ядерного оружия) по-прежнему доминируют как способы реализации этих концепций.

Доктрина "тотальной дипломатии" Ачесона (1950 г.) инициирует войну в Корее. Доктрина Эйзенхауэра (1957 г.), объявившая зоной жизненно важных интересов США Ближний и Средний Восток, приводит к высадке американского десанта в Ливане. Программа "новых рубежей" Джона Кеннеди (1961 г.), направленная на формирование зоны геополитического

влияния США в Юго-Восточной Азии, заканчивается второй индокитайской войной.

СССР тоже защищал свои интересы с использованием военной силы (Венгрия, 1956 г.; Прага, 1968 г.). Но самый мощный геополитический удар был нанесён США, когда в зону геополитического влияния СССР в 1961 году попала Куба.

Понимание невозможности решить исход геополитического противостояния путём прямой военной конфронтации окончательно пришло именно во время Карибского кризиса 1962 года, когда мир был на грани ядерной катастрофы. Этот кризис показал, что ядерное оружие существенно ослабило полезность "горячей войны" как инструмента политики или даже угрозы, вследствие чего военная сила и военные средства объективно потеряли значение решающего фактора победы в холодной войне.

Однако это не препятствовало использованию военной силы в странах третьего мира или в тех регионах, где опосредованно сталкивались геополитические интересы США и СССР. Это относится как к американо-вьетнамской войне, так и выполнению интернационального долга Советских войск в Афганистане с 1979 по 1989 год.

Последняя война привела к проигрышу СССР в холодной войне и фактически ускорила его распад. Поражение же во второй индокитайской войне не привело к столь плачевным для США результатам, но окончательно утвердило их последующую геополитическую стратегию: паритет в военной сфере, при доминировании в идеологической, политической, социально-экономической и технологической сферах.

С середины 70-х американцы отдали полный приоритет невоенным мерам противоборства. "Маневрирование, дипломатия, создание коалиций и очень взвешенное применение политических козырей" в сочетании с жёсткой идеологической пропагандой и экономическими (технологическими) санкциями становятся основными средствами защиты американских интересов.

Реализация геополитической доктрины Картера-Бжезинского, ставшая фактически инструментом "стратегического управления геополитическими интересами", позволила президенту США решить главную геостратегическую задачу по объединению и укреплению трёх главных противостоящих СССР "центров силы" – США, Западной Европы и Японии.

В результате СССР стал терять влияние в своих традиционных зонах. Примером можно считать польские события начала 80-х годов.

В целом к основным способам политической и дипломатической борьбы можно отнести:

- жёсткие политические заявления, декларации и резолюции; формирование зон геополитического влияния путём вмешательства во внутренние дела;
- дискриминацию при заключении международных договоров, принятии норм международного права, приёме и работе в международных организациях;
- денонсацию или неподписание международных соглашений;
- визовые ограничения, отзыв послов, разрыв дипотношений;
- активизацию деятельности спецслужб по внедрению агентов влияния.

В сфере экономической, в том числе финансово-кредитной борьбы, проводились следующие действия.

12 марта 1947 года по инициативе Трумэна конгресс США одобрил предоставление крупной финансовой и военной помощи Греции и Турции (400 млн. долл.). Эта помощь, ставшая основным компонентом доктрины Трумэна, значительно укрепляла позиции США на юго-востоке Европы и одновременно существенно ограничивала возможность Советского Союза влиять на ситуацию в Восточном Средиземноморье.

Уже в 1947 году в соответствии с планом Маршалла была спланирована фактически экономическая экспансия Вашингтона. Условия получения американской финансовой и технологической помощи были сверхжесткими – от одностороннего снижения таможенных тарифов для обеспечения свободного доступа американских товаров до строительства военных баз США на территории стран – получателей помощи.

В соответствии с планом Маршалла основную долю американской помощи (около 60%) получили Великобритания, Франция, Италия и ФРГ, в результате чего они прочно вошли в орбиту геополитических и экономических интересов США.

Советский Союз в последующем создал свой вариант экономической помощи – Совет экономической взаимопомощи (1949 г.), однако значительно уступавший американскому плану по своим возможностям.

К середине 60-х годов начинает меняться мировая экономическая конъюнктура. Рекордно высокие темпы экономического и научно-технического развития выводят США в безусловные лидеры мировой экономики. Этот процесс стимулирует внешнеэкономическую и технологическую экспансию США и способствует возникновению одной из самых эффективных социально-политических концепций З. Бжезинского, оказавшей существенное влияние на формирование новой стратегии американцев в холодной войне. Эта концепция развивала и дополняла "теорию стадий экономического роста" Уолта Ростоу. Бжезинский утверждал, что США первыми вступили в "технотронную эру". В связи с чем растущая экономическая и технологическая мощь США объективно увеличивает их шансы на победу в холодной войне.

С этого периода именно жесткие экономические и технологические средства постепенно становятся в ряд основных инструментов реализации внешней политики США.

- Среди этих мер можно отметить следующие: экономические запреты, санкции, эмбарго и блокады, разрыв торговых отношений;
- ограничение инвестиций, транспортных сообщений, поставок продовольствия, энергоносителей;
- ограничения на ввоз-вывоз продукции, возведение таможенных барьеров;
- поставка ВВТ в зоны конфликтов;
- формирование синдрома финансовой зависимости путём предоставления (непредоставления) кредитов;
- замораживание счетов в банках;

недопущение выгодных торгово-экономических сделок с третьими странами.

При этом **в военно-технической (технологической) сфере** практиковались такие меры, как:

эмбарго на доступ к современным технологиям;
формирование "комплекса технологической зависимости" (кадры, сырьё, технологии, оборудование, запчасти, отходы);

сворачивание совместных научно-технических проектов; промышленный шпионаж;
стимулирование "утечки мозгов";
санкции в отношении промышленных, научных и учебных организаций;

недопущение продажи противоборствующей стороной вооружения и военно-технического имущества третьим странам.

Особое внимание следует уделить анализу борьбы **в военной сфере**, которая велась по результатам успехов или неудач в других несиловых видах противоборства, изменений в соотношении сил как на мировой арене в целом, так и между противостоящими блоками в частности.

Эти изменения можно рассматривать по следующим периодам:

1945 – 1953 годы – развитие теории и практики применения военной силы с учётом наличия на вооружении ядерного оружия только у одной из сторон – США;

1954 – 1991 годы – развитие военной стратегии в условиях военной революции и военно-стратегического паритета;

1992 – по настоящее время – развитие теории и практики применения военной силы в условиях доминирования США и их союзников над Российской Федерацией по совокупной военной мощи.

С самого начала **первого периода (1945 – 1953 годы)**, практически сразу же после окончания Второй мировой войны, военно-политическое руководство США, обладая монополией на ядерное оружие, принятое на вооружение в 1947 г., взяло курс на проведение мировой политики с позиции силы. Разработанная в это время стратегическая концепция "массированного возмездия" стала в 1953 г. официальной военной доктриной США, а затем НАТО. Её сущность состояла в идее достижения политических и стратегических целей путём угрозы нанесения ядерного удара (всеобщей ядерной войны). При этом собственная территория США в такой войне оставалась неуязвимой. Ведение возможной войны с Советским Союзом только с применением обычного оружия исключалось. Его использование в "чистом виде", то есть без ядерного, предполагалось лишь в локальных войнах, проводимых на второстепенных театрах военных действий (ТВД) и за пределами Европы.

Отставание СССР от США в создании собственного ядерного оружия и оснащении им Вооружённых сил оказало значительное влияние на развитие теории советского военного искусства. Главное внимание в нём в этот период уделялось сбору, обобщению и систематизации боевого опыта Великой Отечественной войны, совершенствованию на этой основе форм и способов ведения военных действий с учётом последующих изменений боевых возможностей

войск. При этом развитие форм применения осуществлялось с учётом наличия ядерного оружия у противника и его отсутствия на вооружении ВС Советского Союза.

Основным и фактически единственным видом вооружённой борьбы в тот период рассматривалась мировая война между странами капиталистического и социалистического лагеря. Предполагалось, что она будет длительной и для успешного её ведения потребуются массовые вооружённые силы. Будущую войну планировалось вести способом последовательного достижения промежуточных стратегических целей в ряде кампаний.

По-прежнему стратегическое наступление являлось основным видом стратегических действий. Оно представлялось в форме ряда одновременных и последовательных наступательных операций групп фронтов на одном или нескольких ТВД при участии всех видов Вооружённых сил.

Стратегическая оборона признавалась временным видом стратегических действий, применяемым вынужденно или преднамеренно. Её основное содержание составляли оборонительные операции групп фронтов на стратегическом направлении или на всём ТВД в интересах подготовки контрнаступления, которое могло проводиться силами одного или нескольких фронтов в стратегическом или оперативно-стратегическом масштабах.

Все вопросы подготовки и ведения стратегических операций решались на основе опыта Великой Отечественной войны. Вместе с тем параметры таких наступательных операций (операций групп фронтов) по сравнению с минувшей войной несколько увеличились за счёт возросшей ударной силы, подвижности и огневой мощи Сухопутных войск.

Что касается стратегической обороны и стратегических оборонительных операций, то увеличение глубины построения войск и оборудованных оборонительных рубежей способствовало повышению их устойчивости, а наличие сильных и подвижных вторых эшелонов и стратегических резервов – росту активности оборонительных действий.

Признавалось, что победа в войне может быть достигнута только объединёнными усилиями всех видов Вооружённых сил при главной роли Сухопутных войск. Остальные виды должны были вести военные действия в их интересах. Не исключалось, что объединения и соединения ВВС, ВМФ и Войск ПВО страны могут решать самостоятельные стратегические задачи.

Так, на ВВС возлагались задачи по завоеванию господства в воздухе путём проведения самостоятельных воздушных операций. ВМФ должен был решать свои задачи в ходе проведения как совместных, так и самостоятельных операций, но главной целью его действий было содействие Сухопутным войскам. На Войска ПВО, образованные в самостоятельный вид ВС СССР в 1948 году, возлагалась задача по прикрытию объектов страны, что предопределило начало развития теории противовоздушных операций.

Взгляды **на стратегическое руководство** в этот период также формировались с учётом опыта минув-

шей войны. Считалось, что структура Верховного Главнокомандования (ВГК) и методы стратегического руководства, сложившиеся в годы войны, полностью себя оправдали и могут успешно использоваться в будущем. В теории стратегии подчёркивалось лишь, что неудачный исход начального периода Великой Отечественной войны требует заблаговременного создания органов стратегического руководства и планирования военных действий до достижения ближайших стратегических целей. С учётом роста материально-технических возможностей и развития средств связи предусматривалась также дальнейшая проработка проблем стратегического руководства, неполностью решённых в годы войны.

Одновременно с этим началась научная проработка вопросов боевой эффективности нового оружия и особенностей боевых действий в условиях его применения. В конце 1953 г. состоялось решение ЦК КПСС и Советского правительства о перевооружении армии и флота страны на ядерное оружие, что и предопределило изменение взглядов на применение военной силы *во втором периоде*.

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов, когда шло накопление и качественное совершенствование ракетно-ядерного оружия, обладавшего досягаемостью в пределах оперативной глубины континентальных ТВД, осуществлялись поиски новых способов ведения военных действий. Исходя из возможности развязывания войны с использованием обычного оружия стратегические и оперативные задачи предполагалось решать в основном прежними способами.

По мере накопления и совершенствования ядерного оружия взгляды на характер войны подверглись коренному пересмотру. Будущая мировая война прогнозировалась в основном как ядерная, исключительно разрушительная, невиданная ранее по размаху динамичности и потерям.

В 60-х годах считалось, что массированные ракетно-ядерные удары стратегическими средствами могут наноситься по всей территории противостоящего государства (коалиции государств). Поэтому, в отличие от минувшей войны, главным объектом вооружённой борьбы стали не группировки вооружённых сил на ТВД, а структуры, составлявшие основу военно-экономической мощи страны (коалиции) и системы её государственного и военного управления.

Принципиально изменились представления о способах ведения войны. Если раньше достижение целей предусматривалось путём постепенного накопления стратегических результатов, то в ракетно-ядерной войне – одним или несколькими массированными ударами средств, находящихся в непосредственном подчинении стратегического руководства уже в самом начале военных действий.

В соответствии с этим достижение целей войны предполагалось в короткие сроки. Вместе с тем не исключалось, что для разгрома противостоящего блока государств, особенно при их обширной территории, может потребоваться и относительно длительное время.

Принятые взгляды базировались в основном на активном решительном характере военных действий,

главным образом за счёт применения ядерного оружия. Поэтому стратегические действия в условиях ракетно-ядерной войны перестали делиться на стратегические наступление и оборону. Как виды стратегических действий, они сохранились лишь для случая локальной войны с применением только обычных средств поражения.

Основными видами стратегических действий в этот период рассматривались: ответные ракетно-ядерные удары, военные действия на сухопутных театрах, защита тыла страны и группировок войск от ядерных ударов противника, военные действия на морских и океанских ТВД.

Каждому виду стратегических действий соответствовала конкретная форма, для решения задач в которой привлекались различные силы и средства. Например, первый вид действий находил своё проявление в ракетно-ядерных ударах и операциях дальней авиации. На сухопутном ТВД могли проводиться наступательные и оборонительные операции фронтов, а на приморском направлении – операции флотов, а также воздушные, противовоздушные, воздушно-десантные, морские десантные, комбинированные десантные и другие операции. Удары и операции всех видов Советских Вооружённых сил предусматривалось тесно согласовывать между собой в форме стратегической операции, проводимой по единому замыслу, плану и под единым стратегическим руководством.

Решающее значение для хода и даже исхода войны придавалось её начальному периоду. Под ним понимался отрезок времени с момента начала боевых действий до достижения ближайших стратегических целей. Главное содержание этого периода заключалось в немедленном нанесении по врагу ядерных ударов с одновременным отражением его нападения, развёртывание и ведение активных военных действий на сухопутных и морских театрах.

Оснащение к концу 50-х годов Советских Вооружённых сил ядерным оружием различной мощности и ракетами, в том числе межконтинентальными, привело к радикальным изменениям роли и места видов Вооружённых сил. Ведущая роль в вооружённой борьбе стала принадлежать ракетным войскам стратегического назначения (РВСН). Сухопутные войска, имевшие на вооружении оперативно-тактические и тактические ракеты, утратили главенствующую роль в войне. Их основным предназначением стало использование результатов ракетно-ядерных ударов стратегических средств в интересах достижения и закрепления конечных целей стратегических операций.

Военно-воздушные силы, бывшие во второй половине 50-х годов единственным средством доставки ядерного оружия к цели, часть прежних задач передали Ракетным войскам. Дальняя авиация, которая быстро становилась ракетноносной, предназначалась для уничтожения авианосных ударных соединений, атомных подводных лодок-ракетоносцев и важных объектов в глубине сухопутных ТВД. По мере дальнейшего развития на ВВС стали возлагаться задачи поиска и уничтожения ракетно-ядерных средств, борьбы с ракетноносной авиацией противника, десантирования войск и др.

Возросла роль Войск ПВО страны, которые считались основным средством отражения воздушно-космического нападения противника, обеспечения стратегического развёртывания Вооружённых сил и проведения первых операций. Свои задачи Войска ПВО страны должны были выполнять во взаимодействии с силами и средствами ПВО других видов Вооружённых сил.

Военно-морской флот с поступлением на его вооружение ракетно-ядерного оружия и освоением атомной энергетики получил двойное предназначение. Его главная ударная сила – атомные подводные лодки-ракетоносцы предназначались главным образом для нанесения ракетно-ядерных ударов по объектам противника на суше в интересах решения стратегических задач. Основная же часть флота (крейсера, эсминцы, десантные корабли, морская пехота и др.) обеспечивала решение традиционных задач.

С появлением в Советском Союзе межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в январе 1960 г. на сессии Верховного Совета СССР было объявлено о создании самостоятельного вида Вооружённых сил – РВСН, которые должны были стать основным средством разгрома противника в ядерной войне.

Принципиальные изменения, которые произошли в системе стратегического руководства в первый и начале второго (ядерного) периода, характеризуются следующим.

Во-первых, принятие на вооружение ракетно-ядерного оружия обусловило возрастание роли высших инстанций, и особенно стратегического звена управления Вооружёнными силами, в общей системе военного руководства. При этом наметившаяся в годы Первой и Второй мировых войн тенденция слияния стратегического руководства Вооружёнными силами с политическим руководством страны в этих условиях получила дальнейшее развитие. Повышение значения политической инстанции проявилось прежде всего в праве принимать решение на применение ядерного оружия. В силу этого подготовка и осуществление ядерных ударов, наносимых по замыслу политического руководства, составляли особую компетенцию Верховного Главнокомандования.

Во-вторых, возрастание роли вооружённой борьбы в воздухе и на море потребовало повышения надёжности управления всем комплексом сил и средств одновременно в нескольких пространственных сферах. В связи с этим появилась необходимость дифференцированного подхода к организации стратегического руководства. С одной стороны, сохранение централизованного управления Вооружёнными силами, а с другой – предоставление достаточной самостоятельности подчинённым стратегическим командованиям в решении поставленных задач в ходе военных действий. С этой целью было признано возможным осуществлять руководство ракетно-ядерными силами и средствами всех видов Вооружённых сил по целевому принципу: силы для решения общестратегических задач, оперативных задач на суше, море и в воздухе.

В-третьих, увеличившиеся масштабы вооружённой борьбы, возросшие интенсивность, напряжён-

ность и размах военных действий обусловили тенденцию повышения оперативности руководства Вооружёнными силами и управления войсками. Для этого предусматривалось: совершенствование организационно-штатной структуры органов управления стратегического уровня, создание единой системы связи Верховного Главнокомандования и Генерального штаба, разработка и внедрение в процессы управления командно-сигнальных систем, особенно в стратегических и оперативных звеньях, широкое распространение средств автоматизации, ЭВМ разных классов и других технических средств.

Условия вооружённой борьбы потребовали значительного повышения устойчивости и живучести пунктов управления. В связи с этим возросло значение запасных, и особенно подвижных, пунктов управления.

Крупные успехи СССР в области ракетостроения, создание РВСН, утрата США военно-технического превосходства над Советским Союзом в этой области, а также отсутствие у них эффективной противоракетной обороны, а следовательно и гарантии своей неуязвимости, послужили основными причинами отказа США от стратегии "массированного возмездия" и перехода в 1961 г. к стратегии "гибкого реагирования" (НАТО – в 1967 г.).

В отличие от прошлой новая стратегия США предусматривала необходимость гибкого реагирования на складывавшуюся в мире политическую обстановку, применение военной силы в соответствии с этой обстановкой и готовность к ведению различных войн (мировых и локальных) с применением и без применения ядерного оружия.

В первой половине 60-х годов развитие советского военного искусства проходило без достаточного учёта изменений в военно-стратегической концепции США. Накопление значительного арсенала ядерного оружия различного назначения, особенно МБР, привело к радикальному пересмотру прежних представлений о характере будущей войны. Военная теория была полностью ориентирована на ведение ядерной войны при явной недооценке возможности применения обычных средств поражения. Это привело к существенным деформациям в строительстве Вооружённых сил. Произошло большое сокращение авиации, флота, артиллерии, и в то же время был увеличен выпуск танков.

Во второй половине 60-х годов появились новые тенденции во взглядах на содержание войны, позже, уже в 70-е годы, получившие официальное признание. Для этого времени характерны дальнейшее совершенствование ракетно-ядерного оружия, более взвешенные оценки его роли и места в системе вооружений, бою и операции. Наряду с признанием решающей роли ядерного оружия, продолжало развиваться обычное вооружение, повышалась роль человеческого фактора в завоевании победы.

К концу 60-х годов было достигнуто примерное равенство по стратегическим вооружениям между СССР и США. В связи с изменением соотношения сил на международной арене США в 1971 г. были вынуждены в очередной раз принять новую военную стратегию "реалистического сдерживания" ("реалис-

тического устрашения"). Сохранив в своей основе принципиальные положения прежней стратегии, новые подходы придали ей большую активность и гибкость в наращивании и использовании военной мощи США и их союзников по НАТО в случае военного столкновения с СССР и другими странами Варшавского договора. Предусматривалось ведение стратегической ядерной войны, ядерной войны на театре войны, обычной войны на театре военных действий или в ограниченном районе (локальной войны).

По мере технического совершенствования стратегических вооружений и достижения ядерного баланса между СССР и США происходила переоценка роли и места ядерного оружия в вооружённой борьбе. Это было связано прежде всего с поисками концепций решения военно-политических задач без развязывания всеобщей ядерной войны, грозящей миру самыми губительными последствиями. На первый план вышли представления о возможности ведения войны с использованием обычных средств, но при постоянной угрозе применения ядерного оружия в различных масштабах и на разных этапах войны.

Советская военная стратегия предполагала, что удары и операции всех видов Вооружённых сил будут осуществляться под единым руководством ВГК в форме стратегических операций на континентальных (океанских, морских) ТВД, операций стратегических ядерных, воздушных, противовоздушных (противокосмических) и других сил. Для войны с применением обычного оружия были восстановлены прежние понятия о стратегических наступлении и обороне. В этих условиях основу стратегических операций на континентальном ТВД составляли операции фронтов, проводимые одновременно с операциями ВВС, Войск ПВО страны, ВДВ, а на приморских направлениях – ВМФ. Неотъемлемой составной частью всех операций стала радиоэлектронная борьба.

Уменьшение вероятности применения США ядерного оружия сыграло существенную роль в развитии советского военного искусства в 70-е – первой половине 80-х годов. Оно проходило в условиях стратегического паритета и борьбы СССР за сохранение принципа равной безопасности во взаимоотношениях с США, между странами НАТО и Варшавского договора, а также бурного научно-технического прогресса. Окончательно утвердились взгляды на возможность ведения как ядерной, так и войны с применением обычного оружия. Соответственно были восстановлены многие традиционные принципы военного искусства, получившие качественно новое содержание.

Развитие советского военного искусства в 1985 – 1991 годах обуславливалось главным образом требованиями оборонительной военной доктрины, провозглашенной государствами – участниками Варшавского договора в 1987 г.

В основу боевого применения Вооружённых сил была положена идея достижения военно-политических результатов возможной войны путём ведения оборонительных действий. Выдвижение на первый план проблем обороны в ущерб другим видам военных действий привело к существенным перекосам в

теории и практике оперативной и боевой подготовки войск, научных исследований, строительстве Советских Вооружённых сил. Началась разработка концепции военной реформы в СССР.

К концу 80-х – началу 90-х годов, в результате коренных изменений общественно-политического строя в странах Восточной Европы, распада Варшавского договора, начавшейся реализации международных договорённостей по сокращению вооружённых сил, ядерных и обычных вооружений, страны Запада поняли, что угроза крупномасштабной войны против них свелась практически к нулю. В этих условиях произошла корректировка доктринальных концепций США и НАТО, направленная на максимальное использование сложившейся военно-политической обстановки в интересах укрепления и расширения своего влияния на мировой арене.

В августе 1991 г. в США принимается "региональная военная стратегия", фундаментальными положениями которой являются: сдерживание вероятного противника стратегическим ядерным оружием; реагирование на кризисы в зонах своих жизненных интересов, в том числе с применением силы; военное присутствие на передовых рубежах; восстановление военного потенциала при необходимости и вне зависимости от сокращений войск и вооружений. Тем самым предполагается обеспечение выгодного для США и их союзников баланса сил и стабильности в глобальном и региональном масштабах.

В 1992 г., с распадом СССР, образованием СНГ и их национальных вооружённых сил, начался качественно новый этап развития отечественного военного искусства.

Характерной особенностью современного этапа военно-политической обстановки в мире **является неприкрытый силовой диктат США** по отношению к другим странам, в том числе к своим союзникам. Этот диктат – не случайный зигзаг истории, а одна из основных закономерностей конца XX – начала XXI века. США не скрывают своих намерений.

Так, президент Клинтон в своём выступлении 24 октября 1995 года утверждал: *"Последние 10 лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать."*

В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобно тем, что были организованы нами в Югославии; установление режимов, нужных нам, в оторвавшихся от России республиках. Да, мы позволим пока России быть державой, но империей будет только одна страна – США."

Этот тезис активно пытался реализовать на практике в течение своего 8-летнего президентства Д.Буш. Произойдёт ли кардинальная "перезагрузка"

этой позиции при президенте Б.Обаме или это лишь элемент информационной войны, геополитического обмана противостоящего противника – покажет время.

В целом, завершая анализ **послевоенного противоборства** двух мировых центров силы, можно констатировать, что в результате холодной войны произошло разрушение мировой системы социализма и развал СССР с уничтожением его геополитического потенциала как великой державы. Потери от этой войны превзошли военные потери первых двух мировых войн. Страна лишилась четверти своей территории, почти половины людских ресурсов и практически всех советских (традиционно российских) зон геополитического влияния.

Существенные изменения произошли и в сфере международных взаимоотношений. США, почувствовав себя единоличным хозяином в мире, стали диктовать всему миру условия и принципы, по которым все должны жить. Подтверждением этого диктата стали фактические агрессии против Югославии и Ирака, целая серия спровоцированных и профинансированных США “оранжевых” и “бархатных” революций.

Основной смысл этих революций абсолютно однозначно определил ещё в середине прошлого столетия Аллен Даллес (глава ЦРУ США с 1953 по 1961 год). Он сказал: *“Окончится война, кое-как всё утрясётся, устроится. И мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную мощь, на оболванивание и одурачивание людей...”*

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв хаос, мы незаметно подменим им ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих единомышленников, союзников в самой России...

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино – всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов”.

Таким образом, по окончании холодной войны мир не стал безопаснее, а наоборот, пропали те противовесы, которые не позволяли ему скатиться за ту грань, которая отделяет мир от войны. Не учитывать уроки холодной войны для современной России нельзя.

В современных условиях усиления борьбы за выживание только сильная Россия имеет шансы на дальнейшее развитие и существование как независимое государство.

И в этой борьбе основной целью, как было сказано Президентом РФ Д.Медведевым в ежегодном Послании 12 ноября 2009 года, должна стать *“необходимость и возможность обретения Россией статуса мировой державы на принципиально новой основе... Нам предстоит стать обществом умных, свободных и ответственных людей”.*

*Михаил МОЖАЕВ,
капитан Николай МОЖАЕВ*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРОФИЛАКТИКА

Одним из наиболее серьёзных противоречий современного мира является огромный и постоянно увеличивающийся разрыв между степенью развития технологий, с одной стороны, и уровнем жизнеобеспечения, культуры, морали и нравственности значительных масс людей – с другой. К сожалению, этому противоречию до недавних пор не уделялось должного внимания, хотя в его мутных глубинах некоторое время назад начали прорисовываться контуры чудовища, способного реально угрожать самому существованию человечества. Имя ему – технологический терроризм. Вместе с тем показательно в этом отношении то, что после сентябрьского 2001г. кошмара в США ситуация изменилась кардинально: менее всего террористы могут в настоящее время пожаловаться на недостаток внимания. Однако в этой новой ситуации необходимо помнить о двух важных обстоятельствах.

Во-первых, абсолютно необходимой предпосылкой для принятия эффективных мер против терроризма любой разновидности (технологического в том числе) является адекватность оценки ситуации, связанной с его проявлениями. Иными словами, переоценка опасности и ошибки в анализе реальной значимости источников угрозы столь же вредны, как и её недооценка.

И во-вторых, следует всё-таки помнить, что линия раздела на террористов и нетеррористов не является в современном мире единственной. Что существуют национальные границы и национальные интересы. И ещё никто не отменял долгосрочных и текущих геополитических и геостратегических целей больших и малых государств. Абсолютной реальностью современности является жёсткая экономическая и торговая конкуренция на мировых сырьевых и технологических рынках.

Это подтверждается тем, что на территории страны функционирует ряд объектов атомно-энергетического комплекса, среди которых наиболее потенциально опасными для населения и окружающей среды являются 10 атомных электростанций с 30 ядерными реакторами. Практически все действующие атомные электростанции расположены в густонаселённой европейской части страны, причём продолжают функционировать 15 уранографитовых канальных реакторов большой мощности, аналогичных применяемым на Чернобыльской АЭС. В 30-километровой зоне этих АЭС расположено 1300 населённых пунктов, в которых проживает более 4 млн. человек. Объекты в густонаселённой западной и центральной части России, где расположен ряд АЭС "чернобыльского типа", в результате террористических акций могут стать источниками техногенных катастроф. Их поражающие последствия для населения можно просчитать лишь в сравнении с последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС. При этом нужно учитывать опасность возникновения аварий с катастрофическими последствиями на захваченных объектах, спровоцированными умышленными действиями террористов, могущими привести к заражению территории и необходимости полной эвакуации населения. К тому же рассматриваемые акции технологического терроризма чреватны нагнетанием ужаса у населения и подрывом доверия к системе обеспечения национальной безопасности¹.

Несмотря на то, что понятие "технологический терроризм" в зарубежной научной литературе используется с 80-х годов прошлого века и мы имеем факт его законодательного закрепления только на уровне государств – участников Содружества Независимых государств по борьбе с терроризмом, приходится констатировать – сегодня отсутствует адекватное отражение этого явления в понятийном аппарате.

*М.Н. МОЖАЕВ –
профессор кафедры
тактики внутренних войск
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент*

*Капитан
Н.М. МОЖАЕВ –
адъюнкт очной адъюнктуры
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России*

¹ Рачкаускас А.В. К вопросу о противодействии технологическому терроризму. Вестник МВД России. М: 2006, №5 (88). С. 40-41.

В связи с этим:

1. Можно согласиться с А.В. Некишевым, который полагает: "На сегодняшний день отсутствует единство мнений по вопросам определения сущности, содержания и структуры технологического терроризма, его понятийного закрепления, принципов формирования нормативно-правовых и организационных основ деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений в сфере потенциально опасных технологий"¹.

2. Понятие "технологический терроризм" в российском законодательстве отсутствует. Использование указанного термина в Договоре о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, подписанном 4 июня 1999 года, по нашему мнению, связано с возросшей опасностью применения в террористических акциях большого числа технических средств поражения. Так, в соответствии с Договором, под "технологическим терроризмом понимается использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населённых пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из вышеперечисленных преступлений в тех же целях, осуществление руководства, финансирование или участие в качестве подстрекателя, сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление". Следует констатировать, что это первый и пока единственный вариант его юридического закрепления.

Наряду с тем, А.В. Рачкаускас полагает, что "в целом технологический терроризм можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, как преступные деяния, направленные против потенциально и критически важных для национальной безопасности объектов, захват или разрушение которых влечёт серьёзные негативные последствия для государства. Во-вторых, как преступные деяния, совершаемые с применением особо опасных технологий, средств и материалов. Носителями таких угроз являются определённые экстремистские организации, преступные сообщества, незаконные вооружённые формирования, имеющие цель устрашения населения, оказания воз-

действия на принятие органами власти решений, выгодных террористам"².

Несколько иное определение **технологического терроризма**, опираясь на положения Федерального закона России "О противодействии терроризму", предлагает А.В. Некишев: это "**криминальное использование (или его угроза) потенциально опасных технологий, создающее реальную угрозу возникновения чрезвычайной ситуации с целью воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями**"³. На сегодняшний день это определение более полно раскрывает сущность технологического терроризма и его цель.

Вместе с тем ряд ученых, политических деятелей довольно некорректно в своих публикациях и выступлениях используют термин "ядерный терроризм". По нашему мнению, это следствие того, что не выполняется основное правило, которое заключается в следующем: прежде чем начинать обсуждение любой проблемы (тем более такой многогранной, сложной и во многом не бесспорной), безусловно, следует определиться по основным дефинициям, относящимся к предмету обсуждения. Можно согласиться с А. Колдобским, который даёт следующее определение: "Под ядерным терроризмом необходимо понимать совокупность намерений и действий отдельных лиц либо групп лиц по созданию либо приобретению иным образом работоспособного ядерного взрывного устройства с последующим его применением для достижения декларируемых политических, социальных и иных целей и намерений"⁴.

Однако несколько иное определение ядерного терроризма дано в Словаре основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма: "**Ядерный терроризм – использование или угроза использования в террористических целях ядерных взрывных устройств, а также радиоактивных материалов и иных отходов для радиоактивного заражения объектов, местности, водоемов, воздуха, а равно разрушение (повреждение, захват) ядерных объектов**"⁵.

В документе "Перечень основных угроз ядерно- и радиационно опасным объектам и типовые модели нарушителей"⁶ даётся следующее определение: "**Ядерный терроризм – терроризм, сопряжённый с посягательствами на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников ионизирующего излучения, а также угроза совершения указанных действий**".

Таким образом, есть все основания полагать, что **технологический терроризм** явление весьма слож-

¹ Некишев А.В. Технологический терроризм: организационные и правовые аспекты предупреждения и пресечения органами внутренних дел. Дисс ... канд. юрид. наук. М.: Академия упр. МВД России, 2008. С. 4.

² Рачкаускас А.В. К вопросу о противодействии технологическому терроризму. Вестник МВД России. М.: 2006, №5 (88). С. 40-41.

³ Некишев А.В. Технологический терроризм: организационные и правовые аспекты предупреждения и пресечения органами внутренних дел. Дисс ... канд. юрид. наук. М.: Академия упр. МВД России, 2008. С. 25.

⁴ Колдобский А. Ядерный терроризм между физикой и политикой. Бюллетень по атомной энергии. 19 апреля 2002 г.

⁵ Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. Под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. Изд. 2-е, перераб., доп. М.: Эксмо, 2007. С. 562.

⁶ Разработаны Государственной корпорацией по атомной энергии "Росатом" (Госкорпорация "Росатом"). №05 – 2557 дсп от 21 июля 2008 г. С. 5.

ное, динамичное, многоплановое и представляет собой одну из возможных форм проявления различных видов терроризма.

Как показывает анализ, террористическое воздействие на объекты ядерной энергетики в качестве средства достижения поставленных целей присущ следующим видам терроризма:

государственному, который организуется с целью подрыва общественно-политического строя другого суверенного государства, воздействуя на принимаемые решения органами власти и общественными организациями;

экстремистского толка, направленному на освобождение задержанных членов экстремистских организаций, на содействие национальному движению, решению конфессиональных вопросов, а также в виде ответа на репрессии;

организованной преступности, с опорой на общеуголовную, преследующую, как правило, корыстные цели;

одиночек, чьи цели часто непредсказуемы. Чаще всего это недовольство решениями, принятыми органами (представителями) власти.

В то же время помимо правовых технологический терроризм затрагивает целый ряд других проблем: экономических, социально-политических, психологических, философских, исторических и других.

Показательно в этом отношении то, что угроза безопасности общества со стороны террористических организаций, выбравших средством достижения поставленных целей планирование и совершение террористических акций на объектах ядерной энергетики, возникла достаточно давно. Так, вопрос о технологическом терроризме, как новой форме террора, начал рассматриваться в высших научных сферах ещё в 1946 г. и особенно тщательно изучался в 70-е гг. Однако до недавнего времени исследуемый вопрос никогда не был в центре внимания даже среди специалистов, занимающихся антитеррористической деятельностью. Вместе с тем перемены, произошедшие в геополитическом, военном, экономическом, социально-правовом положении России, процессы, происходящие как внутри страны, так и в мире, обозначили новые аспекты проблемы обеспечения безопасности объектов ядерной энергетики. Это подтверждается тем, что ещё в 1999 г. профессор А.К. Микеев предсказывал, что "серьёзной проблемой обеспечения безопасности населения и территорий Российской Федерации является угроза совершения актов технологического терроризма на потенциально опасных объектах страны.

Опасность техносферы для населения и окружающей среды обуславливается наличием в промышленности, энергетике и коммунальном хозяйстве большого количества радиационных, химических, биологических, пожаро- и взрывоопасных производств и технологий. По данным Ростехнадзора России, таких потенциально опасных производств в стране насчитывается более сорока тысяч. В зонах непосредственной угрозы жизни и здоровью при возникновении аварий, пожаров и катастроф на указанных объектах проживает бо-

лее 80 млн. человек, что составляет около 55% всего населения страны"¹.

Кроме того, прошедшее и настоящее десятилетия ознаменовались кардинальными изменениями военно-политической обстановки в мире, что не могло не оказать существенного влияния на внешнее и внутреннее положение России.

Вместе с тем проведённый анализ позволяет разграничить данные аспекты на внешние и внутренние с некоторой степенью условности.

I. Внешние аспекты:

отсутствие устойчивой военно-политической стабильности, возникновение спорных межнациональных, правовых, территориальных и других проблем, могущих привести к дальнейшему возникновению и разрастанию межнациональных конфликтов с применением военной силы, с непредсказуемыми последствиями, способных вызвать террористические акции по отношению к ядерно-опасным объектам;

дестабилизация мирных инициатив ряда государств по важнейшим военно-политическим аспектам международной безопасности. В частности, анализ возможных сценариев развития отношений между Россией и Западом показывает, что поворот к конфронтации между ними совершенно не исключается.

II. Внутренние аспекты:

последствия дестабилизирующего положения в кредитно-финансовой области и научно-производственной деятельности. В настоящее время чётко определились три взаимообусловленных процесса:

- 1) последствия общего спада производства;
- 2) низкие темпы развития экономики;
- 3) последствия хаоса в финансовой сфере.

Всё это ведёт к подрыву коренных основ национальной безопасности и, как следствие, общей системы физической защиты объектов ядерной энергетики;

последствия острых кризисных явлений в социально-политической сфере. Они характеризуются наличием безработицы, продолжающейся инфляции, социальным расслоением общества, борьбой между политическими партиями, криминализацией экономики, её регрессом, скупкой недвижимости, что приводит к обострению борьбы за власть в сферах перераспределения национальных богатств. Межнациональные конфликты породили массовые переселения, иммиграцию и большой поток беженцев. Всё это создаёт благоприятную базу для планирования и совершения террористических акций различной направленности;

перерастание организованной преступности в антисоциальную систему, претендующую на лидерство в экономике и политике. В России и странах СНГ есть устойчивые преступные сообщества, в которых имеются: финансовая база, крупные арсеналы оружия, иерархическая структура, глубокая конспирация, жёсткая дисциплина с подчинением по вертикали. Очень опасным для России является то, что организованная преступность, опираясь на общеуголовную и коррупцию, пронизывает все сферы обще-

¹ Микеев А.К. Технологический терроризм – современная реальность. Терроризм: современные аспекты. Сборник научных статей. М.: Академия управления МВД России. Институт социологии РАН. 1999. С. 16.

ства и государственного организма: экономику, финансы, науку и технику, культуру и, к сожалению, армию, а также правоохранительные органы.

Наряду с этим, при рассмотрении и исследовании технологического терроризма как социально-правового явления необходимо представлять, что, в отличие от обычных проявлений террористических действий, террористические акции по отношению к ядерно-опасным объектам предполагают наличие дополнительных усложняющих факторов. Например, сама АЭС, как источник ядерной энергии, обладает огромной разрушительной силой и, по сути дела, является дополнительным фактором морально-психологического и физического воздействия террористов на участников антитеррористической деятельности и общество. Так, "в результате аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. погибло 30 человек, госпитализировано свыше 200 и эвакуировано 115 тыс. человек. Радиоактивному загрязнению в той или иной мере подверглась территория в радиусе более 2 тыс. км – 11 областей, в которых проживало 17 млн. человек. Прямой материальный ущерб от катастрофы оценивается в 10 млрд. рублей, косвенный – до 250 млрд. рублей в ценах 1987 г."¹

"Опасность данного вида террористических акций заключается в первую очередь в чудовищных негативных последствиях, имеющих зачастую транснациональные масштабы и которые невозможно эффективно минимизировать на протяжении длительного времени. К сожалению, Республика Беларусь, не имеющая на своей территории объектов атомной энергетики, в полной мере ощутила на себе то, к чему приводят подобные катастрофы и несвоевременно принятые меры по их предотвращению. Так, в результате аварии на Чернобыльской АЭС около 47 тыс. кв. км (23 % территории) было загрязнено цезием-137. Одновременно свыше 10 % площади республики оказалось загрязнено более опасными радиоизотопами стронция-90 и плутония. От последствий катастрофы на ЧАЭС пострадало 56 районов республики. Около четверти лесного фонда Беларуси подверглось радиоактивному загрязнению. За период 1986 – 2004 годы заболеваемость взрослого населения раком щитовидной железы увеличилась более чем в шесть раз. Отмечен рост первичной заболеваемости системы кровообращения среди пострадавшего населения, особенно среди мужчин-ликвидаторов. В настоящее время под специальным медицинским наблюдением в республике находятся более 1,5 млн. человек, пострадавших от катастрофы, среди которых более 260 тыс. детей. Согласно расчётам, выполненным Институтом экономики Национальной академии наук Беларуси, суммарный ущерб, нанесённый республике чернобыльской катастрофой, в расчёте на 30-летний период её преодоления оценивается в 235 млрд. долларов США. Затраты на госуда-

рственные программы Республики Беларусь по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС ежегодно составляют значительную часть республиканского бюджета: от 5 до 17 %. Таковы лишь некоторые негативные последствия для Беларуси катастрофы на Чернобыльской АЭС"².

При этом следует особо отметить, что технологический терроризм на потенциально опасных объектах в случае его совершения, несомненно, приведёт к ещё более тяжёлым социальным, экологическим, экономическим, а в ряде случаев и политическим последствиям.

Показательно в этом отношении то, что спустя 21 год после аварии на вопрос: "Когда по отношению к Чернобылю можно будет не упоминать слово "радиация?", Э.В. Собонович отвечает: "Никогда! Нужно чётко знать и сказать людям: то плутониевое пятно, которое образовалось в результате аварии в Чернобыле, вывело из хозяйственного обихода загрязнённую территорию минимум на 200 000 лет. Даже трудно сказать, просуществоет ли столько времени наша цивилизация, поэтому я говорю – никогда"³.

При комплексном анализе особых условий, возникших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, можно сделать вывод о том, что им были присущи общие (видовые) признаки. Они обнаруживаются как в содержании чрезвычайной обстановки, так и в содержании мер, применяемых государством (в лице его органов) для восстановления и поддержания нормального порядка общественной жизни.

Чрезвычайная обстановка, возникшая в результате названного выше явления, характеризовалась повышенной степенью опасности для общественной жизни. Этой обстановке были присущи определённые признаки, которые применительно к рассматриваемому вопросу целесообразно рассмотреть:

- а) нарушился нормальный (привычный) ритм жизни населения трёх союзных республик СССР;
- б) создалась угроза нарушения общественного порядка и общественной безопасности;
- в) возникла угроза здоровью и жизни многих людей;
- г) причинён ущерб государственным органам, а также личным и имущественным интересам граждан.

Это далеко не все признаки, но вместе с тем их совокупность может составлять содержание чрезвычайной обстановки, которая сложилась в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

В своей совокупности перечисленные признаки образуют особый правовой режим, который применяется полномочными органами только в особых условиях, а большая часть из них нашла своё отражение в Федеральном конституционном законе Российской Федерации "О чрезвычайном положении" № 3-ФКЗ от 30 мая 2001 г. в обстоятельствах введения ЧП⁴.

¹ Микеев А.К. Технологический терроризм – современная реальность. Терроризм: современные аспекты. Сборник научных статей. М.: Академия управления МВД России. Институт социологии РАН. 1999. С. 25.

² Чернышёв О.А. О возможных негативных последствиях террористических акций на ядерно-опасных объектах и предпринимаемых в Республике Беларусь мерах по их недопущению. Сбор руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ и совместное оперативно-стратегическое командно-штабное учение "Атом-Антитеррор – 2006": Сборник материалов. М.: Антитеррористический центр государств – участников СНГ, 2006. С. 70-71.

³ Собонович Э.В. Зарыть и забыть. Северная Осетия. 5 июня 2007 г.

⁴ Можжаев М.Н. Управление соединениями (воинскими частями) внутренних войск при совместном выполнении с органами внутренних дел задач в условиях введения чрезвычайного положения при аварии на АЭС. Монография. Саратов.: СВИ ВВ МВД России, 2001. С.23.

Анализ мер, принятых государством в рассматриваемой обстановке, позволяет нам констатировать, что их перечень характерен для особых условий. К ним следует отнести:

- а) создание специальных органов управления;
- б) издание специальных нормативных актов;
- в) применение усиленных мер охраны общественного порядка и безопасности;
- г) проведение эвакуации граждан из районов, опасных для проживания;
- д) мобилизацию ресурсов государственных предприятий и организаций, переориентацию их на производство продукции, необходимым для проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

Анализ мер, применённых государством при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, позволяет сделать вывод о том, что все эти меры нашли своё отражение в Федеральном конституционном законе Российской Федерации "О чрезвычайном положении" в мерах и временных ограничениях, применяемых в условиях чрезвычайного положения¹, а некоторая часть из них – в ст. 11 Федерального закона Российской Федерации "О противодействии терроризму" № 35 – ФЗ от 6 марта 2006 года, в которой определяется правовой режим контртеррористической операции, допускающий на период её проведения применение определённых мер и временных ограничений.

В связи с вышеизложенным большое значение имеет разработка классификации технологического терроризма, что чрезвычайно важно для определения предмета борьбы с терроризмом, правового регулирования компетенции участников антитеррористической деятельности, а также создания схем противотеррористических действий.

В среде западных экспертов бытует мнение, что в организации системы противодействия не столько важно найти верное определение терроризму, сколько выявить его типы². Эта позиция не в полной мере верна, так как ранее уже обращалось внимание на важность адекватного понятийного определения любого криминального явления, в том числе и технологического терроризма.

Не отрицая важности проблемы классификации традиционных форм терроризма, всё же следует признать, что это вопрос в большей степени теоретический. Можно согласиться с мнением А.В.Некишева, который полагает, что "структура же технологического терроризма – проблема сугубо практическая, так как каждая из этих форм предполагает свою, автономную и во многом специфическую систему противодействия, включающую меры правового и организационного характера"³.

В основе классификации целесообразно рассматривать потенциально опасные, с точки зрения проявлений терроризма, технологии. Здесь можно согласиться

с предложением А.В. Некишева о том, что "проблема классификации терроризма имеет два аспекта. Первый состоит в необходимости определить место технологической разновидности в общей структуре терроризма. Второй – в определении структуры самого технологического терроризма. На нынешнем этапе представляется логичной версия такой структуры: терроризм в сфере информационных технологий; терроризм в сфере технологий, составляющих основу средств массового поражения; терроризм в сфере транспортных технологий; терроризм в сфере технологий социальной инфраструктуры; экологический терроризм"⁴. В соответствии с вышеизложенной классификацией акт терроризма на АЭС следует рассматривать как терроризм в сфере технологий, составляющих основу средств массового поражения.

Как показывает анализ, террористические технологии не стоят на месте. Они развиваются, совершенствуются, вбирая в себя новейшие достижения науки и техники. Однако при этом средства совершения акций терроризма становятся всё более разрушительными, а тактика террористов – всё более изощрённой и общественно опасной.

Вследствие этого достаточно существенным является определение способов действий террористических групп и террористов-одиночек при совершении террористических актов на ядерно-опасном объекте и его жизненно важных центрах. Здесь существуют определённые отличия. При совершении обычных террористических действий террористические группы используют такие способы, как умышленные убийства, захват заложников (в том числе на транспортных средствах), похищение людей, взрывы в общественных местах, поджоги, диверсии, бандитские и разбойные нападения.

При совершении террористических акций на ядерно-энергетических объектах возможными способами действий могут быть:

- захват заложников (как правило, руководство, научно-технический персонал объекта);
- ненасильственное проникновение в охраняемые зоны объекта с использованием сообщников из числа персонала и/или личного состава АЭС, недостатков в системе физической защиты или с применением различных транспортных средств;
- захват транспортного средства с ядерно-опасными материалами, изделиями ядерно-энергетического комплекса;
- захват жизненно важных центров ядерно-энергетического объекта;
- диверсия по отношению к ядерно-энергетическому объекту;
- угроза, а в отдельных случаях совершение взрыва, аварии на ядерно-энергетическом объекте;
- угроза нарушения технологического процесса, способного привести в последующем к аварии;

¹ Можаяев М.Н. Управление соединениями (воинскими частями) внутренних войск при совместном выполнении с органами внутренних дел задач в условиях введения чрезвычайного положения. Дисс ... канд. юрид. наук. М.: Академия упр. МВД России, 2001. С. 27.

² Терроризм: борьба и проблемы противодействия: Учебное пособие для студентов юрид. вузов. Под ред. Кикотя В.Я. С. 47.

³ Некишев А.В. Технологический терроризм: организационные и правовые аспекты предупреждения и пресечения органами внутренних дел. Дисс... канд. юрид. наук. М.: Академия упр. МВД России, 2008. С. 28.

⁴ Некишев А.В. Технологический терроризм: организационные и правовые аспекты предупреждения и пресечения органами внутренних дел. Дисс... канд. юрид. наук. М.: Академия упр. МВД России, 2008. С. 29.

все виды огневого воздействия на жизненно важные центры ядерно-энергетического объекта, в том числе из-за пределов защищённой зоны;

рассеивание ядерного материала, радиоактивных веществ, радиационных источников, в том числе диспергирование с помощью взрыва.

Наряду с этим, безусловно, каждый из данных способов действий террористических групп и террористов-одиночек требует детального изучения с точки зрения эффективности противодействия, разработки системы обеспечения достаточной безопасности, а при нарушении данной системы – возможностей по ликвидации террористических групп и угрозы взрыва и аварии. При этом действия антитеррористических сил должны быть направлены прежде всего на освобождение двух категорий заложников: а) сотрудников объекта; б) самого объекта как "заложника".

Одним из проблемных вопросов является законодательно-нормативное закрепление перечня участников антитеррористической деятельности, форм и методов осуществления антитеррористической профилактики. Следует отметить, что в настоящее время практика силовых структур идёт по пути проведения специальных профилактических операций для устранения причин роста отдельных видов преступлений, которая вполне оправдывает себя. Однако в борьбе с терроризмом, в том числе технологическим, проведение профилактических операций по какому-то виду преступлений не может дать должного эффекта, ибо террор осуществляется путём как совершения различных преступлений, так и тщательно спланированных действий с соблюдением жёсткой конспирации, исключением утечки информации о готовящейся террористической акции.

В связи с этим целесообразно рассматривать **антитеррористическую профилактику как комплекс идеологических, информационно-аналитических, оперативных и войсковых мероприятий, согласованных по периодам, целям, содержанию, задачам, объектам профилактики и субъектам участия в ней.**

Вместе с тем существенно отметить то, что анализ эволюции террористической акции – от момента рождения в сознании до её осуществления – показывает целесообразность рассмотрения трёх стадий антитеррористической профилактики, однако подобное деление весьма условно, так как все стадии должны осуществляться, постоянно дополняя и исправляя друг друга.

К данным стадиям антитеррористической профилактики можно отнести: информационно-аналитическую деятельность, общую профилактику, специальную профилактику.

Между тем анализ антитеррористической профилактики показывает следующее.

Информационно-аналитическая деятельность осуществляется всеми субъектами, заинтересованными и задействованными в обеспечении безопасности объектов ядерной энергетики. Цель данной деятельности – прогнозирование предпосылок, тенденций развития

различных видов и форм терроризма в том или ином регионе, социального объединения граждан с учётом внутривнутриполитических, социально-экономических, национально-этнических, криминогенных, религиозных, а также демографических факторов; создание на основе моделирования ситуации прогнозов о вероятных проявлениях различных видов террора. Подобная деятельность должна проводиться как по регионам, так и по отдельным территориям.

"Из международной практики последних лет видно, что диверсионно-террористические акции готовятся и проводятся всё более изощрёнными способами. При этом для нанесения наибольшего экономического ущерба и создания угрозы жизни возможно большего числа людей организаторы террористической деятельности стремятся к тому, чтобы объекты энергетики, транспорта, жизнеобеспечения не просто становились объектами их посягательств, но и выступали в роли средства совершения террористических акций.

Имеются данные о планах совершения масштабных диверсионно-террористических акций на объектах атомной энергетики, а также на предприятиях, где в производственных циклах либо в научных исследованиях применяются радиоактивные материалы"¹.

Общая профилактика осуществляется также всеми субъектами, заинтересованными и задействованными в обеспечении безопасности объектов ядерной энергетики. Цель данной деятельности – противодействие развитию негативных процессов, конфликтности в обществе, социальному ожесточению людей, своевременное реагирование политическими, социально-экономическими методами на тенденции определённых партий, религиозных объединений, общественно-политических движений к проявлению экстремизма, использованию вооружённых способов борьбы. Данная профилактика должна являться составной частью глобальной, государственной социальной политики.

Специальная профилактика осуществляется силами обеспечения безопасности объектов ядерной энергетики в пределах их компетенции. Она может включать в себя:

установление преступных сообществ, мафиозных групп и кланов, могущих использовать для достижения своих целей террористические группы (передел сфер влияния; вымогательство денег, валюты, ценностей; нагнетание страха на определённые круги граждан; обеспечение работы каналов переброски валюты, оружия, боеприпасов, боевого и иного снаряжения);

установление учреждений, организаций, которые прибегают к террористическим методам, используя устрашение конкурентов, "выбивание" долгов, освобождение задержанных членов (сотрудников), захват оружия, боеприпасов;

выявление террористических групп, их состава, главарей, сообщников, мест хранения оружия, наличия транспортных средств;

организацию "барьерных" мероприятий (усиление перекрытия каналов поступления денег, добытых

¹ Мьльников Б.А. Вступительное слово на открытии "круглого стола" руководителя Антитеррористического центра государств – участников СНГ. Сбор руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ и совместное командно-штабное учение "Каспий-Антитеррор – 2005": Сборник материалов. М.: Антитеррористический центр государств – участников СНГ, 2005. С. 187.

преступным путём, оружия, взрывчатых веществ и боевиков);

применение нетрадиционных методов борьбы с преступностью;

проведение специальных операций по разложению организованных преступных групп;

обеспечение общественной безопасности и общественного порядка;

усиление охраны объектов, мест производства и хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, на которых потенциально возможно совершение террористических актов;

организацию проверки временно проживающих, а также незарегистрированных лиц по специальным учётам;

подготовку и направление главам администрации предложений о разрешении экономических, финансовых, социально-политических конфликтов граждан с предприятиями, банками, учреждениями, о разрешении финансовых конфликтов между банками, предприятиями и учреждениями.

Таким образом, реальность угрозы технологического терроризма, наличие новых аспектов, усложняющих проведение единой государственной политики защиты личности, общества и государства от актов терроризма, обозначают ряд проблемных вопросов по проведению антитеррористической деятельности, обеспечению системы физической защиты ядерно-опасных объектов. Это связано прежде всего с тем, что глава Антитеррористического центра СНГ Б.А. Мыльников считает самым опасным видом терроризма – кибертерроризм. "Возможность использования кибертерроризма в ядерном преломлении в наше время не так уж фантастична, а последствия могут иметь катастрофический характер, о чём свидетельствуют имевшие место факты чрезвычайных происшествий, связанных с применением компьютерных технологий в атомной энергетике и промышленности". Он напомнил о внедрении злоумышленниками в компьютер Ингалинской АЭС в Литве электронного вируса "Троянский конь", в результате чего могла произойти авария, подобная чернобыльской¹. Наряду с этим, здесь существенно отметить, что Е.Е. Рыбакова относит кибертерроризм к так называемым технологическим видам терроризма на том основании, что в отличие от традиционного этот вид терроризма использует в террористических акциях новейшие достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, геной инженерии, иммунологии².

Следовательно, к наиболее важным проблемным вопросам, требующим первоочередного решения, относятся:

разработка комплексной законодательной базы с пакетом предложений в виде межведомственных и ведомственных нормативных актов, рассматривающих различные формы проявления террора;

уточнение, а в некоторых случаях кардинальное изменение системы физической защиты ядерно-энергетических объектов с точки зрения обеспечения гаран-

тий безопасности, учитывая изменения, происходящие в социально-политической, экономической и научно-технической сферах. Создание и комплексное применение эффективных инженерно-технических средств физической защиты;

тщательное планирование мероприятий по транспортировке, погрузке, перевозке ядерно-опасных материалов и продукции ядерно-промышленного комплекса;

необходимость законодательного утверждения и осуществления призыва на военную и альтернативную службу в органы и ведомства, осуществляющие обеспечение безопасности ядерно-энергетических объектов, в том числе и во внутренние войска МВД России, психически и физически полноценных, морально устойчивых, не имеющих криминального прошлого граждан, создания для них на государственном уровне достойных социально-бытовых, материальных и моральных условий жизни;

создание дифференцированных моделей прогнозирования реальности осуществления актов технологического терроризма в тех или иных регионах России, схем действий террористических групп в различных ситуациях с учётом различий в масштабах, содержании, мотивации действий, с осуществлением анализа и оптимального прогнозирования применения антитеррористических сил с целью исключения использования одной и той же схемы действий при локализации террористических групп;

психологическая и специальная подготовка населения, гражданского персонала ядерных энергетических объектов к действиям при захвате объекта террористическими группами, формирование моделей поведения при захвате заложников, а также действиях в других особых условиях;

совершенствование системы взаимодействия между субъектами различных ведомств, осуществляющих обеспечение безопасности, так как взаимодействие при чрезвычайных ситуациях на ядерно-энергетических объектах, безусловно, является фактором повышения эффективности антитеррористической деятельности, внутренним резервом, не требующим дополнительных финансовых затрат.

Следовательно, только комплекс представленных здесь мер правового, организационного и тактического характера позволит найти правильную классификацию, определить компетенцию различных субъектов антитеррористической деятельности, своевременно и качественно упредить угрозы технологического терроризма, надёжно обеспечив безопасность объектов ядерной энергетики.

¹ РИА "Новости" 15 октября 2006 г.

² Рыбакова Е.Е. Кибертерроризм как одна из разновидностей киберпреступности: понятия и виды. Терроризм в России и проблемы системного реагирования на него. М., 2004. С. 62.

Майор Роман МУРЫКИН

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Терроризм как явление изучается давно, но единого его понимания всё же не достигнуто. Между тем для военных специалистов определяющими должны быть положения Федерального закона "О противодействии терроризму" № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г., который устанавливает: терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Большой юридический словарь даёт определение терроризма как преступления против общественной безопасности, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), заключающегося в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения органами власти, а также в угрозе совершения указанных действий в тех же целях.

Действия террористов не всегда связаны с убийством, но всегда подразумевают насилие, принуждение, угрозу. Различными могут быть и цели: сугубо корыстные, в основе которых жажда наживы; политические, в том числе от узкокорпоративных до свержения государственного строя. Террористические действия совершаются и ради идеи. Поэтому те, кто разделяет идеи террориста, нередко называют его патриотом, борцом за свободу, оппозиционером и т.д.

Мотивы, формирующие цели данного преступления, могут быть различными: этническими, религиозными, криминальными. Следует отметить, что терроризм – двухобъектное преступление, с одной стороны, против общественной безопасности (ст. 205 УК РФ), а с другой – против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 277 УК РФ).

В настоящее время в России сформирована и действует Федеральная система антитеррористической деятельности органов исполнительной власти (рис.1).

Анализ различных определений терроризма показывает, что по существу они не противоречат друг другу. Его сущность рассматривается ими как подготовленное мотивированное насилие (угроза насилия), осуществляемое для запугивания правительств и насаждения страха в обществе, за счёт которого террористы предполагают достичь целей (политических, религиозных, националистических, корыстных и т.д.).

Предупреждение терроризма должно осуществляться одновременно в нескольких направлениях: воздействие на основные, глобальные явления и процессы в обществе, обладающие террористическим эффектом; выявление и предотвращение террористических актов, которые могут быть совершены в недалёком будущем; пресечение совершающихся террористических актов, задержание виновных и предание их суду.

По мнению экспертов-террологов, существуют следующие направления в современном терроризме: социальное, националистическое, религиозное, технологическое, международное (рис.2).

Террористические и иные экстремистские акции, преследующие цели подрыва основ государственной власти, создание правительственного кризиса, а также покушения на эти преступления относятся к наиболее опасным насильственным преступлениям.

Терроризм практически всегда связан с применением видов оружия различного назначения. В современных условиях повысилось приобретение оружия населением, в том числе и на законных основаниях. Следовательно, повышается возможность его использования в террористических целях.

Для достижения целей террористы создают специальные структуры для внедрения своих сотрудников в органы государственной власти, в различные партии, движения и общественные организации.

Майор
Р.А. МУРЫКИН –
адъюнкт кафедры тактики
и оперативного использования
внутренних войск
Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил
Российской Федерации"

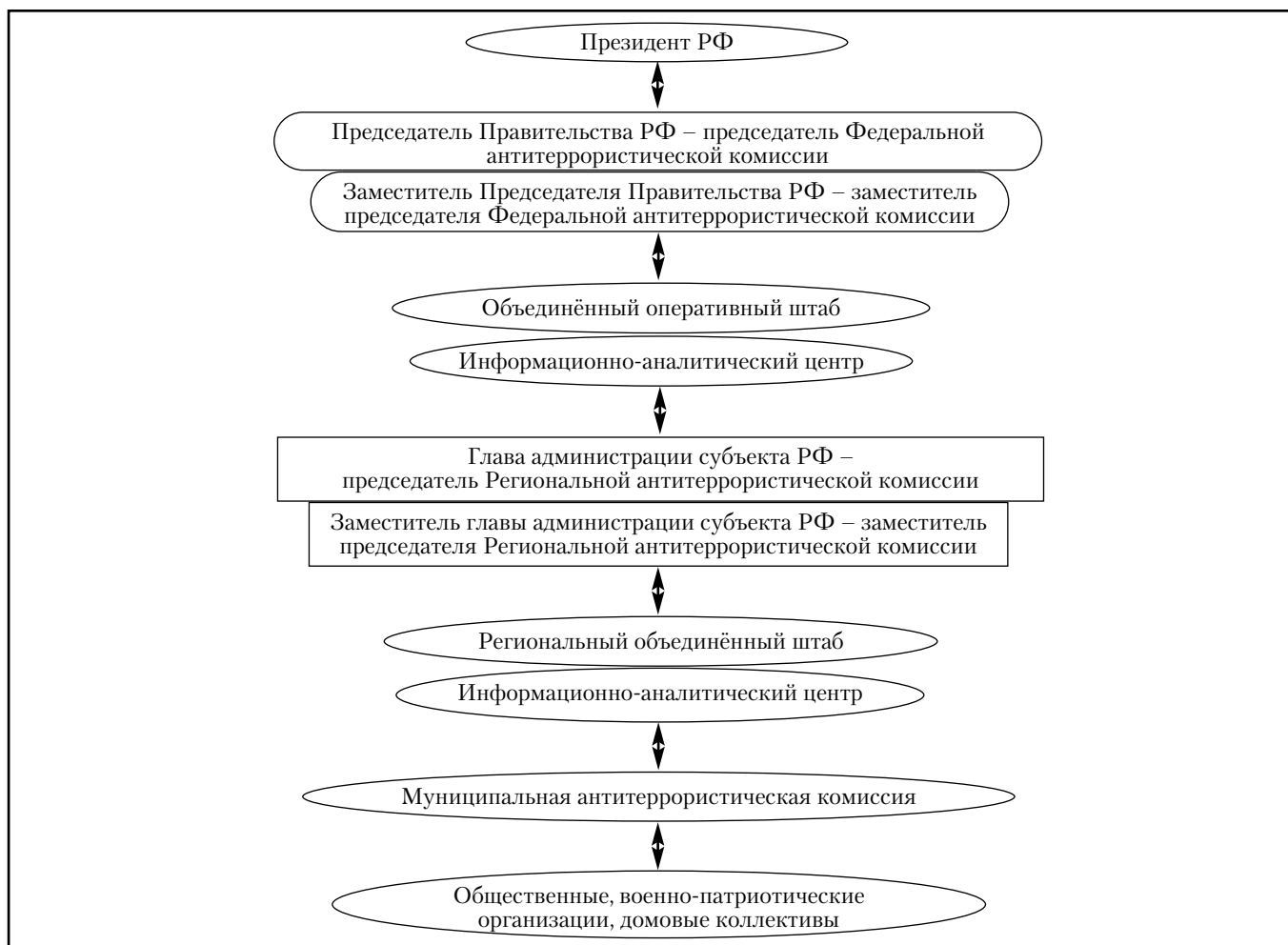

Рис.1. Структура Федеральной системы антитеррористической деятельности органов исполнительной власти

Процесс нормализации ситуации при совершении террористических актов требует применения значительных по количеству и разнородных по составу сил и средств.

Успех в борьбе с терроризмом может быть достигнут совместными усилиями всего мирового сообщества. Борьба с международным терроризмом должна стать предметом обсуждения на встречах глав государств и правительств. Очевидно, необходимы усилия ведущих государств, чтобы все страны мира присоединились к существующим конвенциям и соглашениям, связанным с борьбой против терроризма. Актуальными становятся создание совместных структур, совместная подготовка и проведение научных конференций, совещаний специалистов по борьбе с терроризмом, совместных тренировок и учений спецподразделений.

Среди возможных направлений международного взаимодействия следует отметить:

проведение совместных оперативных мероприятий в той или иной стране;

обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств противодействия терроризму;

закупка за рубежом современного оборудования, аппаратуры, образцов специального имущества и снаряжения, используемого для этой цели;

разработка и совершенствование законодательной базы и международно-правовых норм о сотрудничестве в борьбе с терроризмом;

разработка международного правового механизма привлечения к ответственности и наказания организаций и отдельных лиц, обвиняемых в террористической деятельности;

определение системы принципов и понятий, необходимых для определения единых подходов к оценке событий и проблем, связанных с террористической деятельностью в любой стране или регионе;

разработка правовых норм, регламентирующих возможности использования территории другого государства для освобождения заложников и действий против террористов;

разработка механизма выдачи государством своих или находящихся на его территории иностранных граждан, обвиняемых в совершении терактов вне его пределов, для привлечения их к ответственности в судебных учреждениях другого государства или в международном трибунале;

определение роли и места СМИ в целях формирования мирового общественного мнения в плане нетерпимости к терроризму и взвешенной подачи материалов;

повышение роли неправительственных организаций и независимых экспертов в расширении международного сотрудничества по вопросам борьбы с терроризмом.

Рис.2. Направления в современном терроризме

Важнейшим условием борьбы с терроризмом является решительность, непримиримость и жёсткость ответных действий, наличие хорошо обученных, натренированных, технически хорошо оснащённых и экипированных специальных подразделений. Зачастую важнее бывает наличие политической воли и готовности высшего руководства страны к решительным действиям.

Информационное обеспечение комплекса мер по борьбе с терроризмом должно предусматривать:

- мониторинг терроризма и антитеррористической деятельности;

- унификацию ведомственных и межгосударственных подходов к накоплению и учёту данных по террористическим организациям, участникам и пособникам;

- создание единого банка данных и режима информационного обмена, методик оценки последствий террористических деяний;

- накопление и обобщение мирового опыта борьбы с терроризмом, доведение его до соответствующих организаций.

Условиями успешной антитеррористической стратегии являются:

- упреждающий характер действий;
- активность;
- соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения;

- вариативность, наличие различных моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач по предупреждению, пресечению, реагированию и смягчению последствий;

- обеспечение единства действий в международном, межгосударственном и государственном масштабах, а также в аспекте объединения усилий ведомств на основе чёткого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;

- дифференциация задач, форм и содержания антитеррористической деятельности в обычной, чрезвычайной обстановке, при ведении боевых действий.

Представляется необходимым разделить ответственность по проведению контртеррористических операций между ФСБ РФ, МВД России, МО РФ в зависимости от объекта террористической акции и её целей.

Важное направление в деле предупреждения терроризма – выявление каналов связей отечественных преступных группировок с международным терроризмом, каналов финансирования, поступления вооружения и преступных террористических групп.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходим системный подход к организации антитеррористической деятельности на государственном уровне. Имеющееся в стране достаточное количество специализированных структур можно назвать подготовленными к борьбе с терроризмом лишь условно, поскольку они в большей степени сориентированы на проведение силовых акций, когда преступление уже совершено. Детальной разработки требует процедура и содержание взаимодействия федеральных сил с властями региона и органами местного самоуправления, учёт права местных властей на переговоры, использование местных ресурсов и сил для вывода населения, оцепления, контроля транспорта, размещения эвакуированных, информационная взаимосвязь и т.д.

Борьба с терроризмом, в зависимости от его конкретных форм, должна осуществляться комплексно, по нескольким основным направлениям:

- повышение роли разведывательных мероприятий;
- проведение широкого комплекса воспитательных мероприятий;
- помощь в проведении войсковых операций;
- научная проработка тактики по противодействию террористическим действиям;
- не исключать переговорный процесс как возможность диалога с террористами;
- координация усилий для борьбы и противодействия терроризму.

Таким образом, следует констатировать, что проблема терроризма в России не только существует, но ежегодно обостряется, превращается в общегосударственную, связанную с обеспечением национальной безопасности страны в целом. И решаться она должна на самом высоком государственном уровне. Успех в борьбе с терроризмом может быть достигнут совместными усилиями всего международного сообщества, своевременным и полным информационным обеспечением, упреждающим характером действий, перекрытием каналов финансирования террористических организаций, проведением воспитательных мероприятий, внедрением передового опыта борьбы с терроризмом.

Подполковник Алексей КЛУБКОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ РОЛИ И СУЩНОСТИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ещё античные мыслители Плутарх, Филострат, Флавий и Цицерон работали некоторые практические рекомендации по анализу морального состояния войск. Крупные государственные деятели и полководцы прошлого признавали огромное значение морального состояния воинов в бою, требовали его изучения и оценки.

Так, царь Петр I, первый российский император, полководец и дипломат, создавая регулярную армию, наряду с совершенствованием системы боевой подготовки, важную роль отводил формированию у солдат и матросов моральных качеств защитника Отечества. Он указывал, что все материальные условия есть не более как ветвь для будущих плодов, корень же есть нравственный элемент.

Решающую роль в воспитании воина он отводил дисциплине, твёрдому характеру, сознательному отношению к воинскому долгу и личному примеру офицера в служении Отечеству. Петр I сам был примером нравственности для всех генералов, офицеров и солдат. Чтобы выяснить, достаточен ли солдату паёк, он в течение месяца исполнял обязанности солдатской службы и был на довольствии нижних чинов. Под руководством Петра I была разработана военная присяга, в основе которой лежали призывы к честному исполнению воинского долга, повиновению командирам, безусловному исполнению приказов. **"Никто с места баталии прежде уступить не имеет права, пока он от своего командира указ не получит"**, – требовала присяга.

Продолжателем лучших воспитательных традиций Петра I был фельдмаршал П. А. Румянцев. В докладе об организации армии он большое внимание уделял нравственно-патриотическому воспитанию солдат и офицеров, развитию у них любви к Родине, чувства воинского долга и чести.

Первостепенную роль в обеспечении высокой боевой готовности войск отводил нравственно-психологической закалке воинов великий русский полководец А.В. Суворов. Ещё будучи командиром Суздальского пехотного полка, он сформулировал положение о том, что успех в бою зависит не столько от числа солдат, сколько от их морального духа. Целью воспитательного процесса он считал привитие воинам таких качеств, чтобы **"всякий при всяком случае"** был **"бодр, смел, мужествен и на себя надёжен"**. Вместе с тем Суворов указывал: **"...не надлежит мыслить, что слепая храбрость даёт над неприятелем победу, но единственно смешенное с оною военное искусство."** В подготовке солдат Суворов ставил на первое место формирование любви к Отечеству, национальной гордости, уверенности в победе, взаимовыручки и дисциплины. **"Дисциплина – мать победы, а послушание – мать дисциплины"**, **"Сам погибай, а товарища выручай"**, **"Солдату надлежит быть здорову, храбру, решиму, справедливу, благочестиву!"** – писал Суворов в своём главном труде "Наука побеждать".

Передовые идеи генералиссимуса А.В. Суворова о значении морального фактора в войне нашли воплощение в полководческой деятельности его ближайшего ученика и последователя фельдмаршала М.И. Кутузова и с особой силой проявились в Отечественной войне 1812 года. Вслед за Суворовым М.И. Кутузов считал, что послушание и дисциплина, будучи "душой службы воинской", зиждется не на наказании, а на сознательном отношении к делу защиты Отечества. По его убеждению, **"...субординация, дисциплина, сколь ни велики сами по себе, останутся бессильными тогда, когда"**

Подполковник
А.А. КЛУБКОВ –
старший офицер отдела
по работе с личным составом
Уральского регионального
командования внутренних войск
МВД России

не оживятся они тем воинским духом, который переборяет все обстоятельства, не находит препон ни в каких препятствиях". Основным методом воспитания солдат и офицеров он считал убеждение и поощрение за доблестный и ратный труд.

Немало заслуживающих внимания идей о роли морального духа и путях его укрепления воплощено в трудах и служебно-боевой деятельности М.Д. Скобелева, И.В. Гурко, В.И. Корнилова, П.С. Нахимова, С.О. Макарова и других российских полководцев и флотоводцев.

Полезными и поучительными являлись и меры, применяемые М.Д. Скобелевым для восстановления в войсках боеспособности, дисциплины и морального духа. Он выдвигал такое требование к командирам: *"Несомненно, раз офицер подметил, что пульс части бьётся слабее, он обязан принять меры во что бы то ни стало к восстановлению духа части"*. Генерал Скобелев призывал офицеров развивать у солдат чувство собственного достоинства и боевой активности, требовал жёсткой дисциплины от подчинённых.

Чувство любви к Родине, готовность встать на её защиту стремился воспитать у подчинённых известный российский флотоводец и кораблестроитель С.О. Макаров. Он настойчиво внедрял в жизнь суворовский принцип: *"Учить войска тому, что необходимо на войне"*, уделял большое внимание воспитанию личного состава на боевых традициях, рекомендовал торжественно отмечать годовщины больших побед русского оружия, что способствовало укреплению морального духа войск.

Большой вклад в научную разработку и практическую реализацию теории моральной и психологической готовности войск внёс выдающийся военный деятель М.И. Драгомиров. Особое значение он придавал нравственному воспитанию военнослужащих, основными задачами которого считал привитие боевого духа ("нравственной энергии"), необходимого для одержания победы в бою, патриотизма и дисциплины. *"Стараясь прежде всего вкоренить в солдат чувство военного долга, развейте в его голове идеи чести и честности, – подчёркивал М.И. Драгомиров, – укрепите и возвысьте его сердце. Выше всего стоит готовность страдать и умереть, то есть самоотвержение. Оно даёт силу претерпеть до конца, принести Родине жертву высшей любви"*. *"В бою, – говорил он, – только тот бьёт, кто не боится погибнуть"*.

Значительный опыт укрепления морального духа и психологической стойкости воинов армии и флота накоплен в советский период отечественной истории. Несмотря на коренные изменения в идеологическом фундаменте духовно-нравственного воспитания и психологической закалке войск, их сердцевину, как и в дореволюционной Российской армии, в советских войсках по-прежнему составляла забота об укреплении морального духа личного состава, его готовности и способности переносить испытания войны и добиться победы над врагом. *"Во всякой войне, – отмечал В.И. Ленин, – победа в конечном счёте обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь"*.

В целом сложившейся в Советских Вооружённых силах системе морально-психологического обеспече-

ния повседневной жизни и боевой деятельности войск были присущи высокая организация, чётко выраженное содержание и достаточный уровень эффективности и действенности, особенно ярко проявившиеся в годы Великой Отечественной войны. Подчёркивая огромную роль человеческого фактора, морального духа и психологической стойкости войск в достижении победы в войне, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал: *"Никто не может провести чёткую грань между ролью собственного оружия, военной техники и значением морального духа войск. Однако, бесспорно, что при прочих равных условиях крупнейшие битвы и целые войны выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, осознанностью цели, стойкостью духа и преданностью знамени, под которым они идут в бой"*.

Накопленный в годы Великой Отечественной войны опыт по обеспечению высокого морального духа и психологической устойчивости войск широко использовался и обогащался в послевоенный период при выполнении различных задач учебно-боевой подготовки, несении боевого дежурства.

События августа – декабря 1991 года, завершившиеся распадом Советского Союза, положили начало новому этапу в истории Российского государства и его Вооружённых сил.

Проблемы строительства и развития Вооружённых сил приходилось решать в новых условиях социально-экономической и политической обстановки в стране. Все эти и другие проблемы со всей остротой встали перед командирами, штабами, воспитательными структурами в ходе поиска наиболее целесообразных эффективных путей дальнейшего совершенствования боевой готовности войск, укрепления морального духа личного состава, воинской дисциплины, воспитания у воинов верности воинскому долгу, присяге, готовности выполнить поставленные перед ними задачи.

Важное значение придаётся вопросам морально-психологического обеспечения (МПО) и во внутренних войсках МВД России.

Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск представляет собой комплекс мероприятий, согласованных по целям, последовательности их выполнения, привлекаемым силам и средствам, проводимых командирами, штабами, органами по работе с личным составом, службами и другими органами управления и должностными лицами по формированию и поддержанию морально-психологического состояния личного состава, необходимого для успешного выполнения стоящих перед внутренними войсками служебно-боевых задач.

Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности войск как вид обеспечения существует уже почти 20 лет. Оно является одним из важнейших направлений работы органов военного управления и должностных лиц.

Его результат выражается в морально-психологическом состоянии личного состава, образно говоря, характеризуется "социальное здоровье" войск.

В войсках Уральского регионального командования внутренних войск МВД России целенаправленно

и ежедневно с каждой категорией военнослужащих проводится воспитательная работа, направленная на повышение воинской дисциплины, искоренение неуставных взаимоотношений, совершения воинских преступлений, недопущение гибели и травматизма личного состава, создание в подразделениях хороших условий быта, утверждение принципов выполнения уставных требований, войскового товарищества, взаимовыручки, принципиальной оценки деятельности каждого военнослужащего. В учебно-воспитательном процессе активно принимают участие: командующий войсками регионального командования и его заместители, командиры соединений, воинских частей и их заместители, офицеры штабов, структур по работе с личным составом, советы ветеранов воинских частей, активы подразделений, комитеты солдатских матерей, работники военных прокуратур, сотрудники органов внутренних дел. Результаты труда целенаправленной, спланированной и системной работы офицеров всех структур в одном направлении позволили резко улучшить показатели воинской дисциплины, состояния МПС личного состава в 2009 году.

Состояние воинской дисциплины и правопорядка в войсках регионального командования в текущем году способствовало выполнению служебно-боевых задач, поставленных министром внутренних дел Российской Федерации, главнокомандующим внутренними войсками МВД России.

В результате проделанной работы качественные параметры правопорядка по индексу негативных явлений на 1000 военнослужащих улучшили 11 воинских частей.

В 6 воинских частях не допущено преступлений, происшествий и небоевых потерь, в 18 – преступлений на почве нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, в 16 – преступлений, связанных с самовольным оставлением военнослужащими воинских частей.

В 1,5 раза по сравнению с прошлым годом снились:

- общее количество преступлений (с 107 до 70);
- преступления против военной службы (с 46 до 18);
- преступления общеуголовного характера (с 61 до 52).

В структуре воинских преступлений нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими сократились в 3,1 раза (с 22 до 7).

При выполнении личным составом служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации правонарушений не зарегистрировано.

Отмечена положительная динамика укрепления воинской дисциплины и правопорядка в воинских частях по охране важных государственных объектов, воинских и специальных грузов, в воинских частях и подразделениях специального назначения, в специальных моторизованных воинских частях и подразделениях, в автомобильных и медицинских подразделениях, подразделениях обеспечения, учебных подразделениях.

Произошло снижение преступлений, совершенных: прапорщиками (с 2 до 1); солдатами и сержантами по контракту (с 31 до 10); сержантами по призыву (с 15 до 7); солдатами по призыву (с 43 до 28).

Индекс негативных явлений на 1000 военнослужащих за УрПК в 2009 году составил 3,85 (в 2008 году – 6,45), снижение составило в 1,7 раза.

По итогам 2008 года 2 неблагополучные по состоянию воинской дисциплины и правопорядка воинские части улучшили свои показатели.

Офицерами управления УрПК, соединений и воинских частей внутренних войск МВД России уделяется постоянное внимание организации и проведению мероприятий в войсках, направленных на повышение состояния морально-психологического климата в воинских коллективах. В частности, в 2009 году проведён комплекс информационно-воспитательных мероприятий, посвящённых: Дням воинской славы; Международному дню защиты детей; Дню знаний; открыт памятник воинам внутренних войск в г. Камышлов; проведена презентация книги "Щит Урала" (о служебно-боевой деятельности войск регионального командования); организованы праздничные концерты с привлечением художественной самодеятельности, творческих коллективов по месту дислокации; проведены тематические вечера.

В мирное и военное время высокое морально-психологическое состояние формируется и поддерживается путём организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск. Это многогранный процесс. В достижении его целей используются различные методы и средства. От его организации во многом зависит успех выполнения служебно-боевых задач, поставленных перед войсками регионального командования, а значит, успокаиваться на достигнутых результатах рано. Необходимо положительную тенденцию в деле укрепления воинской дисциплины и правопорядка в войсках сохранить, а деятельность офицеров направить на повышение качества морально-психологического обеспечения – это один из приоритетов в деятельности должностных лиц Уральского регионального командования внутренних войск МВД России.

*Подполковник Ильдар КАРЫМОВ,
подполковник Дмитрий ЮЗВИК*

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕХНОГЕННОГО И ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Ни одно государство в мире не застраховано от периодического возникновения различного рода экстремальных ситуаций, конфликтов, волнений, катастроф и т.п. Количество чрезвычайных обстоятельств на территории современной России с момента распада СССР в значительной мере увеличилось.

Чрезвычайные обстоятельства – события, произошедшие в социальной, техногенной сферах и природной среде, процессы и явления, существенно влияющие на жизнедеятельность людей, общества и государства и требующие принятия специальных мер по защите среды обитания, жизни, здоровья, прав и свобод граждан, материальных и иных ценностей от уничтожения, повреждения, хищения и по восстановлению нормальной работы различных объектов жизнеобеспечения.

Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определённой территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей¹. Обобщённые данные по чрезвычайным обстоятельствам в Российской Федерации за последние 6 лет показаны на диаграммах 1, 2 и сведены в таблице 1.

*Подполковник
И.Б. КАРЫМОВ –
преподаватель кафедры
тактики, оперативного
использования и инженерного
обеспечения внутренних войск
Военного института
(инженерных войск)
Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил Российской
Федерации",
кандидат военных наук*

*Подполковник
Д.П. ЮЗВИК –
слушатель командного
факультета внутренних войск
Военного института
(инженерных войск)
Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил Российской
Федерации"*

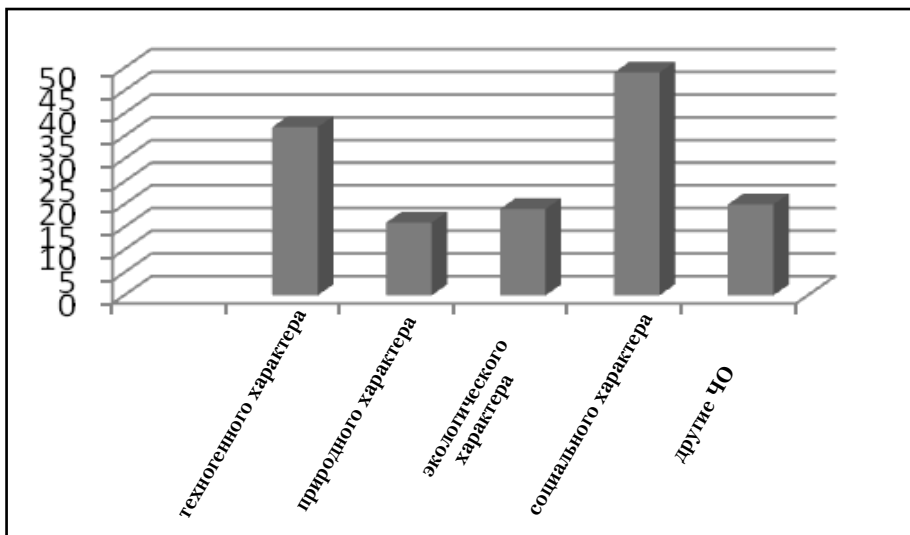

Диаграмма 1. Количество ЧО за последние 6 лет

Финансовые затраты на ликвидацию и число пострадавших могут быть ещё большими, если не будут своевременно приняты меры для их ликвидации.

¹ О чрезвычайном положении. Федеральный конституционный закон РФ от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 30 июня 2003 г. №2-ФКЗ, от 7 марта 2005 г. №1-ФКЗ). Ст.17 // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2277; 2003. №27. Ст.2697; 2005. №10. Ст.753. Ст.16.

Таблица 1

Размер материального ущерба, причинённого чрезвычайными обстоятельствами различного вида

№ п/п	Вид чрезвычайных обстоятельств	Материальный ущерб, млн. руб.
1.	Техногенного характера	1886,5
2.	Природного характера	4212,2
3.	Экологического характера	3500,3
4.	Социального характера	Более 3 000
5.	Другие ЧО	1107

Примечание. 1. Таблица составлена по материалам МЧС.
2. Размер материального ущерба от ЧО рассчитан за период с 2000 г. по н.в.

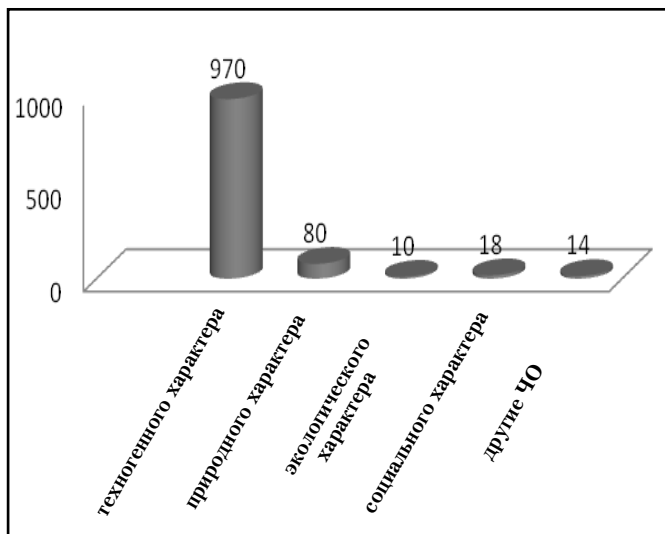

Диаграмма 2. Количество погибших при ЧО (чел.)

В европейской части нашей страны сосредоточены около 75% АЭС и более 70% объектов, содержащих ядовитые вещества (хлор, аммиак и т.п.), а также около 45% гидроузлов, имеющих оперативно-стратегическое назначение. В этой части Российской Федерации плотность размещения потенциально опасных объектов на 100 кв. км составляет 1 – 2 объекта. Количество таких объектов в районе служебно-боевого применения соединений и воинских частей регионального командования внутренних войск будет зависеть от места их дислокации. Анализ данных штаба МЧС и ГО России показывает, что в районе дислокации регионального командования внутренних войск в среднем может располагаться около 12-15 объектов, в том числе около 3 – 7 с ядерными компонентами. Воинские части по охране ВГО первыми приступают к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств на охраняемых объектах.

Таким образом, проведённый анализ чрезвычайных обстоятельств и ситуаций показывает, что, несмотря на их отличие друг от друга по причинам возникновения, наиболее важными, характерными чертами, влияющими на действия внутренних войск, являются: последствия, наступившие в результате их возникновения, пространственный размах, длительность чрезвычайных обстоятельств, количество сил и средств, привлекаемых для ликвидации, высокая напряжённость и динамичность, частые и резкие изменения обстановки. Это значительно усложняет решение задачи всестороннего обеспечения действий войск, повышает требование к организации и осуществлению всех видов обеспечения, в том числе и инженерного. Опыт действий войск показывает: насколько всесторонне, качественно и своевременно они будут обеспечены при выполнении задач в условиях чрезвычайных обстоятельств, настолько и успешно будет выполнение этих задач.

Как показывает практика действий войск при чрезвычайных обстоятельствах, наиболее важные и сложные задачи инженерного обеспечения выполняются инженерными воинскими частями и подразделениями, особенно при ликвидации последствий, обуслов-

ленных чрезвычайными обстоятельствами социального характера.

В связи с применением правонарушителями огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и средств взрыва значительно возросла роль и значение инженерного обеспечения в условиях чрезвычайных обстоятельств, расширилось и его содержание. Резко возросло значение таких задач инженерного обеспечения, как:

- инженерная разведка местности и объектов;
- устройство и содержание инженерных заграждений и производство разрушений;
- устройство переходов через препятствия;
- подготовка и содержание путей движения войск;
- участие в оборудовании объектов, охраняемых войсками, и мест несения боевой службы караулов (войсковых нарядов) инженерно-техническими средствами;

инженерные мероприятия по обеспечению преодоления войсками районов разрушений, затоплений, локализации очагов пожара.

Существенно расширилось содержание таких задач инженерного обеспечения, как инженерная разведка местности, путей выдвижения и объектов, устройство заграждений и производство разрушений. Минно-розыскные собаки используются расчётами сапёров-подрывников подразделений специального назначения и применяются для проверки местности, объектов и транспортных средств (грузов) на наличие боеприпасов, самодельных взрывных устройств и взрывоопасных предметов. Значительно возрос и объём задач инженерного обеспечения, однако сроки их выполнения сократились. Расширение традиционных задач инженерного обеспечения, при значительном сокращении сроков их организации и выполнения, подняло на новую, более высокую ступень значение инженерного обеспечения.

Инженерное обеспечение действий воинских частей по охране ВГО и СГ при чрезвычайных обстоятельствах осуществляется с целью создания необходимых условий для поддержания постоянной готовности к успешному выполнению служебно-боевых задач и затруднения действий правонарушителей.

Таблица 2

Инженерное обеспечение действий воинских частей по охране ВГО при чрезвычайных обстоятельствах (вариант)

№ п/п	Содержание инженерного обеспечения	Важнейшие задачи	Объём работ чел./ч	Продолжительность выполнения работ	Привлекаемые силы
1.	Инженерное обеспечение участия в ликвидации аварии на объекте (транспорте)	Инженерная разведка местности. Участие в оборудовании объектов, охраняемых войсками, и мест несения боевой службы караулов (войсковых нарядов) инженерно-техническими средствами. Фортификационное оборудование местности. Устройство инженерных заграждений в районе действий войск	2 – 5	2 – 4 часа	вито пВВ
2.	Инженерное обеспечение действий при проникновении на охраняемый объект	Участие в оборудовании объектов, охраняемых войсками, и мест несения боевой службы караулов (войсковых нарядов) инженерно-техническими средствами. Устройство инженерных заграждений (дополнительно) на местности (объекте)	5 – 20	2-5 часов	вито пВВ
3.	Инженерное обеспечение действий при нападении на охраняемый объект	Инженерная разведка местности в районе нападения. Участие в оборудовании объектов, охраняемых войсками, и мест несения службы караулов (войсковых нарядов) инженерно-техническими средствами. Фортификационное оборудование местности в районе нападения (при проведении спецоперации). Поиск и уничтожение взрывных устройств на местности в районе спецоперации	15 – 20	6 – 12 часов	вито пВВ
4.	Инженерное обеспечение действий при аварии на объекте с выбросом радиоактивных веществ (материалов)	Инженерная разведка местности. Устройство инженерных заграждений в районе оцепления. Участие в оборудовании объектов, охраняемых войсками, и мест несения боевой службы караулов (войсковых нарядов) инженерно-техническими средствами. Фортификационное оборудование мест несения службы в условиях заражения СДЯВ (РЗМ)	50 – 100	2 – 5 суток	вито пВВ

Содержанием инженерного обеспечения действий войск при чрезвычайных обстоятельствах является:

инженерное обеспечение действий при радиационной аварии на охраняемом объекте;

инженерное обеспечение участия в ликвидации последствий аварий, взрывов, пожаров, стихийных бедствий на охраняемых объектах и транспортах со специальным грузом;

инженерное обеспечение действий при проникновении нарушителей на объект (с объекта);

инженерное обеспечение действий при нападении на охраняемый объект.

Важнейшие задачи инженерного обеспечения, их объём, сроки выполнения и привлекаемые силы представлены в таблице 2.

Общими мероприятиями по ликвидации последствий, характерными для любой чрезвычайной ситуации, могут быть: оповещение населения об опасности возникновения чрезвычайной ситуации; организация и ведение разведки очагов (районов, зон) поражения и районов эвакуации населения; локализация и ликвидация очагов (районов, зон) поражения; подготовка и содержание путей движения и манёвра сил и средств, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, путей эвакуации населения, а также подготовка и содержание переправ на них;

обеспечение сил и средств ликвидации последствий и населения водой.

Для выполнения задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в зависимости от характера и масштаба привлекаются соединения, воинские части и невоенизированные формирования МЧС России; специализированные формирования министерств; специальные соединения инженерных и химических войск и другие силы военных округов, флотов, предусмотренные планами взаимодействия или дислоцирующиеся вблизи очагов (районов, зон) поражения.

В зависимости от источника ЧС на инженерные воинские части и подразделения могут возлагаться следующие задачи инженерного обеспечения.

При ликвидации последствий аварий на АЭС, предприятиях ядерно-топливного цикла (ЯТЦ) и взрывов ядерных боеприпасов инженерные воинские части и подразделения осуществляют: инженерную разведку района аварии; проделывание проходов в завалах и разрушениях, устройство переходов через препятствия; подготовку и содержание путей движения, манёвра и эвакуации; оборудование и содержание переправ; локализацию и ликвидацию очагов аварии; производство подрывных работ; устройство могильников для захоронения погибшего скота, радио-

активных и химических веществ, в том числе и заражённого грунта при дезактивации местности; добычу, очистку воды и оборудование пунктов водоснабжения.

При ликвидации последствий аварий на химических производствах инженерные воинские части и подразделения выполняют следующие задачи: инженерную разведку очагов аварий; проделывание проходов в завалах и разрушениях, устройство переходов через препятствия; подготовку и содержание путей движения, манёвра и эвакуации; оборудование и содержание переправ; локализацию очагов аварии; производство подрывных работ, устройство могильников для захоронения погибшего скота и химических веществ; добычу, очистку и оборудование пунктов водоснабжения.

При ликвидации последствий аварий на транспортных коммуникациях (железных и шоссейных дорогах, трубопроводах различного назначения) на инженерные воинские части и подразделения возлагаются следующие задачи: инженерная разведка района аварии; проделывание проходов в завалах и разрушениях, устройство переходов через препятствия; подготовка и содержание путей движения, манёвра и эвакуации; оборудование и содержание переправ; локализация очагов аварии; локализация и тушение пожаров; участие в спасении пострадавших; устройство могильников для захоронения заражённого грунта.

При ликвидации последствий землетрясений, ураганов и смерчей на инженерные воинские части и подразделения возлагаются: ведение инженерной разведки районов поражения; проделывание проходов в завалах, заносах, устройство переходов через препятствия; подготовка и содержание путей движения, манёвра и эвакуации; оборудование и содержание переправ; участие в спасении населения и материальных средств; производство подрывных работ; устройство могильников для захоронения погибшего скота, радиоактивных и химических веществ; добыча, очистка воды и оборудование пунктов водоснабжения.

При ликвидации последствий наводнений на инженерные воинские части и подразделения возлагаются: инженерная разведка зон затопления; подготовка и содержание путей движения, манёвра и эвакуации; оборудование и содержание переправ; ликвидация последствий наводнения; участие в спасении населения, домашнего скота и материальных средств; добыча, очистка воды и оборудование пунктов водоснабжения.

При ликвидации последствий, возникающих при снежных заносах и сходе лавин, на инженерные воинские части и подразделения возлагаются: ведение инженерной разведки; подготовка и содержание путей на подходах к снежным завалам, оборудование переправ на них; участие в спасении населения, домашних животных и материальных средств; ликвидация снежных завалов; производство подрывных работ; устройство могильников для захоронения погибшего скота.

При ликвидации последствий оползней и селей инженерные воинские части и подразделения: ведут

инженерную разведку района оползня или селя; проделывают проходы в оползневых или селевых завалах, устраивают переходы через препятствия; готовят и содержат пути к району выполнения задач; оборудуют и содержат переправы; участвуют в спасении людей, домашних животных и материальных средств; устраивают могильники для захоронения погибшего скота; добывают, очищают воду и оборудуют пункты водоснабжения.

При ликвидации последствий заторов на реках на инженерные воинские части и подразделения возлагаются: ведение инженерной разведки; подготовка и содержание путей движения к водной преграде; оборудование и содержание переправ; участие в спасении людей, домашних животных и материальных средств; производство подрывных работ.

При борьбе с пожарами инженерные воинские части и подразделения выполняют следующие задачи: инженерную разведку районов пожаров; подготовку и содержание путей движения, манёвра и эвакуации; оборудование и содержание переправ; локализацию и тушение пожаров; производство подрывных работ; добычу, очистку воды и оборудование пунктов водоснабжения.

В соответствии с Временным наставлением по службе штабов внутренних войск планирование инженерного обеспечения действий войск при чрезвычайных обстоятельствах включает разработку (уточнение) плана инженерного обеспечения.

Изложенные требования к инженерному обеспечению действий воинских частей при чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, естественно, должны реализовываться с учётом возможностей каждой воинской части и объекта охраны. Но, учитывая особую опасность последствий, нельзя откладывать заблаговременное выполнение организационных и инженерных мероприятий. Подготовка объекта и местности в инженерном отношении должна сочетаться с подготовкой личного состава в соответствии с планируемыми документами.

Полковник Андрей УНЖАКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ОХРАННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

До недавнего времени во внутренних войсках видеонаблюдение применялось только на ядерно-опасных объектах, да и то не на всех, это было аналоговое видеонаблюдение, качество которого желало лучшего. Появление цифровых технологий и внедрение их в разработку систем видеонаблюдения потребовали нового подхода к оборудованию важных государственных объектов. На сегодняшний день современными системами видеонаблюдения оснащены практически все ядерно-опасные объекты.

Появление на мировом рынке безопасности IP-технологий и цифрового видеонаблюдения всё активнее отодвигает "Аналог" на периферию. Это уже состоявшийся факт. Мы являемся свидетелями закономерного процесса смены технологической концепции.

Сила и эффективность цифровых технологий стала очевидной несколько лет назад. Конечно, доля аналогового оборудования в уже функционирующих системах безопасности сейчас ещё достаточно велика, но цифровые технологии в ближайшие годы вытеснят "Аналог".

Основными преимуществами цифрового видеонаблюдения можно считать:

1) повышение производительности и уменьшение стоимости оборудования. Это следует из того, что за последние несколько лет действительно произошли революционные сдвиги в сфере IP-технологий. В том числе в области средств и систем обеспечения безопасности. Основная часть новых разработок связана с цифровыми технологиями. В авангарде этого процесса в индустрии охранного телевидения стоит внедрение цифровой обработки, анализа, передачи и хранения видеoinформации;

2) основным технологическим преимуществом цифрового подхода является возможность интеллектуального анализа и хранения информации. Под этим подразумевается улучшение изображения, его сжатие и другие различные коррекции;

3) возможность проверки подлинности копии, что позволяет защитить информацию, записанную в цифровом формате, от подделки, а это крайне важно в индустрии видеонаблюдения;

4) иммунитет к шумам. Так, в аналоговом сигнале возникает и накапливается шум, и в реальных условиях от этого шума избавиться невозможно. Он накапливается на каждом этапе формирования, передачи и обработки сигнала. Чем длиннее путь видеосигнала, тем больше шума мы получим в конце этого пути. Иммунитет цифрового сигнала к шумам даёт возможность передавать его на более протяжённые расстояния. Обеспечивает высокую помехозащищённость и отсутствие деградации сигнала, то есть более высокое по сравнению с аналоговым качество изображения.

Безусловно, наибольший интерес в сфере разработки систем безопасности представляет сегодня создание интеллектуальной цифровой системы. В первую очередь такая система должна на 100% использовать новые цифровые технологии, которые по сути своей интеллектуальны. Сегодня одно из наиболее перспективных направлений в области видеонаблюдения – создание автоматизированных компьютерных систем интеллектуальной обработки видеoinформации, освобождающих человека от рутинных и предоставляющих ему возможность заниматься достойным для себя занятием – принимать решения. Это значит, что человек получает готовые результаты. Ему необходимо лишь определить характер ответного действия. Автоматизация касается и работы с видеоархивом. При объёмах информации, которые позволяют накапливать цифровые техноло-

*Полковник
А.А. УНЖАКОВ –
заместитель начальника
инженерного отдела Уральского
регионального командования
внутренних войск МВД России –
начальник группы ТСО*

гии, необходимы интеллектуальные, то есть эффективные, алгоритмы обработки и поиска. Опять-таки цель – освободить оператора от рутины и предоставить ему все инструменты для быстрого действия. Такие системы будут формировать облик видеонаблюдения будущего.

Интегрированная система безопасности. Это понятие обычно подразумевает систему, интегрирующую различные подсистемы безопасности – охранно-пожарную сигнализацию (ОПС), систему контроля доступа (СКД), видеонаблюдение и другие. При этом функции управления всеми подсистемами и их взаимодействие осуществляются при помощи интегрированной платформы. Такая платформа может представлять собой программное обеспечение, устанавливаемое на один или несколько персональных компьютеров, либо готовое устройство с "защитым" в него программным обеспечением для управления определёнными подсистемами.

Наиболее гибкими являются программные платформы с распределённой архитектурой, то есть такие, которые позволяют разделить функции между находящимися в разных местах узлами системы. Каждый узел представляет собой компьютер с установленным на него специализированным программным обеспечением.

Противоположностью интегрированным системам являются традиционные готовые решения, представляющие собой устройство для управления той или иной подсистемой, например видеонаблюдением.

Главным достоинством интегрированной платформы является возможность создания масштабируемого комплекса безопасности, включающего все необходимые пользователю подсистемы.

Преимущества интегрированной системы безопасности.

Информационный обмен между подсистемами интегрированного комплекса безопасности позволяет реализовать функции, которые довольно сложно или вообще невозможно реализовать в неинтегрированной системе. Используя связь системы контроля доступа и видеоподсистемы, можно сделать так, чтобы телекамера, установленная на проходной, начинала запись при поднесении пропуска к считывателю.

Интеграция охранной и пожарной сигнализации с видеонаблюдением позволяет использовать их более эффективно. Так, при срабатывании сигнализации оператор службы безопасности может сразу визуально оценить на мониторе изображение области, в которой расположен сработавший датчик, и уже на основании этой информации предпринимать дальнейшие действия. Такая схема не только поможет более оперативно и адекватно реагировать на истинные срабатывания сигнализации, но и предотвратит последствия ложных.

Приведённые здесь примеры являются лишь малой частью функций, которые позволяют реализовать интегрированный комплекс безопасности.

Иногда наилучшим решением для установки систем охраны и безопасности могут стать беспроводные сети. Это оказывается полезным, к примеру, в зданиях, имеющих историческую ценность, где прокладка

кабельных линий способна нарушить интерьер, а также на объектах, где камеры должны менять местоположение с определённой регулярностью. Эту же технологию можно использовать и для связи между объектами, не прибегая к дорогостоящей прокладке кабеля.

Современные цифровые системы применяются во внутренних войсках лишь на ядерно-опасных объектах. На крупных объектах применяются интегрированные системы безопасности. К сожалению, недостаточное финансирование объектов, не относящихся к ядерным, не позволяет на сегодняшний день в полном объёме использовать передовые современные технологии.

В настоящее время системами видеонаблюдения активно оборудуются войсковые объекты. Первая попытка внедрения видеонаблюдения на войсковом объекте Уральского округа ВВ МВД России была осуществлена в войсковой части, г. Нижний Тагил, в 2004 году. Было установлено всего четыре видеокамеры: две на складе артиллерийского вооружения и две – в комнатах хранения оружия. На сегодняшний день системами охранного телевидения (СОТ) оборудованы все склады артиллерийского вооружения и неприкосновенных запасов Уральского регионального командования внутренних войск МВД России (УрРК). В 2009 году СОТ были оборудованы все здания управления УрРК, территория окружного военного госпиталя.

Сегодня неотъемлемой частью системы охраны во внутренних войсках является видеонаблюдение. Направления развития определены, и их диктует непосредственно развитие научно-технического прогресса. О необходимости оснащения современными СОТ важных государственных объектов говорить нет смысла. Войсковые объекты и в дальнейшем будут оснащаться СОТ. В перспективе – установка камер в комнатах хранения оружия всех подразделений войск регионального командования. При наличии финансирования, с учётом сегодняшней обстановки, существует необходимость ставить под контроль СОТ всю территорию военных городков с обязательной установкой видеокамер по периметру и прилегающей территории. Применение систем охранного телевидения позволило повысить надёжность охраны объектов, тем самым определив место СОТ и их будущее развитие во внутренних войсках МВД России.

Подполковник Алексей ЛАПШИН

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НА СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА И РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Использование в служебно-боевой деятельности внутренних войск средств индивидуальной защиты (СИЗ) решает первоочередную задачу – обеспечение безопасности военнослужащих и их высокое моральное состояние в условиях воздействия токсических химикатов. Это достигается выбором средств защиты органов дыхания (СЗОД) и средств защиты кожи (СЗК) с необходимым уровнем защитных свойств и показателей надёжности.

При этом каждый военнослужащий, пользующийся СИЗ, должен быть способен в полном объёме и с требуемым качеством выполнять свои функциональные обязанности, поставленные задачи, то есть обладать необходимой работоспособностью. Сохранение работоспособности в условиях воздействия вредных веществ на требуемом уровне является второй важнейшей задачей, решаемой правильным использованием средств индивидуальной защиты. Степень её решения определяется при прочих равных условиях эргономическими показателями качества СИЗ, так как эти показатели характеризуют уровень неблагоприятного воздействия средств защиты на состояние организма и работоспособность человека.

Преобладающее значение при прогнозировании влияния СИЗ на работоспособность при выполнении отдельных задач имеет не содержание конкретной деятельности, а характер и тяжесть преобладающих при этом нагрузок (физических, умственных или операторских), преимущественно необходимых для выполнения данной работы военнослужащему. По этим признакам работы, в совокупности составляющие деятельность того или иного военнослужащего, делят на следующие группы (типы):

физические – преобладают физические нагрузки, требующие от военнослужащего физической выносливости, скорости, силы (например, маршбросок, инженерное оборудование местности);

умственные – физические нагрузки несущественные, преобладают длительные умственные нагрузки, напряжение центральной нервной системы, важны кратковременная и долговременная память, способность быстро и без ошибок воспринимать, перерабатывать и анализировать значительные объёмы информации, устойчивость внимания и другие подобные качества (например, анализ и оценка поступающих данных, складывающейся обстановки и динамики её развития, выработка планов и решений и т.п.);

специальные – физические и умственные нагрузки не выше средних и кратковременны, преобладают стереотипные операции, часто связанные с применением приспособлений, приборов и различных технических средств; важное значение имеют подвижность кистей и пальцев рук, тактильная чувствительность, острота зрения и/или обзор, слышимость, разборчивость речи, минимум помех выполнению сложно координированных движений (например, работа с оптическими приборами, средствами связи, ремонт и обслуживание вооружения и боевой техники).

Разумеется, это деление задач на 3 группы довольно условное. Многие задачи содержат признаки двух, а то и трёх групп с разными относительными весовыми частями – их можно рассматривать как комплексные, состоящие из задач различного типа, каждая из которых по-своему создаёт трудности при её выполнении в СИЗ.

Непосредственные причины снижения тех или иных способностей военнослужащего и в целом его профессиональной работоспособности разнообразны. По механизму действия их делят на две группы:

*Подполковник
А.Н. ЛАПШИН –
старший преподаватель
кафедры обеспечения
служебно-боевой деятельности
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России*

не вызывающие неблагоприятных изменений в состоянии организма, его систем и анализаторов, но выступающие с момента надевания СИЗ в качестве помех и ограничений и тем самым снижающие работоспособность. Обусловленное этими причинами (эргономическими факторами) воздействие СИЗ называют **сковывающим**. В его основе лежит механизм сковывания военнослужащего;

вызывающие (более или менее быстро) изменения в состоянии организма, его систем жизнедеятельности и за счёт этого снижающие в конечном итоге работоспособность человека. Обусловленное этими причинами воздействие СИЗ называют **изнуряющим**. В его основе лежит механизм изнурения военнослужащего.

Таким образом, неблагоприятное воздействие СИЗ на военнослужащего можно условно подразделить на две разновидности: сковывающее действие и изнуряющее действие.

Сковывающее действие проявляется сразу после перевода СИЗ в рабочее ("боевое") положение. Оно является результатом увеличения габаритов военнослужащего в средствах защиты и воздействия на органы чувств.

Изнуряющее действие возрастает по мере увеличения продолжительности работы в СИЗ. Прежде всего оно является результатом изменения условий теплообмена военнослужащего с окружающей средой, а также результатом воздействия на системы жизнедеятельности организма военнослужащего.

Виды воздействия СИЗ на военнослужащего и их особенности, а также некоторые основные изменения, которые происходят в организме военнослужащего, приведены в таблице 1.

Суммарный ущерб за счёт сковывающего и изнуряющего действия СИЗ можно количественно охарактеризовать величиной непроизводительных затрат (потерь) служебного времени, выражаемых в относительных единицах:

$$\delta_{\Pi} = \frac{\tau_{СИЗ} - \tau_{без}}{\tau_{СИЗ}} = \frac{\Delta\tau}{\tau_{СИЗ}}, \quad (1)$$

где δ_{Π} – относительные потери служебного времени при работе в СИЗ.

Чем ниже уровень эргономических характеристик СИЗ, то есть чем больше сковывающее и изнуряющее действие они оказывают, тем больше δ_{Π} ; при $\tau_{СИЗ} \gg \tau_{без}$ $\delta_{\Pi} \rightarrow 1$.

Показатель δ_{Π} в полной мере характеризует ущерб за счёт сковывающего и изнуряющего действия СИЗ, если военнослужащие в своей повседневной деятельности строго выполняют нормы и правила пользования СИЗ. Если же они не выполняются или если при организации и выполнении работ в СИЗ учитываются лишь возможности СИЗ по защите от вредных веществ, а их изнуряющее действие на организм человека не учитывается, то возможны и более серьёзные последствия.

Неучёт изнуряющего действия СИЗ может привести к полной потере работоспособности человека из-за недопустимого ухудшения состояния организма военнослужащего.

Например, при длительной интенсивной работе в СИЗ в неблагоприятных метеоусловиях или непринятии мер борьбы с перегревом может наступить отказ в работе системы терморегуляции военнослужащего. Следствием такого отказа будет временная неспособность военнослужащего продолжать работу до полного восстановления теплового состояния организма.

Изнуряющее действие СИЗ обусловлено комплексным воздействием эргономических характеристик СЗК и СЗОД на важнейшие системы организма, что сопровождается изменением целого ряда физиологических показателей (температура тела, кровяное давление, частота сердечных сокращений, частота и глу-

Таблица 1

Воздействие средств индивидуальной защиты на военнослужащего

Вид воздействия	Особенность воздействия	Побочный эффект воздействия
Сковывающее действие	Проявляется сразу после перевода СИЗ в рабочее ("боевое") положение	Увеличение габаритов человека в СИЗ. Воздействие на органы чувств человека: зрение – изменяется общее и бинокулярное поле зрения, углы обзора, острота зрения; слух – изменяются громкость и разборчивость речи; осязание – изменяется тактильная чувствительность пальцев рук; обоняние; вкус
Изнуряющее действие	Возрастает по мере увеличения продолжительности работы в СИЗ	Изменение условий теплообмена человека с окружающей средой. Воздействие на системы жизнедеятельности человека: центральную и периферическую нервную систему; дыхательную систему – изменяются лёгочная вентиляция, газообмен в лёгких, биомеханизм дыхания, насыщение крови кислородом; сердечно-сосудистую систему – изменяются кровообращение, частота сердечных сокращений, артериальное давление; скелет и мышечную систему – изменяются статическое и динамическое усилия

бина дыхания и др.), что, в свою очередь, свидетельствует о реакции организма на воздействие внешних для него неблагоприятных факторов.

Эти реакции направлены на компенсацию неблагоприятного влияния, однако компенсаторные возможности, несмотря на их разнообразие даже по отношению к одним и тем же факторам, небеспредельны. В зависимости от внешних условий, индивидуальных особенностей военнослужащего и его тренированности, физического и психоэмоционального состояния, интенсивности и продолжительности изнуряющего действия СИЗ компенсаторные возможности организма могут в большей или меньшей мере снизить неблагоприятное действие различных факторов, делать это более или менее долго, но в конечном итоге, если не принять специальных мер, они будут исчерпаны. Проявится это в лучшем случае в невозможности продолжить работу в заданном или сниженном темпе, в худшем – в "отказе" по состоянию организма (тепловой удар при перегреве).

При одновременном использовании СЗОД и СЗК наибольшее значение, с точки зрения изнурения организма военнослужащего и обусловленного этим снижения его работоспособности, имеет негативное воздействие СИЗ на механизмы терморегуляции, обеспечивающие термостабильное состояние организма в условиях нагревающего микроклимата (в условиях охлаждающего микроклимата использование СИЗ способствует поддержанию "теплого комфорта", если исключена опасность обморожений, возможных при отдыхе в пропитанном потом белье и защитной одежде фильтрующего типа после напряжённой физической работы с одновременным использованием изолирующей защитной одежды).

Рассмотрим эти механизмы и влияние на них СИЗ. С точки зрения физиологов, жизнь – это обмен веществ, сопровождаемый выделением (производством) энергии. Эта энергия частично тратится на выполнение полезной работы (не более 25%-30% – при выполнении тяжёлой физической работы, в остальных случаях меньше, вплоть до нуля в состоянии относительного покоя), основная же часть переходит в тепло. Скорость теплопродукции организма $q_{\text{тп}}$ (Вт, ккал/ч) сложным образом зависит от энергозатрат организма.

С увеличением энергозатрат возрастает теплопродукция организма (табл. 2). Скорость теплопродукции определяется в основном физической нагрузкой, а не только потребностями системы терморегуляции для поддержания необходимого (оптимального) теплосодержания организма (около 9 000 кДж при массе тела 75 кг), компенсации отвода тепла в окружающую среду (теплосъёма).

Отвод тепла в окружающую среду необходим во избежание перегрева при работе в неблагоприятных с этих позиций метеоусловиях из-за избыточного выделения тепла в сравнении с необходимым для поддержания термостабильного состояния.

Важное значение принадлежит адаптации организма к тепловым перегрузкам, к действию изнуряющих факторов СИЗ в целом.

Особая роль в этом принадлежит правильно организованному и проведённому тренировкам по выполнению типовых учебных нормативов в СИЗ. Необходимо придерживаться следующих основных принципов: регулярность тренировок; постепенное увеличение нагрузок при тренировках и соответствие тренировочной нагрузки ожидаемой реальности. Адаптационные возможности увеличиваются также с повышением общефизической подготовки, но по отношению к различным факторам неодинаковы. Например, они гораздо выше по отношению к температуре воздуха, чем к повышенной относительной влажности.

Продолжительность непрерывного пребывания в СИЗ включает чередующиеся периоды работы в СИЗ и отдыха, причём в зависимости от обстановки отдых может быть в СИЗ или со снятием отдельных СИЗ (например, только плаща ОЗК, а также защитных чулок и перчаток, противогаза), вне укрытий или в герметизированных объектах коллективной защиты с работающими ФВА (ФВУ).

В таблице 3 показаны рекомендуемые Руководством по эксплуатации СИЗ предельные сроки непрерывной работы в СИЗ в летних условиях.

Распространённым последствием несоблюдения указанных требований являются тепловые удары, выводящие поражённых из строя на длительное время (до 5 суток) и в отдельных случаях приводящие к смертельному исходу.

Таблица 2

Усреднённые данные по скорости теплопродукции при выполнении различных работ и задач

Скорость теплопродукции организма $q_{\text{тп}}$, Вт/ч	Виды некоторых работ и характер задач, соответствующих скорости теплопродукции
95	Отдых, приём пищи
140	Работа на средствах связи и управления, осмотр вооружения и техники, ведение наблюдения
235	Техническое обслуживание вооружения и военной техники, ведение огня из стрелкового оружия
290	Вождение машин, марш в пешем порядке, специальная обработка ВВТ
560	Ремонт техники, развёртывание средств связи
405	Преодоление заграждений в пешем порядке, переползание
465	Марш-бросок по пересечённой местности
525	Ведение огня из орудий и миномётов
585	Перенос тяжестей, оборудование окопов, укрытий и убежищ, погрузочно-разгрузочные работы

Таблица 3

Пределные сроки непрерывной работы в средствах индивидуальной защиты в летних условиях, час

Средство индивидуальной защиты	t _в , °С	Физическая нагрузка		
		лёгкая	средняя	тяжёлая
Общевойсковой комплексный защитный костюм – ОКЗК	Походное положение			
	20	не ограничено		
	30	не ограничено	6	2,5
	40	не ограничено	2	1,2
Фильтрующий противогаз, ОКЗК, защитные чулки и перчатки	Боевое положение “Газы”			
	20	не ограничено		
	30	не ограничено	3	1
	40	не ограничено	1	0,6
Фильтрующий противогаз, ОКЗК, ОЗК (Л-1)	10	6 – 8	4 – 5	3 – 5
	20	2	0,6	0,4
	30	1	0,5	0,4
	40	0,7	0,4	0,3

Для увеличения допустимого по состоянию организма времени непрерывной работы в СИЗ в летних условиях рекомендуется:

уменьшить темп выполнения работы, если установленная продолжительность выполнения задачи и показатели защитных свойств СИЗ позволяют это;

снизить уровень индивидуальной защищённости, снимая СЗК изолирующего типа или уменьшая степень их герметичности, если, конечно, это допустимо по соображениям безопасности;

применять для уменьшения степени изнуряющего действия СИЗ рациональные режимы работы и отдыха;

при работе в СИЗ изолирующего типа применять охлаждающие экраны, периодически смачиваемые водой. Например, при температуре воздуха до 30°С экран, надетый поверх костюма Л-1 и периодически увлажняемый (по 8 – 10 л через 30 – 40 мин работы), позволяет увеличить время выполнения чередующихся средних и тяжёлых нагрузок до 4 ч. В неветилируемых помещениях, где испарение идёт медленнее и большое значение приобретает увеличение теплопроводности материалов при увлажнении, рекомендуется проводить смачивание через каждые 30 мин и 15 мин при температурах 20 – 40°С и более 40°С соответственно;

хранить изолирующую защитную одежду в тени, избегая её предварительного нагревания, надевать непосредственно перед работой;

работать равномерно, экономя силы, без лишних движений, что достигается предварительными тренировками.

Следует помнить, что даже кратковременное перенапряжение, легко переносимое в обычных условиях, при работе в СИЗ, ведёт к срыву дыхания и сердечной деятельности.

Другие меры борьбы с перегревом связаны с конструктивным совершенствованием СИЗ (вставки из фильтрующих материалов в одежду изолирующего

типа, экранируемые щели) и материалов для них (полупроницаемые мембраны, пропускающие пары влаги из подкостюмного пространства), а также с использованием специальных средств – пневмокостюмов различного типа с вентиляцией и охлаждением подкостюмного пространства; охлаждающих жилетов с карманами, заполненными азотнокислым аммонием; поясов, заполненных сухим льдом (углекислотой); скафандров с системой жизнеобеспечения и др.

Таким образом, СИЗ являются неизбежной дополнительной нагрузкой для военнослужащего, его органов чувств и систем, затрудняющей его деятельность. Скользящее и изнуряющее действие современных СИЗ не удаётся свести к нулю, но можно максимально ослабить, реализуя требования и рекомендации руководств по пользованию средствами защиты, норм и правил их эксплуатации, проводя регулярные тренировки по выполнению в СИЗ функциональных обязанностей в различных ситуациях учебно-боевой деятельности. Недооценка сковывания и изнурения военнослужащих, работающих в СИЗ, может привести к существенному увеличению сроков выполнения служебно-боевых задач, а в крайних случаях и к выходу из строя военнослужащего, прежде всего по причине недопустимого перегрева.

*Анатолий СЛЮСАРЕВ,
Марина КАРЫМОВА*

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УТИЛИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ

Данные мониторинга и исследований, проведённых учёными Военного института (инженерных войск) Общевойсковой академии ВС РФ, свидетельствуют о том, что, процесс старения средств инженерного вооружения (СИВ) длительного хранения подошёл к естественному финалу – их массовому выходу из строя. Такая же обстановка имеет место и в других системах вооружения нашей армии. В связи с этим в Вооружённых силах решаются проблемы восстановления и модернизации этих средств, а также их списания с учёта и утилизации. В дальнейшем с высокой вероятностью темпы утилизации СИВ и других образцов вооружения и военной техники (ВВТ) будут возрастать в связи с увеличением количества единиц, превысивших предельные сроки службы. Основные объёмы их поставок в войска пришлось на конец 80-х годов прошлого столетия, а средний срок эксплуатации по различным образцам составляет около 20 лет.

Одна из особенностей современного развития системы инженерного вооружения состоит в том, что большая часть имеющегося в ВС РФ парка СИВ находится на длительном хранении¹. Они выходят из строя не от использования, а от старения. Войска не имеют достаточных возможностей для своевременного технического обслуживания и восстановления неисправных и устаревших СИВ за счёт проведения регламентированных технических обслуживаний и ремонтов. Очевидным последствием этого являются снижение укомплектованности войск СИВ и их технической готовности, рост военно-экономического ущерба, наносимого системе инженерного вооружения. Данные мониторинга на 1 января 2008 года свидетельствуют, что в течение последних 2 – 3 лет в ВС РФ ежегодно списывалось с учёта и утилизировалось до 3 – 4 % всего списочного наличия инженерной техники, к 2010 году большинство имеющихся запасов инженерных боеприпасов (ИБП) исчерпали гарантийные сроки хранения.

Масштабы прогрессирующих процессов утилизации и соответствующих задач восстановления и модернизации той части ВВТ, которая выслужила предельные сроки службы, но может быть возвращена в строй, требуют совершенствования информационного, нормативного, правового и финансового обеспечения управления в интересах эффективного решения этих проблем, а также совершенствования теории технического обеспечения в той её части, которая должна обосновывать системный подход к организации восстановления и утилизации. Не в последнюю очередь отсутствие соответствующих теоретических обобщений связано с тем, что в течение многих послевоенных лет масштабные задачи утилизации ВВТ не возникали или решались за счёт их продажи и др.

В принципе утилизация является необходимой заключительной частью использования ВВТ и других материальных средств, включающей процесс их эксплуатации (использования). По современным взглядам, перспективы утилизации ВВТ должны учитываться ещё на стадии разработки НИОКР по их созданию. Под утилизацией в широком плане понимается проведение комплекса организационно-технических мероприятий по переводу снятых с вооружения, негодных, устаревших и др. ВВТ в готовность к использованию в народном хозяйстве или их разборке (разукомплектованию) с целью повторного использования части агре-

*А.М. СЛЮСАРЕВ –
старший научный сотрудник
научно-исследовательского
центра инженерных войск
Военного института
(инженерных войск)
Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил Российской
Федерации",
кандидат военных наук,
доцент*

*М.А. КАРЫМОВА –
научный сотрудник
научно-исследовательского
центра инженерных войск
Военного института
(инженерных войск)
Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил Российской
Федерации",
кандидат технических наук*

¹ Карымова М.А. Военно-экономическое обоснование мероприятий утилизации средств устаревшего и преодоления заграждений и инженерных боеприпасов. Дисс... канд. тех. наук. М., 2007 г.

готов, узлов, деталей, инструмента и материалов в интересах боевой подготовки, ремонта техники и др.¹. Известно, что основные мероприятия перевооружения ВС РФ и вытекающих из него частных задач регламентированы программами ГПВ-2010 и ГПВ-2015². В части, касающейся утилизации, изданы соответствующие постановления и решения Правительства РФ, приняты федеральные программы промышленной утилизации вооружения и военной техники и боеприпасов. В их числе постановление Правительства РФ "Об утилизации обычных видов боеприпасов" № 473 – 1992 г., постановление Правительства РФ № 548 – 1994 г., одобренное Федеральную целевую программу промышленной утилизации ВВТ на период до 2000 г. и определившее МО РФ в качестве генерального заказчика работ по её реализации, и совместное решение Роскомоборонпрома и МО РФ от 18.02.1993 г. "О порядке передачи списанных боеприпасов для утилизации на специализированных предприятиях Комитета РФ по оборонным отраслям промышленности и Министерства обороны РФ".

Перечисленные выше основополагающие документы регламентировали основные вопросы правового, нормативного и финансового обеспечения процессов перевооружения ВС РФ, а также восстановления, модернизации и утилизации ВВТ как в целом за ВС РФ, так и по видам ВС и родам войск. В то же время требуется чёткое их информационное обеспечение, в том числе и по отдельным системам вооружения, включая СИВ, начиная с технологий модернизации ВВТ и кончая обменом опытом выполнения данных задач.

Кроме того, необходим обмен опытом в решении данной проблемы как внутри ВС РФ, так с зарубежными странами. Например, особое внимание в ходе проведённых международных конференций и совещаний уделялось природозащитным мероприятиям, изучению и обобщению опыта в этом плане зарубежных стран, в том числе утилизации боеприпасов как наиболее опасному фактору загрязнения окружающей среды.

В понятие "утилизация военного имущества" зарубежные специалисты включают широкий спектр технологических процессов, от переработки бытовых отходов военных гарнизонов до расснаряжения и уничтожения ракет, боеприпасов, военной техники, подводных лодок, а также переработку компонентов соответствующих ВВТ и боеприпасов в целях их промышленного использования³.

В странах Западной Европы основная нагрузка по проведению утилизации и реализации военного имущества возложена на частные и коммерческие структуры. Объёмы имеющихся и прогнозируемых работ в конце XX столетия были достаточно большими. Так, вооружённые силы США в 2000 – 2005 гг. содержали в Европе на складах и в войсках 471600 тыс. т устаревших боеприпасов. На складах ННА ГДР, переданных в 1990 г. в бундесвер, имелось 295430 т боеприпасов, в том числе 16000 т инженерных боеприпасов (в том числе около 2 млн. ПТМ).

Большой объём работ по утилизации военного имущества выполнялся на предприятиях США, ФРГ и др. стран. При этом предусматривались мероприятия как по развёртыванию и использованию соответствующих технологий, так и по защите окружающей среды. Подготавливались и вводились в действие соответствующие законы (закон о переработке отходов – 1986 г. и закон о переработке технических отходов – 1990 г.).

Что касается информационного обеспечения мероприятий восстановления, модернизации и утилизации СИВ, то, на наш взгляд, должны иметь место следующие мероприятия. В управлении инженерно-техническим обеспечением должны выполняться задачи прогнозирования и планирования утилизации наравне с задачами модернизации и ремонта СИВ. Необходимы определение и описание того предельного порога состояния СИВ, за которым должны следовать либо ремонт и модернизация, либо списание и утилизация. Очевидно, что не последнюю роль здесь играют временные показатели, так как перечисленные задачи выполняются в условиях массового старения СИВ, после 15 – 20-летнего перерыва в их производстве и поставках.

Что касается дополнительных требований, связанных с правовым и нормативным обеспечением утилизации, то они в первую очередь должны предусматривать своевременный пересмотр и оформление приказами МО РФ номенклатуры устаревших СИВ, которые не подлежат ремонту, совершенствование порядка их списания и утилизации в условиях массового осуществления этих задач, совершенствование планирования, учёта и отчётности.

Потребность в утилизации СИВ, как отмечено выше, вызвана их объективным техническим состоянием. В то же время контроль за этим состоянием затруднён в связи со сложностью иерархического построения системы инженерного вооружения. Она включает в свой состав ряд СИВ, которые эксплуатируются в формированиях различных родов войск и видов ВС без участия воинских частей и подразделений инженерных войск. Органы управления ИТО обычно не принимают активного участия в организации их эксплуатации в видах ВС и родах войск, соответственно не могут прогнозировать развитие системы. В связи с этим должны быть предусмотрены мероприятия информационного обеспечения в части, касающейся дополнительного мониторинга состояния этой составляющей системы СИВ.

Развитие системы инженерного вооружения как целостной совокупности СИВ, предназначенной для выполнения задач инженерного обеспечения и других задач, организуется на основе оперативных требований к этой системе. Что касается конечной стадии развития – списания СИВ и их утилизации, то они регламентированы недостаточно. Для начала чёткого планирования этого процесса необходимо как минимум не менее чёткий прогноз. Ниже предложены основы методики определения количественных показателей "потенциального" фонда утилизации СИВ⁴. При этом под "по-

¹ Руководство по эксплуатации инженерной техники. Приказ МО РФ № 55 – 2002 г.

² Вестник Академии военных наук, № 4 (5), 2003 г.

³ Шукин Ю.Г. Промышленные взрывчатые вещества на основе утилизации боеприпасов. М.: "Недра", 1998 г.

⁴ Карымова М.А. Военно-экономическое обоснование мероприятий утилизации средств устройства и преодоления заграждений и инженерных боеприпасов. Дисс... канд. тех. наук. М., 2007 г.

тенциальным" фондом утилизации понимаются все СИВ, вышедшие за предельные сроки службы.

Исходными данными для прогнозирования могут быть сведения о темпах поставок СИВ от промышленности в ВС в 70-80-х гг. прошлого столетия, до прекращения их поставок в начале 90-х годов. Известно, что по истечении предельного срока службы (ПСС) первой партии какого-либо СИВ начинается процесс выхода за предельный срок службы всех остальных партий этого СИВ. Например, если первые партии изделия N начали поступать от промышленности в 1979 г. и поступали непрерывно в течение последующих 13 лет, то при нормативном предельном сроке службы 25 лет первая их партия достигнет ПСС в 2003 г., а последняя – в 2015 г.¹.

Если известно, что темпы поступления СИВ были одинаковыми в течение всего времени их поставок от промышленности, то изменение их количества y по годам описывается линейной функцией:

$$y = kt, \quad (1)$$

где: k – темп поступления СИВ за прошедший период, ед./год;

t – количество прошедших лет.

Отношение векторов y и x зависимости (1) на построенной оси ординат составит tg угла α . Нетрудно подсчитать, что этот восходящий угол равен углу, образованному векторами y и x на нисходящей ветви линейной зависимости. Количество СИВ, не вышедших за ПСС, при этом равно:

$$y = N_{интсс} - kt, \quad (2)$$

где: t – количество лет, истёкших после начала ПСС.

При наличии этих исходных данных можно определить наличие "потенциального фонда" утилизации по состоянию на искомое время, например на 2010 г. Другими словами – определить какое количество данной марки СИВ выйдет к заданному сроку за предельные сроки службы. Ниже предложены фрагменты из методики обоснования количественных показателей утилизации СИВ.

Исходные данные:

$t_{нсл}$ – год поступления на снабжение i -го СИВ;

$t_{нпсс}$ – год начала выхода за ПСС i -го СИВ;

$t_{кпсс}$ – год выхода всех i -х СИВ за ПСС;

$t_{рпсс}$ – расчётный год i -го СИВ с ПСС;

$N_{интсс}$ – количество i -х СИВ к $t_{нпсс}$.

Постановка задачи:

Определить количество i -х СИВ (Y_{ip}), которые выйдут за ПСС к моменту времени $t_{рпсс}$, и показатель снижения укомплектованности i -м СИВ со сроками службы, меньшими ПСС (ΔY_{ip}).

Решение задачи:

В соответствии с графической моделью движения СИВ к ПСС (рис.1):

$$\frac{t_{кпсс} - t_{нпсс}}{t_{кпсс} - t_{рпсс}} = \frac{N_{интсс}}{N_{ирпсс}}. \quad (1)$$

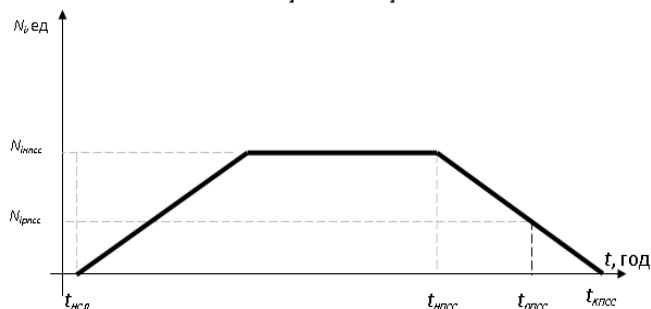

Рис. 1. Графическая модель движения СИВ к ПСС (вариант)

Отсюда количество i -х СИВ ($N_{ирпсс}$) со сроками службы, меньшими ПСС, к моменту времени $t_{рпсс}$:

$$N_{ирпсс}(t_{рпсс}) = \frac{N_{интсс}(t_{кпсс} - t_{рпсс})}{t_{кпсс} - t_{нпсс}}. \quad (2)$$

Тогда количество i -х СИВ (Y_{ip}), которые выйдут за ПСС к моменту времени $t_{рпсс}$:

$$Y_{ip}(t_{рпсс}) = N_{интсс} - N_{ирпсс} = N_{интсс} \left(1 - \frac{t_{кпсс} - t_{рпсс}}{t_{кпсс} - t_{нпсс}} \right). \quad (3)$$

Показатель снижения укомплектованности i -м СИВ со сроками службы, меньшими ПСС:

$$\Delta Y_{ip} = \frac{Y_{ip}}{N_{интсс}} = 1 - \frac{t_{кпсс} - t_{рпсс}}{t_{кпсс} - t_{нпсс}}. \quad (4)$$

При более обоснованных подсчётах возникает необходимость в математической обработке статистических материалов с целью определения законов распределения случайных величин поставок СИВ от промышленности. На этой основе можно прогнозировать состояние системы СИВ по выходу за предельные сроки службы с заданной вероятностью.

Прогнозирование с использованием данной методики подтвердило, что к 2010 г. предельные сроки службы исчерпают 65 % средств устройства и преодоления минно-взрывных заграждений.

Предложенная методика может быть использована в качестве составной части информационного обеспечения управления утилизацией СИВ и одновременно являться вкладом в развитие теории инженерно-технического обеспечения.

¹ Руководство по эксплуатации инженерной техники. Приказ МО РФ № 55 – 2002 г.

Лейтенант милиции Татьяна КИКОТЬ-ГЛУХОДЕДОВА

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ США И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Соединённые Штаты Америки являются классическим представителем государства, образованного в строгом соответствии с основными положениями естественно-правовой теории происхождения государства и права, яркими представителями которой явились такие выдающиеся мыслители человечества, как Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, П. Гольбах, Т. Джефферсон, Б. Франклин, Д. Адамс, А. Гамильтон, А. Радищев¹.

Естественно-правовая теория происхождения государства и права достаточно часто в научной литературе называется договорной теорией, или теорией договорного происхождения государства и права. Она рассматривает государство как результат объединения людей на добровольной основе. Её сторонники выступали против идеи божественного происхождения государства и права. В их представлении власть монарха производна не от божьего промысла, а от самих людей. Этот тезис, положенный в основу договорной теории, был очень ярко и обстоятельно развит П. Гольбахом (1723-1789) в его работе "Священная зараза, или Естественная история суеверия" и в той или иной форме нашёл своё развитие в трудах остальных представителей этой теории². Так, Д. Дидро правовые начала государственной власти обосновывает её суверенностью, построенной на общественном договоре. По его мнению, государственная власть возникает как продукт общественного договора, который придаёт обществу организованную политическую форму. Люди лишь частично передают государству свою естественную независимость с целью обеспечения интересов и объединения воли и силы всех. Поэтому государственная власть основана на воле народа, который является сувереном. Лишь нация есть истинный суверен, истинным законодателем может быть лишь народ, лишь воля народа является источником политической власти³.

Таким образом, сущность естественно-правовой теории происхождения государства и права заключается в том, что кроме позитивного права, которое создаётся государством, существует общее для всех людей естественное право, стоящее над позитивным. Позитивное право основывается именно на требованиях естественного права (права на жизнь, свободное развитие, труд, участие в делах общества и государства). Понятие естественного права включает в себя представления о прирождённых и неотъемлемых правах человека и гражданина, которые являются обязательными для каждого государства.

Огромная заслуга отцов-основателей Соединённых Штатов, которыми по праву считают Томаса Джефферсона, Джона Адамса, Бенджамина Франклина, Джеймса Мэдисона и Александра Гамильтона, состоит в том, что революционные для своего времени (вторая половина XVIII века!) прекрасные, но чисто теоретические идеи об организации справедливой государственной власти наибо-

¹ Революционные для своего времени идеи этих выдающихся представителей политико-правовой мысли человечества нашли яркое отражение в следующих работах: Г. Гроций "О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права", 1625 г.; Б. Спиноза "Политический трактат", 1677 г.; Т. Гоббс "Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского", 1651 г.; Д. Локк "Два трактата о государственном правлении", 1690 г.; Ш. Монтескье "О духе законов", 1748 г.; Ж.Ж. Руссо "Об общественном договоре, или Принципы политического права", 1762 г.; Т. Джефферсон "Общий обзор прав Британской Америки" 1774 г., "Заметки о штате Виргиния" 1785 г., Т. Джефферсон (при участии Б. Франклина и Дж. Адамса) "Декларация независимости США", 1776 г.; Д. Адамс "Мысли о правительственной власти", 1776 г., "В защиту конституций правительственной власти в Соединённых Штатах Америки", 1787-1788 г.; А. Гамильтон "Заметки федералиста", 1787 г.; А. Радищев "Путешествие из Петербурга в Москву". См.: В.С. Нерсесянц, Л.С. Мамут, В.Г. Графский, Н.М. Золотухина, Л.Р. Сюкияйнен. История политических и правовых учений. Под общ. ред. члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора В.С. Нерсесянца. М., 1997. С. 235; 245; 262; 270; 282; 291; 376; 365; 378; 384; 386-387.

² Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 1996. С. 74 – 75.

³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993. С. 51.

*Лейтенант милиции
Т.В. КИКОТЬ-ГЛУХОДЕДОВА –
адъюнкт кафедры
конституционного
и муниципального права
Московского университета
МВД России*

лее ярких представителей естественно-договорной теории происхождения государства и права нашли своё практическое воплощение в реальных политических документах: Декларации независимости США (1776 г.) и Конституции Соединённых Штатов (1787 г.).

В Декларации независимости США, написанной Т. Джефферсоном при участии Б. Франклина и Дж. Адамса (она торжественно была объявлена 4 июля 1776 г. после единогласного одобрения всеми 13 штатами, первоначально вошедшими в новообразованное государство), следующим образом обосновывались естественные и неотчуждаемые права человека: "Мы считаем самоочевидными следующие истины: все люди созданы равными; они наделены их Творцом определёнными неотчуждаемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, свободу и стремление к счастью; для обеспечения этих прав люди создают правительства, берущие на себя отправление справедливой власти с согласия управляемых; если какая-либо форма правления разрушает эти принципы, то право народа состоит в том, чтобы изменить или упразднить её и установить новую правительственную власть, закладывающую в своё основание такие принципы и организующую свои полномочия в такой форме, какие, по мнению народа, кажутся более всего подходящими для обеспечения его безопасности и счастья"¹.

Декларация произвела громадное впечатление в Европе. Она стала манифестом народного восстания против тирании "законного правительства английского короля". Война между Британией и её бывшими колониями в Америке стала неизбежной. Она продолжалась с 1776 г. по 1783 г. и завершилась подписанием мирного договора в Версале, по которому Англия признавала независимость Соединённых Штатов².

Первоначально новое государство по своей форме государственного устройства было конфедерацией – временным союзом 13 штатов. Этот союз был оформлен документом, получившим название "Статей конфедерации" 1781 г. По нему создавался не столько государственный, сколько межгосударственный союз. Каждый штат сохранял за собой "суверенитет, свободу, независимость и всякую власть, юрисдикцию и право", имел свой парламент, своё правительство, свою конституцию.

Делегации штатов, уполномоченные их парламентами, собирались на ежегодно созываемые сессии конгресса, где каждый штат имел один голос из тринадцати. Основные вопросы политики: объявление войны, заключение мира, международных договоров, чеканка денег, бюджет – решались квалифицированным большинством, т.е. не менее чем девятью голосами. В промежутках между сессиями конгресса его функции переходили комитету штатов, в котором каждый из них имел своего представителя.

По образному выражению главнокомандующего вооружёнными силами и будущего первого президента США Дж. Вашингтона, Статьи конфедерации представляли собой "верёвку из песка". Слабость созданной центральной власти была столь очевидна, что Дж. Вашингтон в специальном воззвании, обращённом к конгрессу и стра-

не, требовал изменения конституции, угрожая "анархией" и распадом союза³.

Для создания новой конституции в мае 1787 г. был созван Учредительный конвент, который выработал проект федеральной конституции. Принятая в том же году конституция США закрепила республиканский строй, ликвидировала все сословные привилегии, отменила дворянские титулы и звания, сохранила за штатами достаточно широкую политическую автономию, но при этом противопоставила им сильную центральную власть – конфедерация превратилась в федерацию.

Особой заслугой разработчиков конституции является впервые в мире успешно реализованная на практике идея Д. Локка и Ш. Монтескье о необходимости предотвращения возможного произвола путём конституционного закрепления принципа разделения властей – как основополагающий конституционный принцип. Единая государственная власть делилась на три относительно независимые самостоятельные ветви власти: законодательную (она вверялась конгрессу, состоящему из двух равноправных палат), исполнительную (она вверялась избираемому на 4 года президенту, который является главой государства, главой правительства и верховным главнокомандующим вооружёнными силами) и судебную (она принадлежит Верховному суду – высшей федеральной судебной инстанции, возглавляющей всю федеральную судебную систему).

Был найден оптимальный баланс в урегулировании отношений между штатами, с одной стороны, и центральной властью федерации – с другой. Федеральные власти получили право устанавливать налоги, вогировать бюджет, чеканить монету, заключать международные договоры и заботиться о торговле между штатами и внешней торговле, а также об обороне Соединённых Штатов и любого штата в отдельности. При этом конгрессу запрещалось вводить подушные подати, дворянские титулы, ущемлять свободу вероисповедания, издавать законы с обратной силой. За штатами оставалось: организация собственных органов государственной власти и все местные дела, включая полицию, а также судебные органы; уголовное, гражданское и процессуальное законодательство; торговля внутри штата и рабочее законодательство. Конституция разрешала правительству федерации военное вмешательство во внутренние дела штатов как по их просьбе, так и по инициативе президента в случае мятежа или массовых беспорядков на территории штата.

Составной частью конституции США являются внесённые в неё поправки. За всё время существования Соединённых Штатов их было принято всего 27, из них первые 10 (так называемый Билль о правах) приняты в 1789 году, а вступили в силу после их одобрения парламентами штатов в 1791 году.

Первая поправка запрещала конгрессу США принимать законы, направленные на ограничение свободы слова, печати, собраний, права подавать петиции, установление религии или запрещающие свободное вероисповедание.

Вторая поправка разрешала всем гражданам США носить оружие, "поскольку хорошо организованная мили-

¹ Нерсесянц В.С., Мамут Л.С., Графский В.Г., Золотухина Н.М., Сюкияйнен Л.Р. История политических и правовых учений. Под общей редакцией члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Нерсесянца В.С. М., 1997. С. 377.

² Не в состоянии самостоятельно победить вставших Англия просила Россию "одолжить" 20 000 солдат, но Екатерина II благоразумно отказала. См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1995. С. 270.

³ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1995. С. 270 – 271.

ция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться"¹.

Третья, четвёртая и пятая поправки устанавливали неприкосновенность жилища, запрещали произвольные обыски, признавали тайну переписки и, что особенно важно и ценно, разрешали гражданам отказываться от дачи показаний, если они могли причинить им вред. Из текста пятой поправки вытекает, что бремя доказывания во всех случаях лежит на обвинителе, кроме того, она запрещает отбирать частную собственность на общественное употребление без справедливого вознаграждения.

Шестая, седьмая, восьмая и девятая поправки закрепили право обвиняемого на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных, его право на очную ставку со свидетелями, показывающими против него, право на принудительный вызов свидетелей со своей стороны и на помощь адвоката для своей защиты, запрещали чрезмерные залогов и штрафов, а также жестокие и необычные наказания.

Десятая поправка гласит: "Полномочия, которые не делегированы Соединённым Штатам настоящей конституцией и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатам, сохраняются соответственно за штатами либо за народом"².

Законодательно оформив создание нового государства с республиканской формой правления, конституция США закрепила совершенно иные, революционные для своего времени, буржуазно-демократические принципы его функционирования, что обусловило в дальнейшем быстрое и эффективное развитие страны во всех сферах экономики и общественной жизни.

Завершая рассмотрение истории создания конституции США, необходимо отметить её высочайшее качество, которое не только успешно выдержало проверку временем, но и обеспечило оптимальное функционирование всей политической системы страны. Именно поэтому Соединённые Штаты явились образцом для многих государств как в области урегулирования федеративных отношений, так и в создании прозрачного, функционирующего на основе закона и подотчётного обществу государственного механизма, исключающего возможность узурпации власти антиконституционным путём со стороны заинтересованных в этом отдельных политических сил.

Анализ более чем двухсотлетию истории существования Соединённых Штатов позволяет сказать, что, несмотря на все имевшиеся издержки на весьма непрямом пути становления и развития американской государственности, американцам удалось построить государство, где обеспечивается верховенство права. Это и предопределило их дальнейшие успехи в области науки и промышленного производства. Именно этим обстоятельством объясняются несомненные достижения США в различных сферах экономики и общественной жизни.

Первыми в мире приняв демократическую конституцию, созданную в соответствии с концепцией верховенства права, отличительным признаком которой является принцип законности, американцы явились пионерами в построении демократического государства, которое сегодня принято называть правовым.

Концепцию верховенства права можно сравнить с домом, построенным на очень твёрдой почве. Первый краеугольный камень в основании этого дома – принцип законности или подчинения закону – выделяет право как функциональный инструмент. Второй краеугольный камень – это конституционно закреплённый и выполняющийся на практике принцип разделения властей, где законодательная, исполнительная и судебная ветвь государственной власти самостоятельны и независимы друг от друга. Третий краеугольный камень – реальное соблюдение прав и свобод человека и гражданина в государстве всеми его должностными лицами и реально действующий эффективный механизм защиты этих прав и свобод в случае их нарушения. Четвёртый элемент – работа всего государственного механизма в интересах граждан страны, а также высокая степень их участия в легитимном принятии решений в жизни государства и доверие к нему.

Все вышеперечисленные факторы непосредственным образом влияли на процесс формирования молодого государства, что нашло прямое отражение в особенностях функционирования его системы обеспечения внутренней безопасности (СОВБ).

В отличие от абсолютного большинства стран государственность в Америке создавалась снизу – ещё в колониальный период общины колоний избирали судей, шерифов, констеблей, маршалов (маршалом в англосаксонской системе права называют как судебного исполнителя, так и полицейского с общими обязанностями) и ночных сторожей³. При этом, по мнению американского учёного С. Уокера, "в колониальный период развития Америки (1609 – 1776 гг.) основатели нации поочерёдно заимствовали подходы в вопросе охраны правопорядка у разных стран, в основном у Англии, Голландии и Франции"⁴. Но определяющее значение, безусловно, имел британский опыт организации полицейской деятельности.

Являясь основой полицейской системы любого современного государства, его ядром, органы полиции эволюционировали и непрерывно совершенствовались по мере развития и прогресса человеческой цивилизации⁵. Будучи неотъемлемой частью механизма любого государства с древнейших времен и по настоящее время, полиция, по совершенно точному определению Фридриха Энгельса, "так же стара, как и государство"⁶.

В далекой древности, с самого момента образования государства, его охранительная функция, в том числе и функция охраны правопорядка, осуществлялась в основном армией (роль древнекрестьянской общины была вспомогательной). Именно армия была универсальным

¹ Конституция США. М., 1993. С. 20.

² Конституция США. М., 1993. С. 22.

³ Шалягин Д.Д. Полиция США. М.: Московская академия МВД России, 2001. С. 7 – 8.

⁴ Samuel Walker. Popular Justice: History of American Criminal Justice. New York : Oxford University Press, 1980. P. 8.

⁵ Под термином "полиция", в соответствии с принятыми в 2002 году Генеральной ассамблеей Интерпола Всеобщими стандартами борьбы с коррупцией в полицейских органах и ведомствах, имеются в виду все элементы полицейской системы, то есть все государственные органы и ведомства, на которые возложена ответственность за охрану правопорядка в пределах государственных границ вне зависимости от их конкретного наименования.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч., 2-е изд. Т. 21. С. 118.

инструментом в арсенале древнего государства при его защите от внешних и внутренних угроз. Но по мере развития человеческой цивилизации непрерывно совершенствовалось само государство, как следствие, усложнялась структура его аппарата, непрерывно возрастала специализация государственных институтов.

В этих условиях в структуре государственного механизма появляется специальный орган, ответственный за выполнение решений центральных органов власти и обеспечение правопорядка в стране – полиция¹.

Вообще, начало возникновения полицейской науки принято связывать с трудами французского ученого Николая Де ля Мара (1639 – 1723), который впервые вычленил учение о полиции из общих воззрений на общество. Свои взгляды Де ля Мар выразил в 1722 г. в первом научном труде о полиции – "Трактате о полиции", где предпринял попытку дать характеристику полицейской деятельности государства с позиций исторической науки и философии. Таким образом, он первым обратил внимание на науку о полиции как на самостоятельную отрасль юридических наук².

Поэтому не случайно именно во Франции принят первый в мире полицейский устав. Это произошло в 1666 году во время правления короля Людовика XIV³.

Особо отмечу, что профессиональная полиция появляется во Франции (да и в других странах континентальной Европы: России, Пруссии, Австрии, Швеции) в эпоху абсолютизма. Не случайно именно этот этап развития феодального общества получил в историко-правовой науке определение "полицейского государства"⁴.

Абсолютные монархии называют полицейским государством не только потому, что именно в этот период создаётся профессиональная полиция, но и потому, что именно тогда государство путём всеобъемлющей регламентации и безграничного вмешательства в жизнь людей, грубого и прямого принуждения регулирует практически все сферы жизни общества, ничуть не заботясь о правах и свободах своих подданных. По образному и весьма циничному выражению короля Пруссии Фридриха Великого (впрочем, очень точно отражающему взгляды дворянской

аристократии Европы того времени): "Народу, как больному ребёнку, должно указывать, что ему следует есть и пить"⁵.

Историческое значение образования и деятельности полиции как самостоятельного государственного института в этот период заключается в том, что она явилась одним из мощных и эффективных инструментов в деле установления централизованной государственности в наиболее крупных странах континентальной Европы того времени: Франции, Австрии, Пруссии, России.

Проникая в самую глубину самостоятельных ячеек феодального общества эпохи абсолютизма, полиция несла и утверждала повсюду верховенство единой государственной власти. Но, подавив силой принуждения центробежные элементы Средневековья (периода феодальной раздробленности), европейская полиция эпохи полицейского государства не могла и не смогла предотвратить надвигающиеся в результате классовых противоречий буржуазные революции⁶.

"По иному обстояло дело в Великобритании. Доктрина "полицейского государства" не получила там распространения. Напротив, в Англии и Уэльсе (а позднее в Шотландии) интенсивно развивались процессы становления и укрепления местного самоуправления и соответственно децентрализации полиции. Руководство и контроль за нею уже с XIV века были сосредоточены в руках "мировой" юстиции в лице местных судей – дворян. Именно они несли ответственность за осуществление в местном масштабе древней королевской прерогативы поддержания правопорядка. Собственно же полицейские функции возлагались до начала XIX века непосредственно на граждан: каждый домовладелец давал клятву содействовать розыску и наказанию преступников и обязан был год отслужить в качестве констебля"⁷.

Таким образом, в отличие от стран континентальной Европы, где полицейская система сложилась на централизованной основе, в Великобритании полицейский аппарат развивался в тесной взаимосвязи и под непосредственным руководством местных органов самоуправления, но при сохранении инструментов контроля за конеч-

¹ Сам термин "полиция" произошел от греческого слова "политейя" (полис-город) и первоначально означал городское (государственное) устройство. Но с конца XVI века его начали употреблять во Франции в несколько ином смысле: под термином "Police" французы, а чуть позже под термином "polizei" немцы, стали подразумевать правительственную деятельность, направленную на обеспечение общественного благополучия и общественного порядка. См.: Де ля Мар. Трактат о полиции, 1722 г.; Юсти И. Основной закон полицейской науки, 1756 г.; фон Зонненфельс Основной закон полиции, финансовые поступления, 1765 г.; фон Мольт. Полицейская наука об основных законах правового государства, 1832 г.; фон Штейн. Учение об управлении и право управления, 1866 г. Вышеперечисленные работы не остались без внимания российских учёных, все они были переведены на русский язык и проанализированы в трудах: Степанова В. "Первые два периода самостоятельного существования науки о полиции в Германии", 1868 г.; Тарасова И. "Основные положения учения фон Штейна", 1874 г., "Опыт разработки программы и конспекта общей части науки полицейского права", 1879 г.; Блока А. "Государственная власть в европейском обществе", 1880 г.; Чиждова Н. "Право и его содержание по учению фон Штейна", 1890 г. Новые оригинальные идеи, послужившие дальнейшему развитию науки о полиции в России, содержатся в трудах профессоров: Лешкова В.Н. "История русского общественного права до XVIII века", 1858 г.; Бунге Н.Х. "Полицейское право", 1869 г., 1873 г., 1877 г.; Андреевского И.Е. "Полицейское право", 1874 – 1876 гг.; Шпилевского М.М. "Полицейское право как самостоятельная отрасль правоведения", 1875 г.; Антоновича И.А. "Полицейское право и политическая экономия", 1883 г., "Курс государственного благоустройства", 1890 г.; Тарасова И.Т. "Краткий курс науки административного права", 1888 г., "Учебник науки полицейского права", 1891 – 1896 г., "Очерк науки полицейского права", 1897 г.; Гессена В.М. "Лекции по полицейскому праву", 1902; 1907 – 1908 гг. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 24. С-Пб., 1898. С. 725 – 743; Мушкет И.И., Хохлов Е.Б. Полицейское право России: Проблемы теории. С-Пб., 1998; Горожанин А.В. Государство и полиция. С-Пб., 2001; Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства. М., 2007.

² Беляева Л.И. Развитие науки о полиции в России. Труды Академии управления МВД России. Страницы истории управления ОВД. 2006. С. 115.

³ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1995. С. 164; Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства. М., 2007. С. 14.

⁴ Исаев И.А. История государства и права России: Курс лекций. М., 1993. С. 79.

⁵ Горожанин А.В. Государство и полиция. С-Пб., 2001. С. 39.

⁶ Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства. М., 2007. С. 15.

⁷ Губанов А.В. Полиция зарубежных стран. М.: МАЭП, 1999. С. 12; Крылов Б.С. Полиция Великобритании: основные черты организации и деятельности. М., 1974. С. 6.

ным результатом деятельности полиции со стороны министра внутренних дел страны.

Анализ взглядов зарубежных специалистов на два различных подхода к организации полицейской деятельности в Европе позволяет выделить любопытную точку зрения американского исследователя Фосдика и англичанина Рейтса на отличительные характеристики английской (в тексте напрямую не упоминается, но подразумевается и американская модель, как производная от английской) полицейской модели¹.

По их мнению, которое разделяет отечественный учёный – профессор И.А. Горшенёва, "в соответствии с этой моделью полиция является органом государства, организованным в соответствии с требованиями данного государства, воплощая нечто вроде саморегулирующейся организации со сведённым до минимума применением силы. Это и отличает её от европейской, или континентальной (прежде всего французской), модели, где функционирование полицейского аппарата связано главным образом с решением задач государственной власти, то есть проблемами государственного строительства и управления. В этих странах, в отличие от Англии, полицейской функции придаётся гораздо более насильственный и принудительный характер. Следуя в таком, несколько этническом, направлении, можно противопоставить английскую модель "народной полиции" модели континентальной (государственной) полиции, где основная её функция заключается в исполнении воли власти"².

Приведённая точка зрения хотя и отличается оригинальностью, но мягко говоря, далеко не бесспорна, так как голый "этнический" подход при оценке функционирования полицейского аппарата в условиях деятельности различных моделей систем обеспечения внутренней безопасности государства способен лишь увести в сторону.

Противопоставление "английской модели "народной полиции" модели континентальной (государственной) полиции, где основная её функция заключается в исполнении воли власти"³ по критерию сведённого до минимума применения силы, вряд ли можно признать обоснованным и объективным.

Во-первых, особенности ментальности американца Фосдика и британца Рейтса таковы, что у них всё и всегда лучшее, в том числе и "народность" полиции.

Во-вторых, английская полиция так же, как и американская, да и любая другая, "исполняет волю власти", в том числе и принудительно, так как сама природа полицейской деятельности предполагает в необходимых случаях применение насилия полицией при выполнении решений органов государственной власти вне зависимости от её национальной принадлежности.

И абсолютно прав был профессор В.М. Гессен, когда говорил, что "под полицейской деятельностью мы понимаем определённый род государственной деятельности, направленный на поддержание безопасности и порядка, связанный с применением принудительной власти"⁴.

А вот степень принуждения или применения силы со стороны полиции зависит не от модели полицейской системы государства, а от конкретной исторической ситуации в той или иной стране и от формы её политического режима. По чрезвычайно меткому и образному выражению Д.Бейли: "Полиция и политическая система общества не могут быть разделены, как лезвие ножа и его остриё"⁵. По моему мнению, сложившаяся в первой четверти IX века и существующая поныне полицейская система континентальных европейских государств выполняла и продолжает выполнять в необходимых случаях роль железного кулака при реализации государственной политики. В Великобритании, а затем в США этот же железный кулак завернули в бархатную перчатку местного самоуправления, да ещё подпёрли армейским штыком. Вот и вся разница! Отлично вышколенный, хорошо оплачиваемый и опирающийся на достаточно суровые законы английский или американский полицейский также, как и их французский, немецкий, испанский, итальянский собрат, спуску правонарушителю не даст.

И если преступность в США и Великобритании была и находится под надёжным контролем, то объяснение этому следует искать не столько в особой "народности английской (или американской) полиции", которая якобы "с минимальным насилием решает поставленные органами государственной власти задачи", сколько в сильной руке, уверенно держащей полицейскую дубинку, и армейском штыке, всегда готовом прийти на помощь.

Ярким подтверждением вышесказанного является тот факт, что лишь 1 августа 2007 года закончилась военно-полицейская операция "Знамя" (Banner) в Северной Ирландии – 38 лет (!) британские военные отвечали за обеспечение правопорядка и безопасности во всех шести графствах провинции. Только с 1 августа 2007 года ответственность за безопасность в провинции перешла от армии к полиции, но 5 000 отборных военнослужащих оставлены в Северной Ирландии на случай возможных осложнений. И это при том, что по Соглашению Страстной пятницы, заключённому ещё в 1998 году (!), Ирландская республиканская армия (ИРА) прекращала вооружённую борьбу⁶.

Элитные части воздушно-десантных войск были введены в Ольстер ещё в 1969 году, именно тогда начались массовые беспорядки между католиками, желавшими присоединения к Ирландии, и протестантами, не желавшими этого. В 1970-е годы, когда активность террористической ИРА была особенно велика, численность только британской армии в Северной Ирландии достигала 30 000 человек, и это, не считая полиции, которая также была усилена⁷.

За время этой самой длительной военно-полицейской операции на территории Великобритании только вооружённые силы (не считая полиции) потеряли убитыми 763 человека и свыше 6000 ранеными. С противоположной стороны погибло более 300 членов ИРА и более 10 000 человек было арестовано по подозрению в терроризме⁸.

¹ Loubet del Bayle. La Police. P.: Montchrestien, 1992. P. 25.

² Горшенёва И.А. Полиция в механизме современного демократического государства. М., 2004. С. 42.

³ Горшенёва И.А. Полиция в механизме современного демократического государства. М., 2004. С. 41 – 42.

⁴ Гессен В.М. Лекции по полицейскому праву. С-Пб., 1902. С. 21.

⁵ Bayley D.H. The Police and Political Development in Europe. Princeton: Press, 1975. P. 134.

⁶ Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства. М., 2007. С. 24 – 25.

⁷ Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства. М., 2007. С. 24 – 25.

⁸ Московские новости, № 30, 2007. С. 5.

В Соединённых Штатах вооружённые силы также традиционно широко применяются при урегулировании кризисных ситуаций внутри страны. В частности, при подавлении массовых беспорядков в городе Лос-Анджелесе в 1992 году, кроме сил полиции, которых явно не хватало, самым активным образом использовалась полнокровная, заранее отобилизованная дивизия Национальной гвардии. Когда стало ясно, что и этих сил не хватает, – Президент США приказал отправить для пресечения беспорядков ещё и бригаду морской пехоты – элитное соединение вооружённых сил США. В результате в течение нескольких суток порядок в городе был восстановлен, но при этом свыше полсотни человек было убито, а 2 116 человек получили ранения¹.

Какое уж тут "сведённое до минимума применение силы", отличающее английскую (или американскую) модель полицейской системы от континентальной европейской? Поэтому нет никаких видимых причин считать, что в континентальных европейских странах "в отличие от Англии, полицейской функции придаётся, гораздо более насильственный и принудительный характер"².

Анализируя различные виды систем обеспечения внутренней безопасности следует иметь в виду, что любая модель полицейской системы государства (английская или американская модель здесь вовсе не исключение) возникает и развивается под воздействием большого количества факторов в конкретных исторических условиях отдельно взятой страны, а значит, даже несмотря на общие закономерности и похожие принципы организации и функционирования, сугубо индивидуальна и имеет как свои достоинства, так и недостатки.

Безусловно, подчинённость британской полиции и значительной части американской полиции органам местного самоуправления приближает её к населению, позволяет лучше понимать его особенности и учитывать их в процессе правоохранительной деятельности. В этом несомненный плюс английской и американской полицейской модели. Но в этом же и их минус – региональные интересы и общенациональные далеко не всегда совпадают и в этом случае полиция становится заложником конфликта интересов центральных и региональных властей.

Выйдя из недр феодального общества, организационно оформившись в самостоятельный элемент государственного механизма в эпоху полицейского государства, полиция развивалась и эволюционировала вместе с последним. Она прошла довольно тернистый путь от карательного органа, защищающего в первую очередь привилегии феодального дворянства и духовенства, до правоохранительного института эпохи правового государства, действующего на основе закона и в интересах всех законопослушных граждан.

Одним из первых в современной научной литературе обратил внимание на заслуги полицейского государства в процессе становления и развития правового государства профессор К.С.Бельский.

"Полицейское государство в публицистической и историко-правовой литературе, прежде всего в литературе

либерального направления, принято критиковать за самовластие, произвол и злоупотребление властью. Однако непредвзятый взгляд на полицейское государство, под которым, как правило, понимают абсолютную монархию XVII – XVIII веков, возникшую в Западной Европе и России, показывает, что без такого государства, без его функционирования на определённом историческом этапе, так называемое правовое государство не могло бы состояться. Полицейское государство за период своего существования подготовило правовую и технико-юридическую базу для правового государства. Одним из элементов этой базы был технико-юридический инструментарий, с помощью которого полицейское государство смогло обеспечить общественную и личную безопасность своих подданных, создать для каждого собственника и предпринимателя условия легитимного пользования своей собственностью"³.

"Важнейшим результатом деятельности полицейского государства было то, что оно, в отличие от феодального, создало механизмы власти, которые обеспечивали безопасность подданных (граждан), "всех и каждого". Именно полицейское государство при всех своих минусах хорошо осознавало основное назначение любого государства: в первую очередь осуществлять охрану жизни своих подданных, их собственности, а также других объектов, имеющих большое значение для общества и самого государства.

Другая важная заслуга полицейского государства заключалась в том, что оно, в отличие от феодального, смогло, во-первых с помощью разрешительной системы с её технико-юридическим инвентарём (государственная регистрация, лицензирование, выдача патентов и т.д.) создать цивилизованную основу для использования каждым собственником своего имущества, а во-вторых, создать условия для законного и безопасного пользования этим имуществом. В условиях незащищённости прав собственности предпринимательская деятельность не может быть эффективной, а у владельцев собственности не будет стимулов к её эффективному использованию.

Представляется, что история XVII – первой половины XVIII веков показывает, как в большинстве стран Западной Европы и России государство абсолютной (самодержавной) монархии, называемое часто полицейским, медленно, но неуклонно двигалось в сторону превращения в правовое. Благодаря гипертрофии полицейской деятельности с её достаточно широкой обоймой специфических методов полицейское государство (Людовика XIV – во Франции, Фридриха II – в Пруссии, Николая I – в России) подвергает все слои населения муштре законопослушания и после длительной воспитательной работы постепенно становится правовым, которое не утрачивает полицейских функций, продолжающих играть важную, но уже вспомогательную роль. Не впадая в преувеличение можно утверждать, что наличие эффективно действующей полицейской системы, обеспечивающей реализацию прав граждан на жизнь и собственность, является одним из основных признаков правового государства"⁴.

¹ Попов И.М., Быков А.В., Губанов А.В., Капкин А.В. Внутренние войска (структуры им подобные) в системе обеспечения внутренней безопасности зарубежных государств (1945-1997гг.). М., 1998. С. 13.

² Горшенёва И.А. Полиция в механизме современного демократического государства. М., 2004. С. 42.

³ Бельский К.С. Полиция и правовое государство. Актуальные вопросы административно-деликтного права: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию профессора А.П. Шергина. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 356 – 357.

⁴ Там же. С. 359.

Вышеприведённая точка зрения известного российского учёного-административиста профессора К.С.Бельского интересна и нестандартна. Она позволяет лучше понять отдельные закономерности возникновения правового государства и одновременно централизованной модели его полицейской системы в континентальных странах Западной Европы.

Но в результате особенностей исторического развития в Великобритании абсолютизм остался незавершённым, а США вообще не знали эпохи полицейского государства. Тем не менее, а точнее, во многом благодаря этому, эти страны не только не отстали, а обогнали в своём экономическом развитии (в XVIII -XVIII веках) все остальные государства мира. Ведь раннее развитие буржуазных отношений сопровождалось в США и Англии отменой всех сословных ограничений, реальной независимостью судебных органов, развитием инициативы у населения (замечу, свободного населения) и появлением (причём массовым появлением) собственника. А собственник, пусть даже и мелкий, всегда будет активно помогать государственным органам в борьбе с преступностью.

Именно эти факторы явились определяющими при создании национальных полицейских систем Великобритании и США, именно поэтому они создавались, развивались и в настоящее время функционируют на несколько иных организационных принципах, отличных от принципов организации деятельности полицейских систем таких континентальных европейских государств, как Франция, Италия, Испания, Португалия, Швеция, Дания, Норвегия.

Использование английского опыта в области полицейского строительства в США вполне естественно. Создавая новое государство, американцы активно использовали опыт государственного строительства в метрополии, учитывали его и творчески применяли в своих уникальных условиях. В результате впервые в мире было создано федеративное государство с весьма развитой децентрализацией в области обеспечения внутренней безопасности.

Являясь, как и Великобритания, классическим представителем англосаксонской правовой семьи, США стали образцом для многих стран (их опыт использовали, в частности, такие государства, как Канада и Австралия) в деле организации национальных систем обеспечения внутренней безопасности.

Но в отличие от Великобритании в США полицейский аппарат формировался (как и государство в целом) снизу. Данное обстоятельство и обусловило его трёхзвенную структуру: первое звено (самое многочисленное) – полиция муниципалитетов (городов и округов) с юрисдикцией на территории соответствующего муниципального образования – формировалось по мере создания самих городов и освоения свободных территорий переселенцами – местные жители сами выбирали себе местную власть в лице мэра и шерифа (начальника полиции); второе звено – полиция штатов с юрисдикцией на территории всего штата – появилось впервые в 1823 г. в штате Техас, а затем и в остальных штатах страны¹; третье звено – федеральные полицейские органы с юрисдикцией на всей

территории Соединённых Штатов – формировалось постепенно, причём этот процесс был достаточно длительным (он занял более 200 лет) и последовательно прошёл четыре этапа.

Первый этап – 1787 – 1800 гг., то есть с момента образования США и до начала девятнадцатого века. Это период возникновения в структуре федеральных министерств отдельных федеральных полицейских сил. Изначально в систему федеральных органов исполнительной власти США входило лишь три министерства: внутренних дел и иностранных сношений; военное и финансов². Через два года создано первое полицейское подразделение с общегосударственной юрисдикцией – служба маршалов. Первые 13 маршалов были назначены 24 сентября 1789 г. президентом США Джорджем Вашингтоном³ (в правовой системе США понятие "маршал", происходящее от английской системы шерифов, означает федерального судебного исполнителя с общеполлицейскими полномочиями, в задачу маршалов входит обеспечение правопорядка в федеральных судах и выполнение всех законных предписаний, издаваемых федеральными судьями от имени правительства Соединённых Штатов. В те времена маршалы играли крайне важную роль, особенно на Диком Западе, где они, по сути, являлись единственными реальными представителями федеральной власти и законности, кроме того, маршалы использовались при подавлении гражданских беспорядков и мятежей, например Висконского мятежа 1794 года)⁴.

В 1790 г. создана Береговая охрана (изначально эта полицейская структура, выполняющая функции морской пограничной полиции, была в составе военного ведомства, затем в структуре министерства транспорта, а в настоящее время она входит в состав министерства внутренней безопасности), а в 1791 г. в структуре министерства финансов создано Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия – эта федеральная полицейская организация создана в связи с установлением первого федерального налога на спирт. В рассматриваемый период федеральные полицейские органы были малочисленными и не оказывали определяющего воздействия на состояние правоохраны в стране – основная нагрузка ложилась на муниципальные полицейские структуры вполне сознательно – все президенты США того времени были сторонниками децентрализации полицейских полномочий.

Второй этап преобразований в федеральных полицейских структурах США связан с реорганизацией федеральных органов исполнительной власти страны во второй половине XIX века и характеризуется созданием в составе министерства финансов службы внутренних доходов (эта полицейская структура с 1862 г. выполняет функции налоговой полиции) и секретной службы (её задачи: с 1865 г. борьба с фальшивомонетничеством и подделкой ценных бумаг США, а с 1901 г. – ещё и охрана президента Соединённых Штатов).

Третий этап формирования федеральных полицейских сил непрерывно продолжался всё двадцатое столетие и характеризуется значительным качественным и количе-

¹ Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и её кадровое обеспечение в США и России. С-Пб., 2000. С. 9; Шалягин Д.Д. Полиция США. М.: Московская академия МВД России, 2001. С. 39 – 40.

² Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1995. С. 272.

³ David R. Johnson. American Law Enforcement: A History. P. 163.

⁴ Шалягин Д.Д. Полиция США. М.: Московская академия МВД России, 2001. С. 35 – 36.

ственным усилением федеральных полицейских органов. Именно в это время созданы такие всемирно известные полицейские службы, как ФБР (1908 г.) и ДЕА – Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (1915 г.), служба иммиграции и натурализации – все в составе министерства юстиции, военная полиция и иные федеральные полицейские структуры, в том числе и Агентство национальной безопасности – в составе министерства обороны. К концу XX века в системе органов исполнительной власти США (в составе 8 министерств) функционировало более 20 организаций, выполняющих полицейские функции и играющих весьма значительную роль в борьбе с преступностью.

Четвёртый, заключительный этап преобразований федеральных полицейских органов США связан с очевидной необходимостью перестройки их работы в условиях новых вызовов Соединённым Штатам со стороны мирового терроризма в третьем тысячелетии. Для него характерны жёсткая централизация федеральных полицейских служб в структуре 4 ведущих министерств. С учётом важности проведённых преобразований, а они беспрецедентны в истории США, все реформы федеральных полицейских органов после 11 сентября 2001 г.

Завершая общее рассмотрение истории возникновения, становления и развития различных элементов системы обеспечения внутренней безопасности Соединённых Штатов необходимо ещё раз отметить, что СОВБ в каждой стране сугубо специфична и детерминирована множеством политических, экономических, географических и социокультурных факторов. Эти факторы обеспечили ряд особенностей в функционировании американской системы обеспечения внутренней безопасности:

1. В Соединённых Штатах нет и никогда не было единого федерального министерства, несущего ответственность за состояние правопорядка в стране. Федеральные полицейские органы, полицейские органы штатов и муниципалитетов не представляют собой замкнутую иерархическую систему, они независимы друг от друга и лишь координируют между собой свою деятельность. Под термином "полиция", в соответствии с принятыми в 2002 году Генеральной ассамблеей Интерпола Всеобщими стандартами борьбы с коррупцией в полицейских органах и ведомствах, следует понимать все элементы полицейской системы США, то есть все государственные и муниципальные органы Соединённых Штатов, на которые возложена ответственность за охрану правопорядка в пределах государственных границ.

2. Назначение руководителя полицейского органа производится в зависимости от его места в иерархии СОВБ: руководители федеральных полицейских органов назначаются исключительно главой федерального правительства – президентом США; руководители полицейских органов штата – главой исполнительной власти штата – губернатором штата; руководители полиции городского муниципального образования назначаются либо мэром города, либо городским советом, а шерифы (руководитель полиции графства) избираются населением округа.

3. Приоритеты в деятельности муниципальной полиции вырабатываются на местном уровне, но если муниципальный полицейский орган подключается к выполнению каких-либо общенациональных или штатных прог-

рамм, то он получает финансовые дотации от федерального правительства или правительства штата.

4. Наём полицейских осуществляется на контрактной основе, при этом заработная плата сотрудников полиции различных полицейских структур, даже в рамках одного юрисдикционного уровня, может существенно отличаться друг от друга.

В завершение необходимо отметить, что в мире уже в первой четверти XIX века организационно оформились и в дальнейшем успешно развивались и совершенствовались три основные модели СОВБ государства: централизованная (континентальная) – яркими представителями которой являлись и в настоящее время являются Франция, Италия, Испания, Португалия, Швеция, Норвегия, Дания и многие другие государства мира; децентрализованная (фрагментарная) – её классическими представителями были и сегодня являются США, а также Канада и Австралия; интегрированная (смешанная) – представителями данной модели в настоящее время являются Великобритания, Япония, ФРГ, Австрия¹.

Процесс эволюции различных моделей СОВБ неотделим от процесса эволюции самого государства, которое став правовым, как правило, сохранило неизменными принципы организации, но наполнило деятельность различных элементов полицейской системы новым содержанием – в соответствии со своими новыми принципами: верховенство закона во всех сферах общественной жизни, взаимная ответственность перед законом органов государства и гражданина, особая защита неотчуждаемых прав и свобод человека, независимость судебной системы, равенство всех граждан перед законом, свобода совести, слова, шествий, митингов и собраний.

По причине существования индивидуальных различий между демократическими странами место и роль их полицейских сил в системе органов исполнительной власти государства, а также их структура варьируются соответственно. То, что некоторые страны избегают, боясь стать "полицейским государством", другими рассматривается как соответствие демократическим принципам; тем не менее в основе построения СОВБ многих государств лежат близкие взгляды высшего политического руководства на организационно-правовые принципы организации и деятельности элементов СОВБ, а также на их функции и тактику применения в случае обострения ситуации в стране. При этом для всех стран без исключения характерен постоянный, настойчивый и непрерывный поиск оптимальной структуры системы обеспечения внутренней безопасности, адекватно реагирующей на новые вызовы, которые встают перед демократическим государством в XXI веке.

¹ Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства. М., 2007. С. 29 – 30.

Юлия ДЕЕВА

ОПЫТ БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации одним из приоритетных направлений провозглашает обеспечение национальной безопасности на долгосрочную перспективу и исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма и других преступных посягательств.

Несомненное значение имеет изучение зарубежного опыта, который способствует расширению наших представлений о методах борьбы с терроризмом, экстремизмом и иными негативными явлениями, что, в свою очередь, даст возможность продуктивнее работать над усовершенствованием отечественных институтов.

Время показало, что британцы сумели успешно пройти через кризисный период и в настоящее время динамично развиваются, гарантируя гражданам безопасность от различного рода угроз, несмотря на имевшие место проявления сепаратизма и терроризма. В Великобритании существует и активно используется понятие уровней террористической угрозы, которые имеют следующую градацию:

низкий уровень – нападение маловероятно;

умеренный – атака возможна, но маловероятна;

значительный – существует большая вероятность теракта;

высокий – вероятность нападения боевиков крайне высока;

критический – атака может произойти в кратчайший срок.

Британский Объединённый центр анализа терроризма (JTAC), состоящий из представителей правительства, правоохранительных органов и спецслужб, определяет уровень угрозы, основываясь на данных разведки, которая оценивает возможность проведения терактов.

Лишь несколько месяцев назад власти Великобритании постановили понизить уровень террористической угрозы с "**высокого**" до "**значительного**", при этом необходимо обратить внимание на то, что этот показатель был изменен впервые с 2007 года. Как отмечают власти, понижение уровня угрозы не означает, что жители Великобритании не должны проявлять бдительность.

По-прежнему все крупные компании и организации информируются о степени террористической угрозы и обеспечиваются условия, гарантирующие принятие этими компаниями и организациями необходимых, адекватных угрозе мер безопасности для защиты своей собственности, персонала и авуаров. Такие предупреждения регулярно рассылаются по защищённой электронной почте заинтересованным министерствам, а также большим корпорациям, в частности British Petroleum и Shell, из-за потенциально высокой угрозы их объектам.

В борьбе с терроризмом и экстремизмом важная роль отводится общесоциальному и специальному предупреждению, а также профилактике этих преступлений. В частности, полиция Великобритании разработала специальную централизованную базу данных всех активистов общественных движений в рамках борьбы с так называемым **внутренним экстремизмом**.

Под это определение подпадают активисты, замеченные в выступлениях ультраправых или, наоборот, крайне левых группировок, антивоенных кампаниях и даже в акциях в защиту окружающей среды и прав животных, а также члены общественных движений, которые никогда не допускали значительных правонарушений со своей стороны и не были ранее замечены в неповиновении полиции.

Ведением базы данных занимается Национальный комитет отслеживания общественного порядка. Деятельность комитета, в котором работает около 100 человек, обходится национальному бюджету в 9 млн. фунтов (\$14,6 млн.) ежегодно. По неофициальной информации, в распоряжении полиции находятся данные о тысячах британцев. База данных регулярно обновляется: помимо появления новых подозреваемых в неё добавляются фотоснимки и другие свидетельства участия уже зачисленного в базу человека в различных акциях протеста. На некоторых активистов у полиции есть полное досье. Данные поступают со всей страны, что позволяет полиции отслеживать активность подозреваемых.

Кроме того, в Великобритании разработана национальная программа по предотвращению экстремистских актов, на которую правительство Великобритании потратило \$230 млн. Основной целью программы является предотвращение присоединения британских мусульман к экстремистским организациям. Реализацией программы занимается управление по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом.

Правительство отрицает, что в рамках указанной программы производился шпионаж за невиновными людьми. Тем не менее в настоящее время существуют опасения, что действия правительства могут привести к серьёзным последствиям для обществен-

Ю.И. ДЕЕВА –
адъюнкт ВНИИ МВД России

ной безопасности. Глава специального подразделения Скотленд-Ярда по противодействию экстремизму Роберт Ламберт заявил, что в случае продолжения шпионажа за мусульманами правительство может поставить под угрозу социальную сплочённость общества и эффективность борьбы с терроризмом в Великобритании. Того же мнения придерживаются в МВД Великобритании. Вряд ли программа по предотвращению экстремистских актов должна была стать шпионской программой, разрушающей отношения между мусульманами и остальным обществом, а также внутри самой мусульманской общины.

Общественному порицанию подвергся факт производства шпионажа и сбора личной информации о проживающих в стране мусульманах, которые не имели никакого отношения к экстремизму.

Разведывательные службы Великобритании собирали информацию о британских мусульманах и хранили её в своих базах данных до тех пор, пока заинтересовавшим их лицам не исполнялось 100 лет. Среди того, что интересовало разведку, – сведения о политических и религиозных убеждениях, состоянии психического здоровья, круг общения и другие факты личной жизни.

Тем не менее опасения властей нельзя считать беспочвенными: по оценкам экспертов МИ-5, в Великобритании проживают около 4 тысяч граждан мусульманского происхождения, которые представляют непосредственную угрозу для безопасности страны и обладают возможностями по скрытой подготовке террористических акций на различных объектах.

В настоящее время в Великобритании осуществляется целенаправленное совершенствование законодательной базы, направленное на усиление контроля. Экстремисты по новым правилам, введённым в Великобритании в соответствии с поправкой к закону о борьбе с терроризмом 2008 г., получают пять лет тюрьмы, если они не уведомят представителей власти за 24 часа до выезда с территории Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Они должны будут информировать государство, где они будут находиться и услугами какой авиакомпании собираются пользоваться.

Скотленд-Ярд будет использовать новый закон, чтобы воспрепятствовать потенциальным членам "Аль-Каиды" попасть в Пакистан для обучения изготовлению бомб, как это было с террористом, планировавшим теракт в самолёте, часто совершавшим путешествия к границе Афганистана. Он был приговорён к 40 годам тюрьмы за заговор с целью убийства.

Помимо прочих превентивных мер в Соединённом Королевстве осуществляется постоянный мониторинг негативных социальных явлений. Министерство внутренних дел Великобритании собирает и обязателен социальные интернет-порталы хранить данные о пользователях и их контактах, чтобы помочь правоохранительным органам в борьбе с терроризмом.

Согласно предложенной правительством программе "Модернизированный перехват" (Intercept Modernisation Programme, IMP) полученная информация будет поступать в единую базу данных. Это предложение дополнит уже имеющийся у правительства план по сохранению данных о всех совершённых звонках и отправленных электронных письмах, а также заходах на интернет-сайты, которые совершаются на территории Великобритании. Этим будет заниматься специальная система, установка и обслуживание которой обойдётся казне в несколько миллиардов британских фунтов.

Полиция старается повысить бдительность граждан и при разработке предупредительных мер привлекает даже внимание детей. Правоохранительные органы Великобритании выпустили обучающий DVD фильм, который расскажет о том, как экстремистские взгляды могут развиваться в школе. Таким образом, детей учат вычислять террористов и сдавать их полиции.

Однако уже нашлось множество противников программы, считающих, что инициатива полиции станет "ночным

кошмаром", распространяющимся по всей территории страны. Многие также опасаются, что под подозрение полиции попадут дети, чьи невинные шалости будут неправильно истолкованы одноклассниками. При этом хотелось бы отметить, что в Англии и Уэльсе возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 10 лет, в Шотландии – 8. Это самый ранний возраст наступления уголовной ответственности в Европе.

Ярким примером эффективности комплекса мер противодействия терроризму и экстремизму в Великобритании может служить успешная операция спецслужб по поиску и поимке боевиков, которые согласно полученным данным намеревались одновременно взорвать над Атлантикой десять авиалайнеров, при этом контрразведчики не имели никаких данных ни о дне, выбранном "воинами ислама", ни о местах хранения взрывчатки.

Тем не менее буквально через несколько дней в Лондоне, Бирмингеме и графстве Уэст-Мидлендс МИ-5 и антитеррористическим отделом Скотленд-Ярда были арестованы 24 человека, которые считались главными участниками планируемой акции. Почти все они оказались молодыми мусульманами азиатского, по большей части пакистанского происхождения, гражданами Великобритании. Каждый из них был активным приверженцем радикального исламизма, сознательно разделял идеологические установки "Аль-Каиды" и ряда других экстремистских группировок. Большая часть из задержанных прошла специальную подготовку и соответствующую идеологическую обработку в лагерях боевиков в Пакистане.

Анализ прослушанных телефонных разговоров и рапортов служб наружного наблюдения помог экспертам МИ-5 воссоздать все детали планируемого теракта. Было установлено, что экстремисты намеревались одновременно взорвать над Атлантикой 10 пассажирских авиалайнеров, направлявшихся из Великобритании в США. Это были самолёты американских авиакомпаний American Airlines, Continental, United Airlines и британской British Airways. В случае успеха этой акции, если учесть тот факт, что "Боинг-747" вмещает более 400 пассажиров, количество погибших было бы значительно больше, чем 11 сентября 2001 года, когда боевики уничтожили почти 3 тысячи человек.

Глава антитеррористического отдела Скотленд-Ярда Питер Кларк тогда заявил, что целью исламистов было "совершение массового убийства невообразимых масштабов". Стало известно, что в качестве взрывчатки террористы предполагали использовать жидкое химическое вещество, которое не обнаруживается специальной аппаратурой в аэропортах и может быть свободно доставлено на борт самолёта в ручной клади.

Таким образом, с проявлениями терроризма и экстремизма в Великобритании борются с нескольких направлений. Своевременно корректируется действующее законодательство в целях создания благоприятных условий для антитеррористической борьбы, ужесточения уголовных наказаний за террористическую деятельность.

После событий сентября 2001 г. властями Великобритании расширены функции спецслужб, специальные и правоохранительные органы получили дополнительные полномочия по противодействию экстремистским группировкам. Полиции предоставлены дополнительные права арестовывать и допрашивать лиц по подозрению их в причастности к террористической деятельности. Расширен список организаций, чья деятельность на территории страны запрещена, за счёт включения в него ряда североирландских и исламистских группировок, осуществлены иные мероприятия. Разрабатываются и активно финансируются различные программы превентивного характера.

